

ФГБОУ ВПО «ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Назипов Ильгиз Ильдарович

Северо-Восточная Русь в системе политических связей Орды

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент В.А. Шмыров

Пермь 2011

Оглавление

Введение	3
Глава I. Характеристика политических связей Орды и земель Северо-Восточной Руси	26
1.1. Политические русско-ордынские связи в 1242-1362 гг.	26
1.2. Формы и содержание политических связей Орды и Северо-Восточной Руси в 1362-1427 гг.	40
1.3. Анализ политических связей Орды и Северо-Восточной Руси в 1428-1480 гг.	50
1.4. Характеристика политических связей Орды и Северо-Восточной Руси в 1481-1502 гг.	63
Глава II. Признаки, идентифицирующие политический статус земель Северо-Восточной Руси в системе их связей с Ордой	66
2.1. Территориальное верховенство	66
2.2. Публичная власть как признак государства	72
2.3. Система налогообложения как признак государства	94
2.4. Верховенство в правотворчестве	106
2.5. Признаки государственного единства, проявляющиеся в военном сотрудничестве	112
2.6. Внутренний, внешний и формальный суверенитет	123
Глава III. Определение политического статуса земель Северо-Восточной Руси в системе политических связей Орды	136
3.1. Период государственной принадлежности русских земель Орде в 1242-1362 гг.	136
3.2. Периоды государственной независимости русских земель от Орды в 1362-1427 гг.	141
3.3. Период формального суверенитета Орды над русскими землями, в 1428-1480 гг., кроме периода 1445-1461 гг.	150
3.4. Период государственной принадлежности русских земель Казанскому ханству, в 1445 – 1461 гг.	154
3.5. Период суверенитета русских земель в 1481-1502 гг.	158
Заключение	159
Список использованных источников и литературы	168
Приложения	186

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из основных элементов политической истории России XIII-XV вв. являются взаимоотношения Руси и Орды. Их содержание было весьма разноплановым – подчинение русских земель Орде, военное сотрудничество против агрессии русских земель литовским государством и Польшей, борьба русских земель за независимость от Орды, создание враждебных друг другу военных союзов с другими государствами. Политически Орда активно влияла на жизнедеятельность Руси, зачастую определяя политический статус русских земель. Его определение и характеристика принципиально важны для понимания генезиса русского государства, для понимания сущности русско-ордынских отношений. Поэтому необходимо выяснить, каков был политический статус русских земель по отношению к Орде: являлись ли русские земли частью территориально-политической организации Орды, и, если да, то в какие годы длительного периода русско-ордынских связей, либо в период взаимоотношений с Ордой русские земли сохраняли суверенитет. Без этого история почти всех народов России и Российского государства в XIII-XV вв. остается недосказанной, недооцененной, возможно даже нечестной. Р.Г.Фахрутдинов пишет: «...время нас призывает освободиться от стереотипного мышления, однобокости в изучении древней и средневековой истории дорогого нам народа, призывает к исправлению допущенных прежде ошибок»¹. Особенно это значимо для изучения Северо-Восточной Руси, территориально непосредственно соприкасавшейся с ордынскими землями, сохранявшей связи с Ордой весь период ее существования.

Проблема идентификации и оценки русско-ордынских связей актуальна не только для науки. Данная проблема, будучи одной из самых дискуссионных, является одной из самых политизированных. Сугубо историческая проблема уже стала не только спором ученых, но и спустилась

¹ Фахрутдинов, Р. Г. История татар. Очерки Равиля Фахрутдинова Золотая середина земли нашей [Электронный ресурс]. URL: <http://kasimh.earth.prohosting.com/fahrtdinov.html#u> (дата обращения: 12.07.2010).

до уровня обыденного сознания. Особенность исторической науки в том, что она вызывает интерес у широких масс. Книги Л.Н.Гумилева, А.Т.Фоменко и Г.В.Насовского, А.А.Бушкова, в которых основной объем материала относится именно к русско-ордынским отношениям, продаются большими тиражами. Журналы, борясь за интерес читателя, публикуют пересказы идей данных и других авторов. Современная наука должна представить убедительные, аргументированные ответы на вопросы истории, вызывающие дискуссии в современном обществе.

Объект исследования – Русь и Орда как феномены политической истории.

Предмет исследования - система политических связей Орды с землями Северо-Восточной Руси на протяжении XIII-XV вв.: сбор дани, отношения власти и подчинения, военная борьба и военное сотрудничество.

Территориальные рамки исследования охватывают Северо-Восточную Русь и территорию Орды. В данных территориальных границах происходили конкретные события, в которых выражались политические связи русских земель Северо-Восточной Руси и Орды: военные походы, сбор дани, получение ярлыков от хана, суды над русскими князьями и др.

Хронологические рамки исследования охватывают весь период существования русско-ордынских отношений: 1242-1502 гг.

Нижняя граница периода –1242 г. Первоначально, до конца 60-х гг. XIII вв., Орда формально была частью Монгольской империи со столицей в Каракоруме. Но, с учетом огромных расстояний при средневековой неразвитости средств связи и передвижения, а также значительной степенью самостоятельности «крыльев» и их правителей в государствах Чингизидов, отношения с русскими землями Орда выстраивала сама. В.В.Трепавлов, развивая позицию о значительной степени самостоятельности «крыльев», высказывает позицию о соправительстве в империи ханов восточного и

западного - Джучидского - крыла, с практически полной самостоятельностью ханов последнего в своем Улусе².

Верхняя граница периода – 1502 г. В этот год государство Орда исчезнет после разгрома его Крымским ханством и увода ее кочевого населения из Нижнего Поволжья в Причерноморские степи. До 1502 г., мы считаем, что государство Орда существовало. В отечественной историографии сложилась традиция делить историю Орды на Золотую Орду и Большую Орду уже как новое государственное образование. Такое разделение истории Орды ничем не обусловлено, кроме отделения от нее ряда окраинных территорий, что является обычным для исторического бытия государств. В русских летописях в XIII, XIV, XV вв. Орда называется одинаково – Ордой. Формальное отношение в русских летописях к хану Орды во второй половине XV в. такое же, как и ранее: его летописи называют царем, он признается русскими князьями как сюзерен. Название «Золотая Орда» впервые упоминается позже самого существования Орды, в 1564 г. в «Истории о Казанском царстве»³, и из него не следует, что оно относится к Орде в период ее существования до середины XV в.

Степень изученности проблемы. Изучение русско-ордынских связей имеет длительную историю. Уже в первых обобщающих трудах по русской истории В.Н.Татищева и М.М.Щербатова описаны формы подчиненности хану русских земель и князей – получение ярлыков, выплаты дани⁴. Позднее Н.М.Карамзин, структурировав «Историю государства Российского» по периодам княжения и царствования, выделил данную тему в отдельную главу, в которой не просто описывал содержание русско-ордынских отношений, но сделал исследование и оценку последствий русско-ордынских отношений для развития русского государства.

2 Трепавлов В. В. Государственный строй Монгольской империи. XIII век. Проблема исторической преемственности. М. : Наука : Вост. лит., 1993. С. 76–100.

3 История о казанском царстве Казанский летописец. Т. XIX. М. : Языки рус. культуры, 2000. С. 6–14.. (Полное Собрание Русских Летописей).

⁴ Татищев В. Н. История Российская. В 7 т. Т 5. М. ; Л., Наука. 1965. С. 51.

Осознавая научную значимость и недостаточность изученности проблемы русско-ордынских связей, Российская Академия Наук в 1826 г. объявила конкурс за решение следующей задачи: «...какие последствия принесло господство монголов в России, и именно, какое имело влияние на политические связи государства, на образ правления и на внутреннее управление, равно как и на просвещение и образование народа»⁵. Премия не была присуждена, так как, по мнению жюри в составе академиков Х. Френа, Н.Шмидта, Ф. Круга, достойной ее работы представлено не было. Этот результат показал, что при объявлении конкурса была выдвинута слишком большая задача, непосильная для отдельных исследователей, особенно, в условиях недостаточного количества источников, введенных в научный оборот к началу XIX в. За два века с момента конкурса в изучении проблемы историография прошла сложную качественную эволюцию. Глубоко исследованы содержание и формы русско-ордынских отношений, найдены и привлечены новые источники – персидские, арабские, западноевропейские.

Анализ характеристики русско-ордынских связей в историографии позволяет выявить пять оценочных позиций, порой полярных и противоречивых.

Первая позиция – это оценка историографией русско-ордынских отношений как зла для Руси, однако, по историческим результатам, воздействия Орды на Русь, обернувшегося в итоге для исторической судьбы Руси благом. Эта точка зрения впервые была высказана Н.М.Карамзиным, а затем поддержана Н.И.Костомаровым⁶. Суть этой позиции в том, что до нашествия Батыя на Руси было регрессивное направление исторического развития. Благом для государств является единство территории и абсолютизм. Русские земли из-за родовой системы наследования княжеских

⁵ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // Сборник статей на стыке континентов и цивилизаций. М. : ИНСАН, 1996. С. 280.

⁶ Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России. М. : Изд-во графа. М. Н. Толстой, В. В. Сиковского. 10 с. ; Его же. История государства Российского. Т I–IV. Калуга : Золотая аллея, 1993. 560 с. ; Его же. История государства Российского. Т. V–VIII. Калуга : Золотая аллея, 1993. 576 с. ; Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. Т. 12. Начало единодержавия в древней Руси. СПб. : Тип. Д. Е. Кожанчикова, 1863. 463 с.

«столов» и слабой власти князей в своих землях и Великого князя на Руси, в целом, постоянно вели междоусобные войны, имели низкую способность к мобилизации своего военного потенциала. В результате взаимодействия с Ордой изменилось положение дел, ибо Орда поддержала власть удельных князей в их землях и власть Великого князя над удельными князьями и всеми землями Северо-Восточной Руси. На основании этого делается вывод о том, что зло набегов, ограбления данью, меньшее, чем благо организации последующего абсолютистского государственного устройства Руси.

Вторая позиция характеризует русско-ордынские связи как незначительный фактор в политической истории Руси. Этой позиции придерживались С.М.Соловьев, В.О.Ключевский, С.Ф.Платонов. Эта точка зрения в качестве основного критерия оценки событий на Руси в XIII-XV вв. выдвигает смену родового порядка наследования княжеских «столов» майоратом. Эта смена произошла в период русско-ордынских отношений. Причина этих изменений в рамках данной трактовки видится во внутренних русских причинах. Родовая система трансформировалась в майорат через промежуточную удельную фазу. Удельная система сформировалась вследствие таких внутренних факторов, как ландшафтные особенности Северо-Восточной Руси (ее территория распадается на мелкие речные бассейны) и поздняя ее колонизация податным населением, когда уже князья были сложившимися хозяевами земель, и значение народных собраний здесь изначально сравнительно невелико.

Удельная система сменилась государственным единством Северо-Восточной Руси в результате того, что уделы при дроблении между наследниками очень уменьшились в размерах и становились легкой добычей агрессии тех или иных удельных княжеств, которые по случайным причинам мельчали меньше других. Влияние Орды на процессы трансформации политической системы Северо-Восточной Руси в рамках этой концепции оцениваются как ничтожные.

Особенную позицию в своих трудах высказывали русские историки-эмигранты в 20-30 гг. XX в., называвшие себя «евразийцами» - Г.В.Вернадский, Н.С.Трубецкой, П.Н.Савицкий, Э. Хара-Дуван⁷. Их точка зрения основана на созданном ими образе «России-Евразии». Это образ огромного государства с дружественно настроенными друг к другу народами, близкими в антропологическом и культурно-бытовом отношении, проживающими в сходных ландшафтных и климатических условиях, с общими государственными традициями. Этот образ в рамках данной концепции считался идеальным для России на протяжении всей ее истории. В период существования Орды Северо-Восточная Русь была частью такого государства, возглавляемого правителем Монгольской империи.

Четвертая позиция характерна для исторической науки в СССР. В советский период историческая наука развивалась в соответствии с марксистско-ленинской идеологией. Негативные высказывания К. Маркса по отношению к Орде и ее влиянию на Русь, о том, что монгольское господство «...не только подавляло, но и оскорбляло, иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой»⁸ определило содержание исследовательских подходов к теме, в трудах советских ученых.

Специальное постановление ЦК ВКП (б) от 09.08.1944 г. налагало запрет на «приукрашивание Золотой Орды» и «рекомендовало» сосредоточить исследования на освещении совместной борьбы народов с иностранной агрессией. Ориентируясь на формационную теорию, советская историография, оценивая русско-ордынские связи, основной акцент делает на том, что Орда данями, «ратями» препятствовала развитию производительных сил и производственных отношений на Руси.

Поэтому в советской научной литературе взаимоотношения Руси с Ордой оцениваются в основном как отрицательные для развития русских

⁷ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Тверь : АГРАФ ; М. : ЛЕАН, 1999. 480 с. ; Его же. Начертание русской истории. СПб. : Лань, 2000. 320 с. ; Савицкий П. Н. Континент Евразия. М. : АГРАФ, 1997. 464 с. ; Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. М., 2000. 560 с. ; Хара-Дуван Э. Русь монгольская: Чингисхан и монголосфера. М. : АГРАФ, 2002. 320 с.

⁸ K. Marx, Secret Diplomatic History of Eighteen Century. London, 1899, P.78.

земель (А.Н.Насонов, В.В.Мавродин, Б.Д. Греков, А.Ю.Якубовский, В.В.Каргалов, В.Л.Егоров, Ф.Ф.Шахмагонов, И.Б.Греков)⁹. При этом отрицается факт государственной принадлежности русских земель Орде.

Правда, из этого единодушного потока мнений есть и исключения. Так, это касается точки зрения М.К.Любавского, высказанной в 20-е гг. XX в. в духе следования русской дореволюционной традиции: «Наивысшим государем Руси, от которого получали свою инвеституру русские князья, соответствовавшим императорам, западному и восточному, был царь Ордынский, рассматривавший всю Русскую землю как свой улус, как одно из своих владений»¹⁰. А.Н.Насонов, писавший о русско-ордынских отношениях до упомянутого постановления ЦК ВКП (б) и окончательной выработки советской наукой единой позиции по идентификации связей Орды и Руси для короткого периода третьей четверти XIII в., характеризует власть Орды над русскими землями как государственную на основании того, что в русских землях постоянно находились ханские баскаки и гарнизоны¹¹. Другим исключением из общепринятой позиции этого времени стала карта М.Г. Сафаргалиева в книге «Распад Золотой Орды», вышедшей в Саранске в 1960 г., где Северо-Восточная Русь обозначена им как часть Орды¹².

Пятой, особенной по критериям и конечной оценке, явилась позиция Л.Н.Гумилева¹³. В своих книгах он высказал идею о равноправном военно-политическом, антизападном союзе независимых русских земель и Орды. Такая точка зрения обосновывалась Л.Н. Гумилевым с позиций созданной им пассионарной теории этногенеза. Согласно этой теории в основе русско-ордынского союза лежит «комплиментарность» (симпатия) русских и

⁹ Мавродин В.В. Народное движение против иноземных захватчиков в Древней Руси. - Л.: Политич. лит., 1945. С. 12 ; Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. - М - Л.: Аккад. наук СССР, 1950. С. 9 – 11 ; Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь XIII век. - М.: Просвещение, 1966. С. 105 ; Греков И.Б., Шахмагонов Ф.Ф. Мир истории: русские земли в XIII-XV веках. - М.: Молодая Гвардия, 1986. С. 82.

¹⁰ Любавский М. К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. СПб. Лань, 2000. С. 146-147.

¹¹ Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.; Л. Акад. наук СССР, 1940, С. 9-10.

¹² Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // Сборник статей на стыке континентов и цивилизаций. М. : ИНСАН, 1996. С. 522-523.

¹³ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М. : Мысль, 1989. 764 с. ; Его же. Конец и вновь начало. М. : Ин-т Ди-Дик, 1997. 243 с. ; Его же. От Руси до России. М. : Дрофа, 1996. 352 с.

представителей этносов Орды. Причина симпатии – благоприятное взаимодействие частот полей их «геобиохимической» энергии.

В постсоветский период относительно оценки русско-ордынских отношений в исторической науке сформировался широкий спектр мнений. Часть современных ученых определяет положение русских земель в системе политических связей Орды как принадлежащих государственно-территориальной системе Орды. Среди них - А.Л. Юрганов, И.Н. Данилевский, Ч.Дж. Гальперин¹⁴. Так, И.Н. Данилевский пишет: «В отечественной историографии принято подчеркивать, что установление «монголо-татарского ига» вовсе не означало вхождения русских земель в состав Монгольской империи, ...◇... В такой точке зрения, проглядывает, на мой взгляд, некое «патриотическое» лукавство»¹⁵. Но в современных работах сосуществует и позиция о государственном суверенитете русских земель¹⁶. В ряде работ ученые, исследуя русско-ордынские связи, следуют позитивистскому подходу и не оценивают их политического статуса¹⁷.

Двойственность иногда присутствует в трудах одного и того же автора. В.В.Трепавлов в монографии «Государственный строй Монгольской империи. XIII век» дает карту административного деления монгольской империи, и русские земли в ней не указаны как часть империи (Приложение 2, карта 4). Но в тексте той же книги он называет Русь оседлой цивилизацией, включенной в Еке Монгол улус¹⁸. А.Ш. Кадырбаев в статье «Золотая Орда как предтеча Российской империи» перечисляет территории, входящие в Золотую Орду и в том числе земли Руси¹⁹. Но в приложенном к статье

¹⁴ Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М. : МИРОС, 1998. С. 162, 164; Данилевский Ч. Н. Русская земля глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). М., 2001. С. 179. ; Гальперин, Ч. Вымышленное родство. Москва не была наследницей Золотой Орды // Родина. 2003. № 12. С. 68–71

¹⁵ Данилевский Ч. Н. Русская земля глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). М. : Аспект Пресс, 2001. С. 177–178, 179.

¹⁶ Кривошеев Ю. В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIII вв. СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1999. С. 353.

¹⁷ Горский А. А. Москва и Орда. М. : Наука, 2000. 182 с.

¹⁸ Трепавлов В. В. Государственный строй Монгольской империи. XIII век.: Проблема исторической преемственности. М., 1993. С.117.

¹⁹ Кадырбаев, А. Ш. Золотая Орда как предтеча Российской империи [Электронный ресурс]. URL: <http://shamillion.h14.ru/osn/ik/kadyrbaev.htm> (дата обращения: 10.07.2010).

картографическом изображении Орды, он повторяет официальную карту Орды советского периода без русских земель (Приложение 2, карта 5).

Зарубежная историография поддерживает в основном позицию о государственных связях Руси и Орды. «Наиболее серьезные разработки этой проблематики принадлежат американским историкам Эдварду Кинану и Дональду Островскому, выводы которых приняли другие историки. Результаты их научных поисков можно обобщить следующим образом: Московия была составной частью степной державы монголов»²⁰.

Современные историки также раскрывают отдельные аспекты, характеризующие политические связи между Ордой и Русью. Так, формы формального суверенитета хана над Русью систематизированы Ю.В.Кривошеевым и К.А.Соловьевым²¹. Правовое регулирование ханами жизнедеятельности в русских землях исследованы Р.Ю.Почекаевым²², развившим идеи, заложенные в советский период М.К.Усмановым. Он выявил в ханских ярлыках русским князьям и митрополитам признаки нормативных актов. Легитимность власти хана над Русью доказаны в исследованиях А.А. Горского, К.А.Соловьева, И.Н.Данилевского. В основе этих исследований – изучение свидетельств источников о применении к хану титула «царь», к Руси - «Орда Залеская», суждений князей об отсутствии у них права не подчиняться хану²³.

Таким образом, историография русско-ордынских отношений имеет долгую историю. Она связана, как и с изучением их отдельных аспектов, так и с исследованием политической составляющей этих связей. Однако специального целостного научного исследования политического статуса этих связей до настоящего времени не существует. Взятые отдельно результаты

²⁰ Гальперин Ч. Дж. Вымышленное родство Москва не была наследницей Золотой Орды // Родина. 2003. - № 12, С. 68-71

²¹ Соловьев К. А. Эволюция форм легитимации государственной власти в древней и средневековой Руси [Электронный ресурс]. URL: history.machaon.ru/all/number_02/diskussi/1_print/index.html (дата обращения: 13.08.2010).

²² Почекаев, Р. Ю. Ярлыки ханов Золотой Орды: Историко-правовое исследование [Электронный ресурс]. URL: <http://pr-page.narod.ru/Autoref.pdf> (дата обращения: 22.08.2010).

²³ Горский А. Л. Москва и Орда. С. 87–89; Данилевский Ч. Н. Русская земля глазами современников и потомков (XII-XIV вв.). С. 177-179, 277, 282, 302-306.

данных исследований не позволяют охарактеризовать место русских земель в системе политических связей Орды.

Целью настоящего исследования является характеристика политического статуса (от лат. «status» - «положение», «состояние») земель Северо-Восточной Руси в XIII-XV вв. в системе политических связей Орды.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- на основе анализа политических связей Орды и Северо-Восточной Руси определить их периодизацию;
- проанализировать русско-ордынские политические связи через систему признаков государства как политического института с учетом конкретно-исторических особенностей объекта исследования;
- охарактеризовать государственно-политический статус земель Северо-Восточной Руси в системе политических связей Орды в разные хронологические периоды.

Источниковая база диссертации по происхождению информации разделена на четыре группы. В соответствии с темой, задачами и методами диссертации используется следующая совокупность опубликованных источников: русские летописи, тексты восточных и западных путешественников, писавших об Орде, ярлыки, духовные и договорные грамоты русских князей.

Для исследования политических связей необходим источник информации, повествующий относительно подробно и последовательно, с соблюдением хронологического порядка о многообразных событиях в исторической динамике. Таковыми в первую очередь являются летописи.

Часто, говоря о летописях, делаются оговорки о том, что они искажали действительность, а иногда частично писались «на заказ» князей или церковных иерархов. Названная особенность летописей не отразится негативно на нашем исследовании. Во-первых, искажения именно в интересующей нас информации вряд ли вообще присутствуют. В

средневековые Русь была очень религиозной: «рати», дани, казни князей, изгнание их из родных княжеств рассматривались как кара Божья, как процесс искупления грехов. Это явствует именно из самих летописей. Многие пострадавшие выглядели как мученики. О «каре» писали, так как ее видели, не придумывая дополнительной информации, ведь передавали о Божьем промысле. Во-вторых, в летописях используются в основном не эмоции, не оценки событий и личностей, а информация о конкретных событиях – поездках князей в Орду, получении ими ярлыков, судах над ними, казнях, присутствию ордынской администрации в русских землях, «ратях», даях, военном сотрудничестве. Эта информация минимально подвержена искажению. В-третьих, используется значительное количество летописей, причем, написанных в разных землях Руси, в разное время, и этим в целом в масштабах исследования минимизируются значение искажений событий в интересах какого-либо князя или княжества. В-четвертых, активно используются наиболее древние летописные списки XIV в. - Лаврентьевский, Ипатьевский, - которые менее подвержены искажениям. Пока летописи были локальными, их искажение было осложнено тем, что в других княжествах тоже идет погодная запись событий, и искажения потомкам будут видны, поэтому подтасовываться могли в основном оценки событий. Также искажения могли иметь причиной лишь локальный во времени и пространстве интерес конкретного князя. С объединением Руси Москвой искажения уже должны будут преследовать более масштабную цель – показать особую роль Москвы и ее князей в русской истории, их избранность, государственную мудрость, значение.

После Батыева нашествия летописание испытывает сначала общий спад и возрождается уже как локальное, повествующее в основном о событиях местного значения, относящихся к своему для летописца княжеству или древнерусскому географическому региону. До 1305 г., с пропусками для периодов с 1263 по 1283 гг. и с 1288 по 1294 гг., о событиях Владимиро-Суздальской Руси повествует самая древняя из русских

летописей (переписка датируется 1377 г.) – Лаврентьевская. Она является основным источником для названного периода. Ипатьевская летопись, датируемая 20-ми годами XV столетия, включает в себя записи о событиях в Галицко-Волынской Руси до 1289 — 1292 гг. Она интересна для данного исследования информацией о военном сотрудничестве южнорусских княжеств и Орды в XIII в. В этот период Северо-Восточная Русь еще не граничила с осуществляющими экспансию в ее земли западными государствами. Эта помощь значима для исследования, так как она задерживала приближение границ Литвы к Северо-Восточной Руси. Также в комплексе с фактами военной поддержки Ордой Северо-Восточной Руси против Литвы XV в. она характеризует в целом военную помощь русским землям войсками Орды как систематическую, длительную во времени.

Две названные летописи ограничиваются XIII в., и при исследовании остальных периодов русско-ордынских отношений основными становятся другие летописи. В основном, это общерусские более поздние летописи, которые как дополнительные применяются и для периода XIII в. Эти летописи представляют собой компиляцию локальных летописей, известных на тот период, в основном не сохранившихся. Это списки, составленные в XVI в., - Симеоновская, Воскресенская, Никоновская летописи. Они охватывают весь исследуемый нами период.

Информацию Ипатьевской летописи о русско-ордынском военном сотрудничестве дополняют и продолжают литовско-белорусские и литовские летописи. Например, одна из этих летописей называется «О плундрованию русского панства от Литвы и пораже их» в соответствии с нашими целями поиска информации в этих летописях.

Фрагментарно представляют интерес для настоящего исследования и применены в нем локальные летописи Новгорода, Твери и, так называемый, «Казанский летописец» (История о Казанском царстве), Вологодско-Пермская летопись. Новгородские и Софийские летописи были ориентированы в основном на события Северо-Западной Руси, но дают

информацию о событиях в близкой к Новгороду Северо-Восточной Руси. Например, в отношении сбора дани, переписей как дополнительное свидетельство отношения к хану как царю над Русью. Новгородские летописи представляют интерес тем, что они дают возможность увидеть как бы со стороны, беспристрастным взглядом междоусобицы в Северо-Восточной Руси: Московско-Тверское противостояние первой половины XIV в., феодальную войну второй четверти XV в. Они содержат об этих периодах информацию, которой нет в других летописях. Например, о выплате выкупа Василием Темным Казани. Тверские летописи – Рогожский летописец, Тверской сборник - представляют интерес по периоду первой трети XIV в., когда политика Тверского княжества имела значение и масштаб всей Северной Руси. Но в условиях борьбы с Москвой и иногда с Ордой, в условиях разорения княжества, гибели князей, летописец подвержен пристрастной оценке. Поэтому данные летописи следует применять в меньшей степени и параллельно с другими. Характерно, что эти летописи со времени разорения Твери в 1327 г. наиболее негативно относятся к Орде и ордынцам, больше других насыщены в их адрес эпитетами: «беззаконные», «поганные», «злочестивые», «измаильтяне», «безбожные». «Казанский летописец» интересен и используется для периода активного влияния Казани на Северо-Восточную Русь в середине XV в. В Вологодско-Пермской летописи имеется единственное летописное сообщение о выплате дани Иваном III хану Ахмату в 70-е гг. XV в., что позволяет дополнить им рассуждения и предположения, исходящие из анализа политической конъюнктуры периода.

Вторая группа источников представлена сообщениями иностранных путешественников. Для нашего исследования эти источники как восточные, так и западные недостаточно информативны и могут применяться лишь как дополнения к материалу русских летописей. Те стороны жизнедеятельности Орды, что описывают они, не касаются в подавляющем большинстве русско-ордынских отношений вообще и характеристики их политических связей в

частности. Эти источники записывали в основном то, что непосредственно относилось к их стране, интересовало правителей их стран. Но если для русских летописей, которые писались с тем же подходом, это были известия о получении ярлыков, поездках князей в Орду, переписях, данях, «ратях», то для иностранных источников это известия, не относящиеся к нашему исследованию. Интересующую нас очень скудную информацию в этих источниках приходится тщательно выискивать из попутно сообщаемых при передаче другой информации сведений, вкрапленных в повествования о войнах, смене ханов. И найденное является лишь кратким подтверждением информации русских летописей. Арабские и персидские источники рассматривают Орду как врага Улуса Хулагуидов, а затем державы Тимура и соответственно союзника Египта в войнах с Улусом Хулагу. В них много рассказывается о походе Бату, о войнах Джучидов с Хулагуидами, о походах Тимура, есть повторяющаяся информация о периоде «Великой Замятни». В период распада Орды и прекращения ею борьбы за Закавказье арабские и персидские источники ею почти перестают интересоваться и соответственно о ней или ханствах, на которые она распалась, сообщать. Европейские сочинения, главным образом, относятся к XIII в., когда, боясь нового нашествия монголов, европейцы старались понять их и их агрессивные намерения, состояние войск и вступить с ними в дипломатические отношения. Для этого они посылали в Монголию шпионов-посланников, привозивших соответствующую информацию. Проездом эти посланники были в Орде, Южной Руси. В XVI в., когда из распавшейся Орды появится перед европейцами сильное государство Московия, они будут посылать посланников в Москву, чтоб собрать информацию о ней. Во-вторых, эти источники фрагментарны, они носят отрывочный характер как по времени описываемых событий из всей продолжительности русско-ордынских связей, так и по содержанию в них информации. Это далеко не последовательные годовые записи русских летописей, это отрывки различных хроник, записки путешественников или авторов, пересказывающих информацию,

полученную от купцов, послов, воинов. В-третьих, эти источники еще более, чем русские летописи, сознательно и несознательно искажали действительность, а иногда частично писались «на заказ» правителей своих государств. Ведь для персидских авторов и заказчиков описательных материалов по Орде объект повествования - это почти двухвековой опасный враг их страны. А для арабских авторов, составителей и заказчиков Орда - это сильный и надежный союзник. Для европейцев XIII века монголы были диким языческим народом, потенциальным агрессором.

Арабские и персидские летописи из «Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды», собранных В. Г. Тизенгаузенем, привлечены для информации об участии русских воинов в ордынских внутренних и внешних войнах: сообщение из «Сборника летописей» Рашид-ад-Дина, об участии русских воинов в войне хана Токая и темника Ногая²⁴ и сообщение из «Книги побед» Шерифа-ад-Дина Йезди об участии русских воинов в походах Тохтамыша против Тимура²⁵. Также в «Истории Вассафа» применяется сообщение о переписи в Бухаре в 1264 г., проведенной людьми верховного каана Хубилая и по его повелению²⁶. В остальном по теме исследования арабские и персидские источники неинформативны.

Скудные сообщения европейских путешественников, писавших о русско-ордынских отношениях, привлечены для подтверждения сведений русских летописей. У Марко Поло используется сообщения о выплате дани в Орду²⁷, «золотых дщицах», полученных Марко и его спутниками от каана, которые позволяли им свободно проезжать по территории подвластных ему земель. Также у него представляет интерес фраза: «Ахату не был законным владетелем, и народ не боялся, как при законном царе, злодействовать»²⁸. Из нее следует, что легитимность хана в среде кочевников имела большое значение, и неподчинение власти могло иметь следствием его

24 Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. Т. 2. М. ; Л. : Акад наук СССР. 1941. С. 72.

25 Там же, С. 156.

26 Там же, С. 81.

27 Поло М. Книга о разнообразии мира. М. : Изд-во Геогр. литературы. 1956. С. 226–227.

28 Там же, С. 54.

нелегитимности, что затем будет повторяться и в русских землях в отношении ордынских военачальников не Джучидов, временно захватывавших в Орде власть.

Путешествовавшие в монгольские владения в XIII веке Плано Карпини и Гильем де Рубрук дают информацию об образе жизни монголов, внешнем облике, вероисповедании, способах ведения войны, о походах Чингизхана и Бату и о собственной поездке в Монголию. Сообщают о том, что приходилось раздавать подарки всем управляющим делами и про обычай очищения между двух огней. По русско-ордынским отношениям информации мало. У Карпини имеется информация о поездке Ярослава в Монголию, о том, что в Южной Руси были ханские чиновники, что монголы брали с русских земель дань. «Записки о Московии» Сигизмунда Гербернштейна, посетившего Москву в начале XVI в., интересны сведениями об обряде встречи на Руси послов от хана в период подчинения ее Орде.

Китайский источник, «Полное описание монголо-татар» Мэн-да Бэй-лу, описывающий собственно Монголию, интересен для нашего исследования информацией о символах власти и подчинения и об обязательных подношениях при обращениях к чиновнику или хану.

Третья группа источников - это ханские ярлыки. Ярлыки для исследования государственных связей русских княжеств и Орды являются не основным, а дополнительным источником. Во-первых, ханские ярлыки, относящиеся к русско-ордынским связям, — это очень плохо сохранившийся вид источников. Тип ярлыков, применение которых наиболее соответствует исследованию наличия государственных связей Орды и русских земель, не сохранился совсем. Это ярлыки, выдаваемые князьям на княжение, о них мы знаем только из летописей. Другой тип ярлыков, обращенный к князьям, — ярлыки-письма сохранились чрезвычайно плохо. До нас дошли только три: Едигея к Василию I, Ахмата и Муртозы к Ивану III. При этом многие исследователи считают, что ярлык Едигея является поддельным. Третий тип — льготные и имущественные жалованные грамоты русским митрополитам.

Они сохранились в переводе в кратком собрании ханских ярлыков, включенных в Львовскую летопись. Их пять. Шестой ярлык из названного собрания – подорожная грамота, обладатель которой (в данном случае митрополит Алексей для путешествия в Константинополь) получал неприкосновенность при передвижении через подвластные хану территории. Информация, даваемая девятью краткими документами, очень мала. Во-вторых, информация ярлыков не всегда соответствует действительному, фактическому положению дел в плане государственных связей Орды и Руси. Ярлык одновременно призван был служить практическим инструментом властных решений хана и декларацией его формального положения властелина. Фактическая и формальная сторона власти хана над Русью не всегда совпадали. Властный характер текста ярлыка нам не дает возможности выявить несовпадения. Например, таковой текст ярлыка хана Тюлякбека митрополиту Михаилу был создан и вручен в 1379 г. В условиях, когда фактически Северо-Восточная Русь абсолютно не подчинялась Орде, более того, была «в розмирье» с Ордой, одержала победу на реке Воже. Получается, что из акта следует наличие публичной власти хана над Русью, когда таковой не было. В-третьих, ярлыки абсолютно не отражают изменений в отношениях между издающей стороной (хан, Орда) и получающей (митрополиты, князья, Русь), они писались стандартно, по образцу, их содержание у ярлыков одного типа было у всех почти одинаковое, по одной форме сделанное. Например, сохранившиеся ярлыки русской церкви, датированы 1267, 1347, 1351, 1354, 1357, 1379 гг. В эти годы ханская власть над русскими землями была различной, от очень значительной в 1267 г. до отсутствующей в 1379 г. В названных ярлыках прописано одинаковое освобождение от даней, пошлин, повинностей, право суда в церковных землях, право распоряжения церковным имуществом. За нарушение – казнь. Различия содержания ярлыков незначительны, например, фраза «кто чего ни попросит» вместо слова «запросом».

Ярлыки митрополитам применимы к исследованию тем, что эти ярлыки, жалующие права и льготы русским институтам, находящимся на Руси, обращены к ордынским чиновникам, причем дается их большой перечень. Но из ярлыков не ясно, обращены они к постоянно находящимся на Руси служащим или к временно посещающим Русь тоже. Не ясно, названы ли они просто по причине соблюдения стандартной формы текста ярлыка. Соответственно из ярлыков митрополитам не ясно, была ли постоянная ордынская администрация на Руси и эту информацию необходимо соединять с информацией из летописей.

Ярлыки-послания князьям дают информацию о степени реального и формального подчинения русских земель правителю Орды на момент отправки посланий. Послание Едигея сегодня считается поддельным, но в социальных науках методами этих наук сложно доказать подобное абсолютно, поэтому мы, как и многие другие исследователи, сочли возможным сослаться на него в тексте. Но на информации данного послания не построены выводы. Этот ярлык, как и ярлык Ахмата, для нас лишь дополнение к свидетельствам летописей, которым они оба не противоречат.

Четвертая группа источников - духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. Информация из данного источника применима при исследовании нескольких признаков государства в качестве дополнения к информации летописей. Хотя отдельно она настолько кратка и фрагментарна, что обобщающие выводы сделать не позволяет.

Во-первых, это признак - «публичная власть». Текст грамот часто позволяет понять отношение к Орде, например, страх вместе с безоговорочным подчинением или опасение вместе с готовностью защищаться и с поиском для этого союзников в лице других князей. Прослеживается степень публичной власти хана над Русью и позицией князей по отношению к дани. Например, Дмитрий Донской после всех своих побед уже задумывается о том, чтобы дань не платить, но только когда Орда ослабнет. В последующем, начиная с Василия II, мы видим, что князья между

собой всерьез оговаривают ситуацию со средствами от дани в тех случаях, когда великий князь ее в Орду «не даст». Во-вторых, это признак - «территориальное верховенство». В ранних грамотах прослеживается готовность князей безропотно подчиниться разделу территории княжества. В поздних грамотах - готовность в случае похода на их землю войск Орды оборонять ее. В поздних грамотах договорами о принадлежности Москве Владимира или договоренностями не принимать ярлыков на чужие земли фактически заменяется русским ханское территориальное верховенство над русскими землями. В-третьих, грамоты содержат информацию о дани в Орду – способах распределения между князьями, порядке сбора. По этой информации нельзя идентифицировать, дань являлась ли налогом, но дополнить общую информацию об этом возможно. Например, что собирается дань самими князьями, а не чиновниками из Орды, или, что размер дани в поздних грамотах очень мал и не связан с количеством и доходами русского населения.

Древние карты, на первый взгляд, могли бы быть важным источником исследования. Но в процессе исследования оказалось, что это недостаточно информативный источник, принадлежность территории государству, если оно обширно, определить по древним картам, невозможно. Потому что эти карты не являются политическими, как современные политические карты. Это карты путешественников и купцов и, главным образом, адресованы путешественникам и купцам. Особенность древних карт – то, что политические межгосударственные границы на них в виде каких-либо контуров или цветовых окрасов государств, отсутствуют. На этих картах без различий в обозначении обозначаются, известные составителям, как государства, так и просто местности, имеющие свое название, но являющиеся областями в государствах. Например, обозначаются территории, имеющие религиозные особенности от близлежащих к ним территорий, ландшафтные, этнические, в образе жизни, хозяйстве. Обозначение для всего делается одинаково – словесным названием территории, написанным на

карте. Например, на картах Антония Джексона, и Гербернштейна, XVI в., (Приложение 2, карта 8; 9) указаны MESCHORA, CORELIA, MORDVA, PERMIA, PETIGORSK, CRIMIA, из которых государством было лишь последнее, остальные обозначения названиями государств не были никогда. Обозначены все территории словами, составленными из букв одинаковых размеров, иначе можно было бы полагать, что размер букв разграничивает названия просто местности от названия государств. И так во всех картах. Соответственно, обозначение на всех картах периода русско-ордынских отношений Руси под собственным названием - названиями ROSSIA (например, в «Каталонском атласе»), ROSSIANE RA, ROSSIA ROSSA (например, оба названия в карте Фра-Мауро) не является свидетельством того, что Русь была независимым государством (Приложение 2, карта 7), а лишь то, что территориальная общность с таким названием существовала и для европейца была знакома. Сделать вывод, что какая-либо территория принадлежала определенному государству возможно, только если написанное на карте название этого государства расположено на интересующей нас территории. По территории Северо-Восточной Руси, часть надписи TARTARIA или Орда не проходила ни в одной из множества изученных нами на этот предмет древних карт, а для серьезных выводов таких свидетельств надо много, чтоб их количество перешло в качество вывода. Соответственно картографических свидетельств о государственной принадлежности русских земель Орде, как и о не принадлежности, нет.

Методология исследования. В основе исследования заложен системный подход. Общественно-политическая реальность взаимодействия Орды и русских земель представляет совокупность таких подсистем, как политическая власть хана над Русью, дань, военные походы ордынцев на Русь, военное русско-ордынское сотрудничество. Характеристика статуса русских земель в системе политических связей с Ордой также представляет систему из характеризующих признаков таких, как признаки независимого государства или государственной принадлежности.

Кроме того, значимым оказался междисциплинарный подход. В исследовании используются политико-правовые определения понятия «государство» и признаки государства. Понятие «государство» является многозначным. В работе государство определяется как политико-территориальная суверенная организация публичной власти, имеющая специальный аппарат управления и принуждения, способная делать свои веления обязательными для населения всей страны²⁹. Это содержание понятия «государство» взято за основу в исследовании. Государство раскрывается и характеризуется через ряд признаков: 1) наличие публичной власти, располагающей специальным аппаратом управления и государственного принуждения, насилия; 2). организация власти и населения по территориальному признаку; 3) государственный суверенитет, понимаемый как двуединство верховенства и единственности власти государства на определенной территории по отношению к отдельным лицам и сообществам внутри страны и независимость во взаимоотношениях с другими государствами; 4) всеобъемлющий, общеобязательный характер актов, издаваемых государством; прерогатива (исключительное право) государства на издание законов и иных нормативных актов, содержащих общеобязательные правила поведения для населения страны; 5) налогообложение и взимание налогов, пошлин и других сборов³⁰.

Для избегания модернизации исторических событий и общественных систем учитываются конкретно-исторические обстоятельства средневековья. Для исследования имеют значение особенности: приверженность средневековых обществ традициям, обычаям предков, в т.ч. в отношениях власти-подчинения; религиозность людей, склонность объяснять любое положение дел Божьим промыслом и мириться с ним; большое значение клятв, особенно во взаимосвязи их с религиозными святынями, «на которых»

29 Автономов А.С., Попов В.А.. Большая Российская энциклопедия. В 30 т. Т. 7. – М.: Большая Рос. энцикл., 2007. С. 542.

30 Там же, С. 542-543.

делаются клятвы; сакральная связь правителя с народом и территорией, перенесение этой связи на потомков правителя.

Реализация подходов возможна на основе принципа историзма. Он позволяет рассмотреть русско-ордынские связи в динамике их изменения, в их связи с конкретно-историческими условиями существования Руси, Орды.

Подходы и принципы обусловили использование проблемно-хронологического метода, который позволил русско-ордынские связи расчленить на ряд узких проблем и каждую исследовать в хронологической последовательности. Для обобщения интерпретации исторических свидетельств русско-ордынских связей и выявления единой системы их использован также историко-системный метод. Выявление соответствия статуса русских земель в их политических связях с Ордой, особенным чертам статуса государства или части другого государства потребовало привлечения историко-сравнительного метода.

Научная новизна заключается в том, что это первое специальное обобщающее исследование, посвященное анализу политического статуса земель Северо-Восточной Руси в системе политических связей Орды. В ходе исследования на основе особенностей содержания, характеристики, интенсивности важнейших форм их проявления – отношений политической власти, дани, военной борьбы, военного сотрудничества – составлена периодизация русско-ордынских политических связей. В общей протяженности русско-ордынских связей выявлены периоды суверенитета русских земель, периоды принадлежности их государственно-территориальным структурам Орды, периоды фактического суверенитета русских земель при формальной государственной принадлежности их Орде.

Научно-практическая значимость результатов исследования состоит в том, что выявленный политический статус Северо-Восточной Руси позволяет глубже осмыслить процессы становления и развития российской государственности. Полученные результаты могут быть применимы в обобщающих трудах, посвященных политической истории Руси. Выводы

исследования могут быть использованы для осмысления существующих исторических карт восточной Европы XIII-XV веков. Материалы и выводы диссертации могут быть востребованы при разработке учебников, учебных пособий, научно-популярных сочинений по истории России.

Структура исследования обусловлена решением поставленных в нем задач. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Глава I. Характеристика политических связей Орды и земель Северо-Восточной Руси

Содержание и характеристика связей Орды и русских земель неоднозначна в течение всего периода русско-ордынских отношений. Русско-ордынские отношения длились 260 лет. За этот период неоднократно менялись взаимные интересы, соотношение военных сил, различные «вызовы», возникающие и перед Ордой, и перед русскими землями. И как следствие менялись совокупность проявления политических связей русских княжеств и Орды, менялась интенсивность их. Основными проявлениями политических связей Орды и русских земель были: политическая власть хана над русскими землями; дань, в Орду собираемая в русских землях; военные походы ордынских войск на русские земли; военное сотрудничество Орды и русских земель. В зависимости от качественных особенностей данной совокупности политических связей, русско-ордынские отношения разделены на периоды. Эти периоды, по особенностям уже внутри качественных характеристик периода, делятся на подпериоды. Также ряд подпериодов в периодах имеют иную, чем в периоде, качественную совокупность и интенсивность названных связей, но они короткие по времени и неустойчивые. Из-за кратковременности и неустойчивости связей этих временных отрезков русско-ордынских отношений они выделены не в периоды, а в нехарактерные для периода подпериоды в нем.

1.1. Политические русско-ордынские связи в 1242-1362 гг.

Подпериод 1242-1257 гг.

По решениям монгольских курултаев 1229 и 1235 гг., Русь должна была быть завоевана монголами. «...Завладеть странами Булгара, асов и Руси, которые находились по соседству становища Бату, но не были еще

окончательно покорены и гордились своей многочисленностью»³¹. Поход Батыея воплотил это решение в жизнь. В 1242 г. Батый возвратился из Западной Европы, в степи Дешт-и-Кипчак и создал из земель, завещанных Чингизханом его умершему отцу Джучи, государство Улус Джучи или Орда, как оно называется в русских летописях.

Сразу следует подчинение разоренной Северо-Восточной Руси хану Орды. Но чтобы сформировались и стали функционировать все обычные для монголов институты и формы власти над подчиненной страной, требовалось время. Постоянные штаты ордынских чиновников в далекой от ханской ставки в Нижнем Поволжье, Северо-Восточной Руси еще, вероятно, отсутствуют. Сведений о них нет в источниках. Пока политическая власть хана, вероятно, проявлялась в сюзеренитете ханов над князьями. Впрочем, это нельзя утверждать однозначно, а лишь как наиболее вероятный вариант, учитывая отсутствие соответствующих свидетельств. Относительно южных русских земель имеется сообщение, что в 1240 г. здесь были ордынские чиновники. Никоновская летопись сообщает, что Батый в 1240 г. как в Киеве, так и в других русских (южнорусских) городах «воеводы своя посажа»³². Возможно, отдельные немногочисленные подобные случаи были и в северных землях.

В 1243 г. в Орду приезжает Ярослав Всеволодович, старший в роду князей Владимирских. Он был Батыем утвержден в звании «великого князя»³³. Причем Владимир был утвержден как главный город на Руси. Под 1244 г. Лаврентьевская летопись сообщает о приезде в Орду к Батыю других князей Северо-Восточной Руси и о распределении Батыем между русскими князьями уделов³⁴. Сформировались отношения подчинения русской знати

31 Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. Т 2. М. ; Л., 1945. С. 22.

32 Никоновская летопись. Т. X. М. : Языки рус. культуры, 2000. С. 117. (Полное Собрание Русских Летописей).

33 Лаврентьевская летопись. Т. I. М. : Изд-во Вост. литературы. 1926. Стб. 470. (Полное Собрание Русских Летописей).

34 Там же. 470 стб.

хану, система определения ханом того, кто будет править из князей в княжествах.

В этот период есть упоминания в источниках под 1238 г. о переписи населения в Киеве. «Тех же не по колицехъ времянехъ осадиша въ градехъ, изочтоша я в число и начаша на них дань имати татарове»³⁵. Через некоторое время («по колицехъ времянехъ») после 1238 г. стали брать дань, но чему равно это «некоторое время», неясно. Возможно, что и до переписи дань взималась в установленном размере, в деньгах или продуктах и в рекрутах. Плано Карпини, проезжавший по Южной Руси в 1246 г., сообщает, что был здесь баскаком сарацин и что он, перечислив всех людей, обложил их данью³⁶.

О Северо-Восточной Руси подобной информации почти нет. Хотя это не означает, что дани не было. Без источниковых подтверждений о выплатах дани, нельзя ответить однозначно. Такое подтверждение нам известно только одно в Новгородской III летописи: «В лето 6754 (1246) при архиепископе Спиридоне Великого Новгорода и Пскова, великий князь Ярослав Всеволодовичь ...<... началъ дань давать в Златую Орду»³⁷. У В.Н. Татищева есть фраза, тоже говорящая за то, что князья платили в этот период дань и платили сами. В 1252 г. «... жаловался Александр на брата своего великого князя Андрея, яко сольстив хана, взя великое княжение под ним, яко старейшим, и грады отеческие ему поимал и выходы и тамги хану платит не сполна»³⁸. Следовательно, к 1252 г. уже не просто выплаты были, но они уже давали основания для жалоб.

Нежелание ряда князей во главе с Андреем Ярославичем подчиняться хану «бегати, нежели цесаремъ служити»³⁹ вызвало карательный ордынский поход на Северо-Восточную Русь в 1252 г., так называемую Неврюеву рать⁴⁰.

35 Памятники литературы Древней Руси, XIII век. М.: Худож. лит., 1981. 228 с.

36 Карпини Д. История Монгалов. М.: Изд-во Геогр. литературы. 1957. С. 55.

37 Новгородская I летопись. Т. III. М.: Языки рус. культуры, 2000. 308. (Полное Собрание Русских Летописей).

38 Татищев В. Н. История Российская. В 7 т. Т. V. М.; Л.: Наука. 1965. С. 40.

39 Лаврентьевская летопись. Т. I. М., 1926. Стб. 473. (Полное Собрание Русских Летописей).

40 Там же, С. 524.

Оказалось, достаточно одного похода, чтоб навести порядок, наказать «виновных», восстановить зависимость.

Свидетельств об участии русских военных отрядов в военных компаниях Орды мы не имеем. Вероятно, их не было, так как более позднее подобное подневольное участие в летописях характеризуется как «новое» горе для земли русской⁴¹.

Подпериод 1257-1280 гг.

Князья по-прежнему получают от хана ярлыки на княжение. В этот период в Северо-Восточной Руси, при ханах Берке и Менгу-Тимуре, появляется развитая система эксплуатации и контроля. В 1257 г. в Северо-Восточной Руси была проведена перепись населения для упорядочения налогообложения и раздела страны на административно-территориальные монгольские единицы (тьмы), создаваемые с ориентиром на численность населения. Была создана система монгольской администрации в русских землях из ордынских чиновников, которая занималась сбором даней и контролем соблюдения в русских землях интересов хана. Эта система была четко организована по десятичной системе, имела многочисленный штаб чиновников – десятники, сотники, тысячники, темники⁴². Руководили татарской администрацией в княжествах и «тьмах» баскаки. Во Владимире был главный (Великий) баскак⁴³.

С баскаками были и военные гарнизоны, выполнявшие военно-полицейские функции. В 1269 г. великий баскак Армаган вместе с великим князем Ярославом Ярославовичем собирался идти на немцев для защиты Новгорода⁴⁴. А в 1273 г. волости Новгородские опустошаются войсками князя Василия Ярославовича, баскака Армагана и «татар ханских»,

41 Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981. 436 с.

42 Лаврентьевская летопись. Т. I. М., 1926. Стб. 475. (Полное Собрание Русских Летописей).

43 Первая Новгородская летопись. Т. III. М.: Языки рус. культуры 2000. С. 88. (Полное Собрание Русских Летописей).

44 Татищев В. Н. История Российская. В 7 т. Т. V. М.; Л.: Наука, 1965. С. 47.; Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 147. (Полное Собрание Русских Летописей).

приглашенных из Орды великим князем Святославом Ярославичем⁴⁵. Само выделение «татар ханских» говорит за наличие у баскаков собственных отрядов, а участие их в относительно крупных и далеких военных компаниях говорит за их силу.

В 1275 г. Менгу-Тимур проводит повторную перепись. Это означает, что, вероятно, переписи предполагалось делать регулярно при каждой смене поколений, чтоб налогообложение не отставало от демографических изменений.

Присутствие постоянной администрации из Орды нерусского происхождения сильно ограничивало политическую власть князей в их землях. Политика, нарушающая интересы хана, была для князей смертельно опасной, и присутствие не русского происхождения чиновников в русских землях усиливало эту опасность. Доказательством служит мученическая казнь в Орде (в 1270 г.) князя Романа Олеговича Рязанского, по доносу рязанского баскака хану Менгу-Тимуру о том, что этот князь хулит хана и ругает татарскую веру⁴⁶.

За сильную степень подчиненности Северо-Восточной Руси в этот период Орде говорит и «дань кровью». Первое упоминание в летописях об этом относится к 1263 г.⁴⁷, последнее к 1278 г.⁴⁸ М.Н.Тихомиров считает «дань кровью» одной из тяжелейших повинностей, так как, по его мнению, в далеких походах русские отряды были на передовой линии, обреченные на многочисленные жертвы⁴⁹. Из приведенных летописных цитат видно подчиненное положение князей по отношению к хану. За сильную подчиненность хану говорит и поведение Александра Невского в 1259 г., когда он с дружиной очень жестоко насаждал в Новгороде перепись населения и охранял ордынских численников. Вот как о его расправах с не

45 Татищев В. Н. История Российская. В 7 т. Т. V. М.; Л., 1965. С.50; Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 151. (Полное Собрание Русских Летописей).

46 Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 149. (Полное Собрание Русских Летописей).

47 Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981. 436 с.

48 Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 155. (Полное Собрание Русских Летописей).

49 Тихомиров М. Н. Древняя Русь. М.: Наука, 1975. С. 383.

желающими подчиняться ордынцам повествует летопись: «...князь Олександръ выгна сына своего изъ Пльскова и посла в Низъ, а Александра и дружину его ка казни: овому носа урезаша, а иному очи выимаша, кто Василья назло повель; всяко бо злыи зле да погибнуть»⁵⁰.

В этот период сбор дани регулярен. Об этом свидетельствует и отсутствие «ратей», связанных с нарушением выплаты дани. Размеры, количество даней, формы их определяются монгольскими обычаями. Дань в этот период в Северо-Восточной Руси собирают специальные ордынские чиновники – баскаки. Много информации по этому вопросу даёт ярлык Менгу-Тимура, данный русскому духовенству, об освобождении его от даней. В нем Менгу-Тимур, обращаясь к различного рода ордынским чиновникам по изменениям в сборе даней, делает обширный перечень их⁵¹.

Возможно, в этот период и князья возили дань в Орду. Возможно, в некоторых землях это практиковалось вместо сбора баскаками, или князья выкупали сбор дани, или какие-то дани возили князья, а какие-то баскаки. В ярлыке Менгу-Тимура, среди тех к кому обращён ярлык, есть и князья. Хотя, возможно, к ним обращение было по поводу княжеских пошлин, о которых в ярлыке тоже говорится. У В.Н. Татищева есть текст о том, что в 1275 г. дань Менгу-Тимуру привез великий князь Василий⁵². В Никоновской летописи и у В.Н. Татищева дается пояснение: дань ордынские ханы и их князья собирали разными путями: либо отдавали ее на откуп тем же баскакам, либо ее привозили в Орду сами русские князья, либо продавали право на ее сбор «гостям»⁵³.

В конце 50-ых – начале 60-х гг. XIII в. дань с особой жестокостью собирали в русских землях мусульманские купцы-откупщики⁵⁴. Не ясно, вместо баскаков они собирали дань или одновременно, например, разные

50 Первая Новгородская летопись Т. III. М., 2000. С. 82, 309. (Полное Собрание Русских Летописей).

51 Сборник документов по истории СССР. Ч. II. XI–XV вв. М.: Высш. шк., 1971. С.183–184.

52 Татищев В. Н. История Российская. В 7 т. Т 5. М.; Л., 1965. С. 51.

53 Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 436 с. – (Полное Собрание Русских Летописей); Татищев В. Н. История Российская. В 7 т. Том 5. М.; Л., 1965. С. 58–59.

54 Лаврентьевская летопись. Т. I. М., 1926. Стб. 476. (Полное Собрание Русских Летописей).

дани или в разных землях. Не ясно точно, в какие годы эта практика началась и прекратилась. Не ясно, из какой страны были эти купцы.

Мы полагаем, что эти купцы были представителями объединённых в компании мусульманских купцов, таджикских и персидских, называвшихся уртарками. Уртарки контролировали караванную торговлю Китая со Средней Азией и были под покровительством Чингисхана, затем великого каана Угедея, затем его преемников, великих ханов и ханов улусных⁵⁵. С Берке связи у уртарков могли быть. Он был ревностный мусульманин. Берке даже монеты стал чеканить не с именем великого хана Хубилая, а последнего халифа Насыр-ад-Дина⁵⁶. Также известно, что к власти в Орде он пришёл при поддержке мусульманских купцов, вероятно, уртарков. М.Н.Тихомиров считает, что «бесерменами» были мусульмане из Волжской Булгарии⁵⁷.

В 1262 г. против купцов-мусульман, откупающих дани в Северо-Восточной Руси, сразу в ряде городов были подняты восстания⁵⁸. Вероятно, до 1262 г. относительно долго откупщики-мусульмане собирали на Руси дань (возможно, уже с 1257 г.). Например, в Ярославле был убит «отступник» Изосим из русских, который принял магометанство и хуже инопленников угнетал своих прежних сограждан⁵⁹. Нужно время, чтоб человек принял решение о смене религии на основе наблюдения за ситуацией, из соображений выгоды. Нужно время для того, чтоб накопилась ненависть к нему сограждан за угнетение. А ведь сами монгольские чиновники в основном были тогда язычниками.

Когда практика сбора дани мусульманскими откупщиками, не ясно. Летопись, сообщая о восстании в русских городах, сообщает: «В и девше же человеколюбец Богъ; послуша моления Матерня, избави люди своя от великия беды»⁶⁰. Большинство учёных на основе этой фразы и того, что далее об «бесерменах» не сообщается, делают вывод, что практика эта

55 Всемирная история. В 24 т. Т. 8. Крестоносцы и монголы. Минск : Литература, 1998. С. 382.

56 Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. С. 318.

57 Тихомиров М. Н. Российское государство XV–XVII веков. М. : Наука, 1973. С. 84–90.

58 Лаврентьевская летопись. Т. I. М., 1926. Стб. 476 . (Полное Собрание Русских Летописей).

59 Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 143. (Полное Собрание Русских Летописей).

60 Лаврентьевская летопись. Т. I. М., 1926. Стб. 476. (Полное Собрание Русских Летописей).

исчезает в год восстания, в 1262 г. Но из приведённой цитаты этого не следует. Возможно, бесермене исчезнут с Северо-Восточной Руси в 1262 г., но, возможно, в 1266 г., после смерти Берке. Новый хан Менгу-Тимур не имел связей с мусульманами. Летописи и Татищев сообщают, что после смерти Берке «...бысть ослаба на Руси от насилия татарского»⁶¹.

В этот период в отношении Северо-Восточной Руси походов ханских войск нет. В связи с событиями 1262 г., карательный набег должен быть, но видимо отряды баскаков и княжеские дружины сами подавили восстания. С.М.Соловьев пишет, что набег едва не состоялся: «Понятно, что в Орде не могли спокойно снести этого события, и полки татарские уже посланы были пленить христиан: тогда Александр, чтобы отмолить людей от беды, отправился в четвертый раз в Орду; как видно, он успел в своем деле благодаря, может быть, персидской войне, которая сильно занимала хана Берке»⁶².

Орда с целью наказать за нападения на русские земли в этот период активно и многократно осуществляет походы на Литву и Польшу как самостоятельно, так и совместно с русскими отрядами. Известны девять относительно крупных походов, подтвержденных летописными данными⁶³. Возможно, их было больше. Отряд ордынцев принимает участие один раз в отражении похода немцев на новгородские земли⁶⁴. Часто походы ордынцев были организованы ими в ответ на просьбы о них русских князей⁶⁵.

Подпериод 1280-1362 гг.

61 Татищев В. Н. История Российская. В 7 т. Т 5. М. ; Л., 1965. С. 45 ; Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 145. (Полное Собрание Русских Летописей).

62 Соловьев, С. М. Сочинения. Т. 3–4. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев ; под ред. И. Ковальченко. – М. : Мысль, 1988. С. 155.

63 Ипатьевская летопись. Т. II. М. : Изд-во Вост. литературы, 1962. С. 846–873, 876–878. (Полное Собрание Русских Летописей) ; Там же. С. 852–855, 881–882, 891–893, 897–899 ; Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 157–168. (Полное Собрание Русских Летописей); Первая Новгородская летопись Т. III. М., 2000. С. 82. (Полное Собрание Русских Летописей).

64 Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 147 с. (Полное Собрание Русских Летописей). ; Первая Новгородская летопись Т. III. М., 2000. С. 88, 319. (Полное Собрание Русских Летописей).

65 Ипатьевская летопись. Т. II. М., 1962. С. 871– 873, 876. (Полное Собрание Русских Летописей) ; Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 147 с. (Полное Собрание Русских Летописей).

В 80-х годах XIII в. в Северо-Восточной Руси исчезает постоянная ордынская администрация нерусского происхождения - баскаки с их штатами чиновников и гарнизонами, и князья сами стали возить в Орду дань. Вместо этого в Северо-Восточную Русь приезжают послы, с многочисленной свитой, войском, часто подолгу живущие здесь. Послов и свиту должны были щедро содержать русские князья за свой счет. Точную дату этого события в условиях бедности источниковых свидетельств определить пока не удастся. С.М. Соловьёв, например, определяя дату, опирается при выводах не на свидетельства об этом событии, а на отсутствие свидетельств о присутствии баскаков в русских землях⁶⁶.

Н.В. Татищев, рассказывая о том, что великий князь Василий в 1275 г. привозит дань, приводит такие слова: «... хан прият его с честью, но рече: «Ясак мал, есть, а люди многи в земли твоей. Почто не от всех даёши?». Князь же великий отымаясь числом баскаков прежних. И хан повеле послати новые численники во всю землю Русскую с великими грады, да не утаят люди»⁶⁷. Фраза «баскаков прежних», возможно, означает, что их уже не было.

Наше мнение таково: эти события произошли вначале 80-х гг. XIII в., вероятно, не ранее смерти Менгу-Тимура в 1282 г. Прежде всего, это очень яркое событие должно было найти отражение в летописях, отсутствие же, вероятно говорит о том, что это не была быстрая разовая административно организованная акция, а постепенный процесс, возможно, предполагавшийся как временное явление, но ставшее постоянным, например, в условиях походов на Северо-Восточную Русь войск враждовавших темника Ногая и хана, когда баскаки бежали от войск враждующих группировок. Только в условиях постоянных сильных набегов и разорений 80-х гг. XIII в. летописцы, описывая, могли не отметить такое событие как исчезновение баскаков и их отрядов. Возможно, в Ростове, ордынские чиновники исчезли

66. Соловьёв, С. М. Сочинения. Т. 3–4. История России с древнейших времен / С. М. Соловьёв ; под ред. И. Ковальченко. – М. : Мысль, 1988. С. 476–477.

67 Татищев В. Н. История Российская. В 7 т. Т 5. М. ; Л., 1965. С. 51.

позже. В 1289 г. в Ростове восстали жители на татар, которые были ограблены⁶⁸. Но, возможно, это не были баскаки и их администрация.

Также события в монгольских Улусах, возможно, дадут ответ на вопрос о причинах исчезновения института постоянных чиновников на Руси и переписей населения для определения размеров дани. Основное и руководящее население Улуса Джучи - это кочевые кыпчаки и переселившиеся сюда кочевые монголы. Они не грамотны и на роль чиновников и численников не подходят. Возможно, ранее чиновников присылали из Монголии, например, китайского или уйгурского происхождения. Например, в отношении Улуса Чеготая мы видим такое свидетельство о «численниках» из коренного юрта в середине 60-х гг. XIII века: «...каан отправил посла, который произвел новую перепись (шумаре) Бухары»⁶⁹. В семидесятых годах XIII века окончательно оформился раскол монгольской империи на четыре Улуса⁷⁰. М.Г. Сафаргалиев называет дату официального раскола Монгольской империи 1269 г.»⁷¹. Соответственно в последней трети XIII в. из Монголии прекратили посылать в Улус Джучи грамотных чиновников.

Русские князья в этот период становятся правителями в своих уделах исключительно с ханского соизволения. Каждый новый хан заново выдает русским князьям и епископам ярлыки. Ханы ориентируются в даче ярлыков на русские обычаи. Все же не обычаи, а исключительно воля ханов являются определяющими в получении князьями их княжений. Однажды данный ханом ярлык может им по собственному произволу и в нарушение русских обычаев быть изъят и передан другому князю. Например: «...ркуще великому князю Юрию Даниловичу: «Оже ты даси выходъ больши князя Ммихаила Тфърского, мы тебъ великое княжение дадимъ» ...◇... суще мьздоимьнства, его же желааху, взявше много серебра, и даша великое

68 Воскресенская летопись. Т. VII. М. : Языки русской культуры, 2001. С. 179. (Полное Собрание Русских Летописей).

69 Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. Т. 2. М. ; Л., 1941. С. 81.

70 Там же, С. 68.

71 Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. С. 322.

княжение великому князю Юрию Даниловичу»⁷². Князья, будь то удельные или великие, регулярно (почти ежегодно) ездят в Орду к «ханскому стремени» по любому событию или поводу, затрагивающему двусторонние отношения. Например, для привоза дани, с жалобами на других князей, с просьбой разобраться в споре, по вызовам ханов, для утверждения на уделе, с претензиями на чужой удел. Именно в Орде решаются важнейшие внутри- и внешнеполитические вопросы русских земель.

В этот период во взаимоотношениях хана и русских князей широко используется система заложничества, замаскированного под гостеприимство. Князья часто подолгу живут в Орде, удерживаемые там, ведь уехать в свой удел можно было с разрешения хана. Князья часто посылают в Орду родственников, которые как постоянные заложники живут там, иногда по несколько лет. Часто приезжая в Орду, князья берут с собой жен и детей, т.о. полностью отдаются во власть хана.

Одним из высших проявлений власти хана является возможность им судить русских князей и даже подвергнуть их казни. Например, так было с Михаилом Тверским⁷³.

В этот период ханы могут своим приказом заставить князей воевать с другими русскими князьями, как Ивана Калиту воевать с Тверью в 1328 г. или со Смоленском в 1333 и 1340 гг.

В данный период в летописях нет информации о «дани кровью» - об участии русских войск в ордынских военных походах за пределами Руси.

Система сбора и доставки дани в Орду изменилась: русские князья сами собирают дань для ханов в своей земле. В процессе сбора даже удельные князья самостоятельно осуществляют сбор в своих волостях. Затем Великий князь передавал всю дань хану. О том, как собиралась дань в волостях, составляющих общее владение Калитина потомства, можно найти известия в условиях договора между Дмитрием Донским и Владимиром

72 Софийская первая летопись старшего извода. Т. VI. Вып. 1. М.: Языки рус. культуры, 2000. Стб. 376–377. (Полное Собрание Русских Летописей).

73 Там же, С. 383–384.

Андреевичем Серпуховским. Договор этот из следующего периода датирован 1389 г., но в тот период продолжается традиция данного периода, в нем так и говорится, «как было при нашем деде, при Великом князе и при наших отцах». Если мне, - говорит великий князь, - придется послать своих данщиков в город, и на перевозы, и в волости княгини Ульяны, то тебе своих данщиков слать с моими данщиками вместе, а в твой удел мне своих данщиков не всылать⁷⁴.

Изменилась система определения размеров дани. Переписей уже не было, их заменил ориентир на данные прошлых переписей, ориентир на прошлые суммы «выхода», договоренности ханов с князьями, получающими ярлык на великое княжение о большем «выходе» как платы за ярлык. «После того, как поголовное перечисление не возобновлялось более, то количество выхода, разумеется, стало зависеть от соглашений великих князей с ханами. Без сомнения, с самого начала великие князья предложили ханам большую сумму денег, чем та, которую доставляли татарские численники и откупщики; потом эта сумма должна была изменяться вследствие разных обстоятельств; так, например, мы видели, что иногда князья, соперничествуя из ярлыка, надбавляли количество выхода»⁷⁵. Дань, будучи главным смыслом подчинения Ордой русских земель, могла при недостаточных размерах повлечь потерю князем ярлыка и даже гибель. Суд над Михаилом Тверским, с последующей казнью его, главным обвинением содержал укрывательство князем от хана части собранной дани. «Многы дани поималъ еси на городах наших, царю же не далъ еси»⁷⁶.

На данный временной период приходится две группы ордынских военных походов на русские земли большими военными отрядами. Первый: 1281-1293 гг. Второй: 1315-1327 гг. В обоих случаях это будут серии походов, организованных правителем Орды, для наказания не

74 Духовные и договорные грамоты Великих и удельных князей, XIV–XVI вв. М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1950. С. 31.

75 Соловьев С. М. Сочинения. Кн. II. М. : Мысль, 1988. 479 с.

76 Софийская первая летопись старшего извода. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. С. 383–384. (Полное Собрание Русских Летописей).

подчинившихся ему земель и князей и для утверждения своих решений. Общим является также то, что в обоих случаях походы провоцировались княжеской междоусобицей, проявляющейся в жалобах князей хану на противника и просьбами этого противника наказать.

В период 1281-1293 гг. правителей в Орде было два – темник Ногай в Причерноморье и хан в Нижнем Поволжье. Противоречия между ними проявлялись и в Северо-Восточной Руси противоречащими решениями о назначении Владимирского великого князя. Оба правителя давали разным князьям ярлыки и разоряли земли княжеств, признавших не их сюзеренитет, а их ордынского противника.

В период 1315-1327 гг. небольшие ордынские отряды «посольств» участвовали в сборе дани и наказании неплательщиков. Пока еще Великий князь не был настолько силен относительно остальных, чтоб как в последующий период самостоятельно справляться с этой задачей. Поход большими силами на Тверь в 1328 г. был призван наказать за сопротивление такому «посольству», подчинить взбунтовавшийся город, пресечь на Руси прецедент неподчинения.

Сообщений в летописях о совместных далеких военных русско-ордынских походах, цели которых были чужды для русских, нет. У Г.В.Вернадского, со ссылкой на недоступные нам иностранные источники, имеется сообщение о том, что в Китае в тридцатых годах XIV в., в войске Великого Каана был русский тумен, что он в 1331 г. пополнился новыми 600 русскими воинами⁷⁷. Однако, не ясно, были ли это дружины или просто купленные на рынке рабов русские, используемые затем в военных целях. Есть сообщение о том, что в 1300 г. русские воины участвовали в междоусобной борьбе в Орде⁷⁸.

Непосредственной военной помощи Орды землям Северо-Восточной Руси в этот период не было. Войн Литвы и княжеств Северо-Восточной Руси

⁷⁷ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Тверь ; М., 1999. С. 95.

⁷⁸ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. Т. 2. М. ; Л., 1941. С. 71.

не было, исключение – неудачная осада Ольгердом Можайска в 1341 г.⁷⁹. Дипломатическое противостояние Литвы и Москвы проявилось в 1347 г. в попытке посла Литвы убедить хана сделать набег на Москву и в деятельности послов Москвы, стремившихся отговорить хана от этого.

Продвижение западной экспансии к Северо-Восточной Руси в этот период Орда с переменным успехом сдерживала. В условиях «мятежа Ногая» в Орде, в последние два десятилетия XIII века, и войска Ногая и хана осуществляют походы на западных соседей Руси в 1280, 1282, 1283, 1289 гг.⁸⁰. На рубеже XIII и XIV вв. мы не встречаем примеров большой активности Орды на Западе. В том числе, это связано и с уменьшением агрессивной активности Западных соседей по отношению к Руси. В Литве и Польше шли междоусобицы, закончившиеся во втором десятилетии XIV в. В 20-х годах XIV века возобновились походы Польши, Венгрии, Литвы на Русь и ответные походы Орды. В 1323 г. Польские и Венгерские войска вторглись в Галицко-Волынские земли, в конце 1323 г. Литва вторглась в земли Волыни и захватила Волынь⁸¹. В ответ в 1325 г. «царь Азбьякъ посылалъ князей Литвы воевати; и многа зла сотвориша Литвъ, и со смногимъ полономъ придоша во Орду»⁸². Русские земли были отвоеваны, агрессор наказан. С признанием Смоленском зависимости от Литвы⁸³ (далеко не добровольной, учитывая борьбу смолян с литовцами, восстания против Литвы) следуют походы татар на Смоленск. В этих походах участвуют и русские князья. Походы были в 1333 и 1339 гг.⁸⁴, тогда же был (1338 г.) набег на Литву⁸⁵. В 1337 г. ордынцы и русские предпринимают поход на Польшу (на Люблин), союзную в тот момент Литве и самостоятельно

79 Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 213. (Полное Собрание Русских Летописей).

80 Ипатьевская летопись Т. II. М., 1962. С. 876–878, 888, 897–899. (Полное Собрание Русских Летописей) ; Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 168. (Полное Собрание Русских Летописей).

81 Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев : Наукова Думка, 1987. С. 25–26.

82 Ипатьевская летопись Т. II. М., 1962. С. 189. (Полное Собрание Русских Летописей).

83 Насонов А.Н. Указ. соч. С.112.

84 Воскресенская летопись. Т. VII. М., 2001. С. 206. (Полное Собрание Русских Летописей) ; Рогожский летописец, Тверской сборник. Т. XV. М., 2000. Стб 47. (Полное Собрание Русских Летописей) ; Симеоновская летопись. Т. I. Рязань : Узорочье. С. 138–139. (Русские летописи).

85 Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. Стб. 208. (Полное Собрание Русских Летописей).

стремящуюся к экспансии Галича⁸⁶. В 1340 г. польский король Казимир III собрал для вторжения в Галич и завоевания его польско-венгерскую армию, и она была разбита татарами в самой Польше⁸⁷. В 1349 г. Польский король Казимир III захватил почти всю территорию Галицко-Волынской Руси⁸⁸. В ответ в 1350 г. войска Орды пытаются освободить эти территории⁸⁹, но результата 1340 г. уже достичь не удастся, и Галич становится польским.

Успех польской агрессии в Юго-Западной Руси объясняется некоторым ослаблением Орды в 40-е гг. В 1342 г. умер Узбек и в Орде началась короткая внутридинастическая усобица. В 1346 г. в Орде была эпидемия чумы. Последствия ее были очень сильны: только Крыму умерло 85000 человек. Даже прекратилась война с Хулагуидами, несмотря на гражданскую войну и раздробленность в их государстве. Когда военные действия возобновились, то войско хана Орды Джаныбека состояло только из 30000 тысяч человек.⁹⁰ В 1343-1347 гг. Джаныбек ведет войну с венецианцами, а затем с венецианцами и генуэзцами, пытаясь захватить их крепости в Причерноморье.

1.2. Формы и содержание политических связей Орды и Северо-Восточной Руси в 1362-1427 гг.

Подпериод 1362-1373 гг.

Зависимость Северо-Восточной Руси от Орды в период «Великой замятни» (1359-1382 гг.) становится формальной, а затем прекращается. Между этими двумя этапами внутри данного периода граница лежит приблизительно в 1373 г. Начало периода было не с 1359 г. (время начала «Замятни»), а с 1362 г. Три года князья еще не знали, что «Замятня», обычная для Орды при смене хана, будет столь длительной и так Орду ослабит. До

⁸⁶ Насонов А. Н. Указ. соч. С. 112–113 ; Шабульдо Ф. М. Указ. соч. С. 57.

⁸⁷ Шабульдо Ф. М. Указ. соч. С. 38.

⁸⁸ Там же, С. 38.

⁸⁹ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М. ; Л., 1950. С. 52–53 ; Шабульдо Ф. М. Указ. соч. С. 50.

⁹⁰ Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. С. 372–373.

1362 г. еще решения ханов определяют политическую ситуацию в Северо-Восточной Руси. В 1359 г., например, ярлык на Владимирское княжение был отдан Дмитрию Константиновичу Суздальскому, и Москва (сильнейшее из княжеств Северо-Восточной Руси) безропотно смирилась с этим. Лишь летописец роптал по этому поводу, осуждая Дмитрия Константиновича за то, что взял великое княжение «не по отчине, не по дедине»⁹¹. За достаточно высокую степень подчиненности Орде до 1362 г. свидетельствуют поездки князей в Орду. В 1360 г. все крупнейшие князья Северо-Восточной Руси приезжают в Орду за ярлыком и чтоб выразить почтение новому сюзерену⁹².

С 1362 г. в Северо-Восточной Руси все вопросы решаются соотношением сил местных русских княжеств. В 1362 г. используя противоречия в Орде бывших там нескольких ханов, Москва вернула ярлык на великое Владимирское княжение, но в борьбе за Владимир и его область решающим оказался не ярлык, т.к. и Суздаль тогда же получил ярлык от другого хана. Решающей оказалась военная сила Москвы. В 1365 г. Дмитрию Константиновичу Суздальскому вновь привозят ярлык из Орды, но он отказался, боясь Москвы⁹³. И даже просит у Москвы военную помощь против своего брата Бориса. С 1362 г. по 1382 г. только Михаил Александрович Тверской в 1370 г. из соперничества Москве ездил в Орду просить у Мамайя ярлык на Владимирское великое княжение⁹⁴. И в 1371 г., в условиях обострения отношений с Литвой, не желая обострять отношения одновременно и с Ольгердом и с Мамаем, ездил в Орду Дмитрий Донской⁹⁵. Там он выкупил данный Михаилу ярлык, а заодно и сына тверского князя, бывшего заложником в Орде. В 1371 г. Дмитрий Донской не пустил во Владимирские земли ни получившего ярлык тверского князя, ни ордынского

91 Воскресенская летопись. Т. VII. М. : Языки рус. культуры, 2001. С. 11. (Полное Собрание Русских Летописей).

92 Там же, С. 11.

93 Никоновская летопись. Т. XI. М. : Языки рус. культуры, 2000. С. 5. (Полное Собрание Русских Летописей).

94 Там же. С. 13.

95 Там же. С. 15.

посла Сарыхожу, открыто заявив, что не пустит⁹⁶. И даже вручение ярлыка тверскому князю произошло в Твери, а не во Владимире, как это всегда происходило, и должно было происходить. Ранее послов принято было встречать за городом и унижительно выслушивать ханские грамоты, а здесь посла Сарыхожу даже не пустили в земли, над которыми был до того полный сюзеренитет правителей Орды.

Платила ли Северо-Восточная Русь в этот период дань Орде, сказать однозначно нельзя, не имея подтверждения источников. Но когда ханы правят по несколько недель и месяцев, это было нецелесообразно. К тому же, получив от хана ярлык, князь получал и обязательство по сбору дани, но собрать ее под данное обязательство не успевал, так как надо было у другого хана получать и ярлык, и это обязательство. Очень быстро ханы менялись. Отсутствие поездок князей в Орду тоже говорят за отсутствие уплаты дани. Раньше они отвозили дань в Орду.

В 1371 г. Дмитрий Донской в Орде заключает dokonчание с Мамаем⁹⁷ о выплате дани «Мамаю и царю его». Это dokonчание одним фактом своего существования говорит об изменившихся отношениях. Ранее размеры дани определялись ханами в соответствии с данными предыдущей переписи, и князья для сбора назначались ханом в административном порядке. Теперь все определяется договором сторон. То, что стороны договаривались о выплатах, возможно, косвенно свидетельствует о том, что ранее Дмитрий не платил. Последующие после 1371 г. временные военные поражения Мамаю в Орде, временное ослабление его способствовали тому, что Дмитрий отказался вскоре от этого «ряда». С этим согласны ряд исследователей проблемы (А.И. Сафарганиев, В.Л. Егоров, А.Л. Горский⁹⁸). Возможно, дань

96 Никоновская летопись. Т. XI. М. : Языки рус. культуры, 2000. С. 14-15. (Полное Собрание Русских Летописей).

97 Софийская первая летопись старшего извода. Т. VI. Вып. 1. М. 2000, С. 458–459. (Полное Собрание Русских Летописей).

98 Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000. С. 86. ; Сафарганиев М. Г. Указ. соч. С. 393.

выплачивалась с 1371 г. по 1373 г. Приехав из Орды в 1371 г., дань Дмитрий Донской с русских земель взимал⁹⁹, но неясно, отправлял ли ее в Орду.

Сильных походов вглубь Северо-Восточной Руси в этот период не было. Ханы и темники, имеющие достаточно много войск, боролись за господство в Орде, или какой-либо из ее областей. Но в условиях «Замятни», не боясь гнева центрального правительства Орды, воинственная кочевая «вольница» грабила и кочевников в Орде, и оседлое население в Орде и на Руси. Например, в 1365 г. князь Тагай разоряет с небольшим отрядом окрестности Рязани, в 1367 г. – князь Темир-Булат разоряет окрестности Нижнего Новгорода¹⁰⁰.

В условиях очень сильной агрессии Литвы на Русь, военная ордынская помощь ее землям была нужна. Северо-Восточным русским землям она оказана не была. Южнорусским землям помощь ордынскими отрядами оказана была, но не была эффективной и не остановила литовскую агрессию¹⁰¹.

Подпериод 1373-1382 гг.

В этот период князья ни разу не ездят в Орду ни за ярлыком, ни платить дань. В 1370-х гг. в Северо-Восточной Руси формируется антилитовская и антиордынская коалиция князей во главе с Московским князем. Она ярко проявила себя в 1375 г. в походе на Тверь, в котором приняли участие, кроме подчиненных Дмитрию московских полков, войска князей суздальского, серпуховского, ростовских, смоленского, ярославских, белозерский, кашинский, моложский, стародубский, брянский, новосильский, оболенский, торусский¹⁰². Союз проявился здесь не только количеством войск и князей Северо-Восточной Руси, принявших участие в походе, но причиной и результатом похода. Причиной стало получение в

99 Кузьмин А. Г. История России с древнейших времен до 1618г. Кн. 2. М. : ВЛАДОС, 2003. С. 58.

100 Никоновская летопись. Т. XI. М., 2000. С. 5–9. (Полное Собрание Русских Летописей).

101 Литовско-беларусские летописи. Т. XXXV. М. : Наука, 1980. С. 138–207. (Полное Собрание Русских Летописей). ; Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. С. 38

102 Шабульдо Ф. М. Указ. соч. С. 22–23.

1375 г. князем Тверским ярлыка на Владимирское княжение. Теперь уже не Орда, а Москва определяла политическую ситуацию в Северо-Восточной Руси. И Тверь вынуждена была отказаться от претензий на Владимир, желание Москвы оказалось весомее, чем Орды. Более того, тверской князь по условиям мира фактически стал вассалом Москвы и перестал быть таковым для Орды. Он обязывался считать себя младшим братом Дмитрия, равным младшему двоюродному брату последнего, удельному Владимиру Андреевичу. Он обязывался, когда великий князь московский вступит в поход, принять в нем участие. Он обязывался сам не искать великого княжения Владимирского и не принимать его от татар. Обязывался, если ордынцы пойдут на Москву или Тверь, биться вместе и даже принимать участие в наступательных военных акциях Московского князя в отношении Орды. Он обязывался воевать с Литвою, если она нападет на московского или смоленского князя¹⁰³.

В летописях говорится о том, что в 1374 г. «князю великому Дмитрию Московскому бышетъ размирие съ тотары и съ Мамаемъ»¹⁰⁴. А.Л. Горский пишет об этом: «Никогда ранее термин «размирие» не употреблялся при характеристике русско-ордынских отношений ...<>... слово «размирие» указывает на то, что разрыв был открытым»¹⁰⁵. Между коалицией земель Северо-Восточной Руси и Ордой, возглавляемой Мамаем, была война. В 1374 г. в Нижнем Новгороде были убиты ордынские послы и с ними полторы тысячи человек их охраны¹⁰⁶. Подобное наблюдалось и в Рязани. В 1376 г. московские и нижегородские войска перешли в наступление на Казань. И не только вынудили Казань заплатить откуп, но посадили в Казани своих сборщика податей (даругу) и таможенников¹⁰⁷. В 1377 г. на реке Пьяне русские отряды московского и нижегородского князей были разбиты татарами хана Арапши, после чего Арапша разграбил Нижний Новгород и

¹⁰³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 26.

¹⁰⁴ Рогожский летописец, Тверской сборник. Т. XV. М., 2000. Стб 106. (Полное Собрание Русских Летописей).

¹⁰⁵ Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000. С. 86.

¹⁰⁶ Никоновская летопись. Т. XI. М., 2000. С. 20. (Полное Собрание Русских Летописей).

¹⁰⁷ Там же, С. 25.

Рязань¹⁰⁸. В 1378 г. татары Мамай во главе с князем Бегичем сожгли Нижний Новгород, но в рязанской земле были разбиты московско-рязанским (пронским) войском в битве на реке Воже¹⁰⁹. В 1380 г. войско Мамай было разбито в Куликовской битве.

Куликовская битва, будучи выигранной, из-за больших потерь ослабила военный потенциал Северо-Восточной Руси, «...оскудела совершенно вся земля Русская воеводами, и слугами, и всяким воинством и от этого был страх большой по всей земле Русской»¹¹⁰. Людские ресурсы Орды были гораздо больше. В 1381 г., когда Ордой овладел хан Тохтамыш, возможности воевать с ним у Москвы не было. В 1381 г. в Москве появились послы Тохтамыша с требованием князю явиться в Орду и начать выплачивать дань¹¹¹. Послов приняли с честью и отправили с дарами для хана. Но ехать в Орду и платить дань московский князь отказался. Рязанский князь Олег и нижегородский Дмитрий Константинович в промежутке 1381 – лето 1382 гг. признали зависимость от Тохтамыша, и антиордынский союз русских князей распался. Эти выводы исходят из того, что в походе в августе 1382 г. эти князья сопровождали Тохтамыша¹¹². Окончание описываемого периода - поражение Москвы в противостоянии с ордынцами, наступившее в 1382 г., когда Тохтамыш взял Москву¹¹³. После этого вновь Северо-Восточная Русь подчиняется Орде.

Москва, Нижний Новгород, Рязань, воюя с ордынцами, дань не платят. В 1380 г. во время похода Мамай на Москву, Олег Рязанский согласился платить дань. «Олежь же, отступникъ нашъ, приединився ко зловерному и поганому Мамаю и нечестивому Мамаю и нача выходъ ему давати»¹¹⁴. Из цитаты следует и то, что до этого Рязань не платила дань какое-то время. В 1381 г. Нижний Новгород и Рязань стали выплачивать дань Тохтамышу.

108 Никоновская летопись. Т. XI. М., 2000. С. 27-28. (Полное Собрание Русских Летописей).

109 Там же. С. 42-43.

110 Соловьев С. М. Сочинения. Кн. II. М., 1988. С. 278.

111 Никоновская летопись. Т. XI. М., 2000. С. 69. (Полное Собрание Русских Летописей).

112 Там же. С. 71-72.

113 Там же. С. 71-81.

114 Софийская первая летопись старшего извода. Т. VI. Вып. 1. М. 2000. С. 459. (Полное Собрание Русских Летописей).

Тверь до 1375 г. противостояла Москве и искала в этом помощь в Литве и Орде. В Орде можно было ее получить, только признавая сюзеренитет хана и выплачивая ему дань. С 1375 г. до 1382 г. воюющая с Ордой Москва стала для Твери опаснее Орды, и Тверь в этот период вероятно дань не платит.

Активных военных действий в этот период Москва с Литвой не вела. Орда в лице Мамай вместо помощи, наоборот, вступает с Литвой в антимосковский союз¹¹⁵.

Подпериод 1382-1395 гг.

После разгрома Москвы походом Тохтамыша в августе 1382 г. следует восстановление зависимости Северо-Восточной Руси от Орды. В конце 1382 г. и в 1383 г. в Москву приезжают послы Тохтамыша¹¹⁶. Русские князья снова ездят в Орду за ярлыками: Тверской Михаил Александрович с сыном Алексеем, князья Городецкий, Суздальские, Рязанский. Дмитрий Донской отправляет за себя, сына Василия (будущего Василия II)¹¹⁷.

В этот период очень активно используется система заложничества. Как заложники, живут в Орде сыновья Дмитрия Константиновича Суздальского, Василий и Симеон, сын Олега Рязанского Родослав Олегович, сын Дмитрия Донского Василий. Василия Тохтамыш предлагал Дмитрию выкупить из заложничества за 8000 рублей¹¹⁸. В 1385 г. Василий бежит из Орды¹¹⁹.

Возобновляется «дань кровью» Орде¹²⁰, которой не было уже столетие.

В периоде 1382-1395 гг. отдельный особенный период 1391-1392 гг. После поражения Тохтамыша от Тамерлана в 1391 году, Орда ненадолго распалась, пока в начале 1393 г. Тохтамыш вновь не объединил ее. В 1391 г. по летописям даже не ясно, где находился хан Тохтамыш, от кого были взяты ярлыки и кому обязались служить князья и платить дань. В середине 1392 г.

¹¹⁵ Никоновская летопись. Т. XI. М., 2000. С. 66. (Полное Собрание Русских Летописей).

¹¹⁶ Там же. С. 80–83.

¹¹⁷ Там же. С. 81–82.

¹¹⁸ Соловьев С. М. Сочинения. Кн. II. М., 1988. С. 281.

¹¹⁹ Никоновская летопись. Т. XI. М., 2000. С. 86. (Полное Собрание Русских Летописей).

¹²⁰ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. Т. II. М. ; Л., 1945. С. 156.

Василий I великий князь Владимирский получает от Тохтамыша ярлык на Нижегородское великое княжество¹²¹, значит, зависимость в этот период восстановилась. Вероятно, некоторое ослабление политической власти Орды над Северо-Восточной Русью произошло уже в конце 80-х гг. XIV в. Свидетельство тому то, что Василий в 1385 г. осмелился бежать из Орды. При сильной политической власти Орды хан просто приказал бы Дмитрию отправить сына вновь в Орду и судил бы за побег. Еще более яркое свидетельство этого то, что в 1389 г. Василий I Дмитриевич стал великим князем не исключительно по ханской воле, а по духовной грамоте своего отца, который благословил его «своею отчиной, великим княжением»¹²². Но это не означает игнорирование ханской воли при престолонаследии. Посажен на стол Василий Дмитриевич был послом Тохтамышевым Шяхматомъ¹²³.

Северо-Восточная Русь снова платит дань: «...была дань великая по всему княжению Московскому, с деревни по полтине, тогда же и золотом давали в Орду».¹²⁴

Помощи Орды русским землям от западной агрессии не было, как и этой агрессии. В Литве в период 1377-1392 гг. была междоусобная война.

Подпериод 1395-1427 гг.

Орда после разгрома Тамерланом в 1395 г. была очень ослаблена. Современник событий сообщает: «... обитатели Дешта дошли до оскудения и разорения, до разорения и безлюдства, до нищеты и совершенного извращения»¹²⁵, и «...в тех местностях, от Хорезма до Крыма, никто из тех народов и людей не движется и не живет, и нет там другого общества, кроме газелей и верблюдов»¹²⁶.

121 Никоновская летопись. Т. XI. М., 2000. С. 147–148. (Полное Собрание Русских Летописей).

122 Там же. С. 114.

123 Там же. С. 156.

124 Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 85. (Полное Собрание Русских Летописей).

125 Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В. 2 т. Т. 1. СПб., 1884. С. 470.

126 Там же. С. 460.

Поход Тамерлана на Орду привел к временному прекращению власти Орды над Северо-Восточной Русью. С. М. Соловьев пишет: «После разгрома Тамерланова, Золотая Орда долго не была опасна московскому князю; в продолжение 12-ти лет летописец три раза упоминает только о пограничных сшибках хищнических отрядов татарских с рязанцами, причем успех большею частию оставался на стороне последних. Несколько ханов переменялось в Орде, а великий князь московский не думал не только сам ездить к ним на поклон, но даже не посылал никого: ...<>... обращение с татарами переменялось в областях московских: над послами и гостями ордынскими начали смеяться и мстить им за прежнее разными притеснениями»¹²⁷.

В этот период, протяженностью в 30 лет, за исключением 1412 г., в Орду ездили только Тверские князья в 1407 г. Тогда в Твери была усобица между князьями Юрием Всеволодовичем Холмским и Иваном Михайловичем Тверским, и в этих условиях Юрий, в надежде на победу, ездил за ярлыком в Орду. А Иван ездил, чтоб ему помешать.

Отсутствие политической власти Орды над Северо-Восточной Русью очень ярко рисует письмо правителя Орды (до 1420 г. с небольшими перерывами) Едигея великому князю московскому Василию Дмитриевичу. Письмо с упреками вместо приказов, вместо немедленного наказания провинившегося «вассала», без унижения себя и Орды упреками! «Послы царевы и гости из Орды к вам приезжают, а вы послов и гостей на смех подымаете; а прежде сего улус был царев и страх дръжил, и пошлины давали, и послов царевых чтили, и гостей держали без истомы; и без обиды ...<>... Темир Култуй сел на царство, и ты улусу, государь, учинился и от тех лет у царя еси в Орде не бывал, царя еси в очи не видал, ни князей, ни старших бояр, ни меньших, ни иного еси никого не присылывал, ни сына, ни брата, ни с которым словом не присылывал. И потом Шадибек осемь лет царствовал, у того еси тако же не бывал, ни кого еси ни с которым словом не посылавал. И

¹²⁷ Соловьев С. М. Сочинения. Кн. II. М., 1988. С. 361.

Шадибеково царство тако же ся минуло, и ныне царь Булат Султан сел на царство и уже третий год царствует, тако же еси ни сам, ни бывал, ни сына, ни брата, ни старшего боярина не присылавал»¹²⁸.

В 1408 г. был очень сильный военный поход на Москву правителя Орды Едигея¹²⁹. Но он не восстановил подчинение Северо-Восточной Руси Орде, как это было в 1382 г. после похода Тохтамыша. «Но и после нашествия Эдигеева московский князь три года не ездил в Орду сам и не посылал туда, ни родственников своих, ни бояр»¹³⁰.

В период 1395-1427 гг. исключением является период 1412-1414 гг. Это был период, когда правили Ордой дети Тохтамыша, представители рода Джучи. В 1412 г. группа русских князей, включая Василия Дмитриевича, едет в Орду, подтверждают там свои ярлыки, платит дань. Хан вмешивается во внутривосточную обстановку Северо-Восточной Руси, восстанавливая Нижегородское великое княжество. В 1412 г. это сделал Джелал-ад-Дин. Затем в 1413 г. Керимом-берды позволил московскому князю ликвидировать это княжество силой. В 1414 г. Кепек вновь восстановил это княжество. Связано было подчинение в этот период с несколькими факторами: с не прошедшим страхом от похода в 1408 г.; с ощущением того, что в Орде восстановилась твердая власть; с легитимностью новых «царей» из рода Джучи; с опасением литовско-ордынского союза против Москвы в случае ее непокорности хану. Ведь Джелал-ад-Дин стал ханом с помощью Литвы, где ранее он и все дети Тохтамыша скрывались от Едигея.

В этот период Северо-Восточная Русь большей частью подчиненная Москве не платит дань Орде. Это видно из письма Едигея. С.М. Соловьев пишет: «князь московский ...◇... на требование дани отвечал, что княжество его стало бедно людьми, не на ком взять выхода, тогда как татарская дань с двух сох по рублю шла в казну великокняжескую»¹³¹. В 1412 г. поездка в Орду Василия Дмитриевича, несомненно, была связана и с

128 Никоновская летопись. Т. XI. М., 2000. С. 209–210. (Полное Собрание Русских Летописей).

129 Там же. С. 208–209.

130 Соловьев С. М. Сочинения. Кн. II. М., 1988. С. 362.

131 Соловьев С. М. Сочинения. Кн. II. М., 1988. С. 361.

выплатой дани: «...со множеством богатства и со всеми вельможами»¹³². Вероятно, в период 1412-1414 гг. Тохтамышевичам Русь дань платила.

Военный натиск Литвы на Северо-Восточную и Северо-Западную Русь был в этот период очень сильным. Помощь со стороны Орды в борьбе Москвы с Витовтом в период 1406-1408 гг. оказывалась, была достаточно большой. Литовские войска наступали на Москву и на переправах были остановлены русско-ордынскими войсками в 1406 г. и в 1408 г. на реках Плаве¹³³ и Угре¹³⁴. Сложно предположить результат этих наступательных компаний Литвы при отсутствии помощи Москве ордынских войск.

Значительна в этот период была и косвенным образом оказанная помощь в отражении натиска Литвы на Русь. Она была оказана в 1399 г., когда Витовт попытался утвердить на троне в Орде хана Тохтамыша и потерпел сильнейшее поражение на Ворскле от Едигея и хана Темир-Котлу¹³⁵. Невозвратные потери Литвы в этой битве были значительны. «Витовту Кестутевичю до конца оскудевшему людьми от Темир-Кутлуева побоища въ поле чистъ, в Татарской земле, на Вороскле»¹³⁶. В 1398 г. в Салине Витовт заключил договор с Орденом, уступив Жемайтию и обещая Ордену помощь в захвате Пскова, за что Орден обязался Витовту помочь в захвате Новгорода¹³⁷. Поражение на Ворскле так ослабило Литву, что в 1400 году с Новгородом он заключил «мир по старине», отказавшись от планов захвата его. В Смоленске в 1401 г. произошло восстание, и город отделился от Литвы¹³⁸, что тоже свидетельствует о ее сильном временном ослаблении после 1399 г.

1.3. Анализ политических связей Орды и Северо-Восточной Руси в 1428-1480 гг.

¹³² Никоновская летопись. Т. XI. М., 2000. С. 219. (Полное Собрание Русских Летописей).

¹³³ Там же. С. 194.

¹³⁴ Там же. С. 205.

¹³⁵ Там же. С. 173–174.

¹³⁶ Там же, 185 с.

¹³⁷ Там же, С. 209.

¹³⁸ Там же, С. 186–187.

Подпериод 1428-1437 гг. (без периода апрель-май 1434 г.)

Если в предыдущие периоды русско-ордынские отношения определялись ситуацией в Орде, то в этот - ситуацией и на Руси, и в Орде. Указанный период это время противостояния за княжеский стол Василия II и Юрия Галицкого, а затем его сыновей.

27 февраля 1425 г. умер великий князь Василий Дмитриевич. Согласно его завещанию, составленному в 1423 г., наследником престола становится его десятилетний сын Василий¹³⁹. Согласно другому завещанию отца умершего Василия Дмитриевича, Дмитрия Донского, в случае смерти Василия «его удел» переходит к следующему по старшинству, живому сыну Дмитрия¹⁴⁰. Возник конфликт двух завещаний. Он мог решиться силой. Другой вариант – суд хана Орды. В 1407 г. к такому варианту уже обращались тверские князья. Князья в 1431 г. едут в Орду. В 1432 г. хан Улуг-Мухаммед отдает великокняжеский стол Василию. Его посол привез ярлык Василию¹⁴¹.

Жизнь претендентов в течение года в Орде усиливала формальную зависимость страны от Орды, унижала страну и князей. Бояре и князья с обеих сторон использовали подкупы, интриги, демонстрацию покорности хану.

По возвращении князей из Орды начинается «феодалная война второй четверти XV века» в Северо-Восточной Руси. Ее ведет Василий II, Юрий Галицкий (в нарушение ханского решения), и затем его дети - Василий Косой и Дмитрий Шемяка. Война длилась с 1433 г. по 1453 г. Периоды военных действий в ней: 1433 г.; 1434 – 1436 гг.; 1446 – 1450 гг.; 1450 – 1453 гг. Последний период лишь на северных окраинах Московского княжества. За исключением двух периодов – нескольких месяцев в 1434 г. и 1446 г. (с

139 Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М. ; Л., 1950. С. 60–62.

140 Там же. С. 36.

141 Никоновская летопись. Т. XII. М. : Языки рус. культуры, 2000. С. 16. (Полное Собрание Русских Летописей).

середины февраля 1446 г. до середины февраля 1447 г.) – власть в Московском княжестве была у Василия II.

В период войны Василий, борясь за «стол», таким образом отстаивал и ханскую волю. В 1434 г. он даже собирался бежать в Орду к Улуг-Мухаммеду за помощью против победившего его Юрия. Лишь смерть Юрия остановила Василия II, находившегося уже в Нижнем Новгороде¹⁴².

В год, когда Василий Васильевич и Юрий Дмитриевич жили в Орде, они задабривали хана, ханш, мурз богатыми дарами и платили дань. Иначе ярлык не получить.

Перед этой поездкой все шесть лет было противостояние претендентов, была при заключении мира договоренность о том, что хан решит вопрос о распределении великого княжения. Это дает основание предполагать, что до 1432 г. дань выплачивалась в полном объеме и вовремя. Иначе в 1432 г. Василий не получил бы ярлык, если б ранее был злостным неплательщиком. Выплаты дани, вероятно, начались в 1428 г., а после того, как стало ясно, что в войне Улуг-Мухаммеда, Барака и Худойрата претендовавших на власть в западной части Орды, первый победил окончательно. Когда он подчинил себе в 1426-1427 гг. Астрахань и, главное, близкие для Северо-Восточной Руси Булгары. В 1427 г. и 1428 г. относительно сильные набеги на Рязань и Костромские земли, возможно, были сигналом русским землям в том, что настала пора восстановить зависимость.

В период войны Василия II с Юрием и его детьми возможности платить полноценную дань у Василия не было. Деньги нужны были для войны. Часть удельных князей поддерживали Юрия, значительные земли были у Юрия и его детей, и, таким образом, оттуда дань не поступала (тем более, при оппозиции Юрия и его сыновей к Орде). Взимая дань с других удельных княжеств, Василий рисковал бы настроить против себя и их.

142 Воскресенская летопись. Т. VIII. М. : Языки рус. культуры, 2000. С. 98. – (Полное Собрание Русских Летописей).

Вероятно, в этот период Василий ограничивался подарками и жалобами на своих противников, из-за которых хан не получает полноценный «выход».

Сильных военных походов ордынцев вглубь русских земель не было. Западной агрессии на русские земли в данный период не было и защиты от нее Ордой тоже.

Подериод 1437 – 1445 гг.

На Руси в этот период «затишье» в гражданской войне. Превосходство сил явно на стороне правящего Василия II. Один из сыновей Юрия ослеплен в 1436 г. и отстранился от политики. Другой умер в 1440 г., а Василий забрал большую часть его удела, и последний из Юрьевичей, Шемяка, вынужден был смириться с этим.

В Орде произошли значительные перемены. Хан Улуг-Мухаммед свергнут и с группой верных людей из степей «Дешт-и-Кипчак». С 1437 г. по 1455 г. в степях «Дешт-и-Кипчак» западнее Волги будет одновременно два хана враждовать между собой – Кичи-Мухаммед и Седи-Ахмет. Даже русские летописи делят татар в Орде на Ахметовых и Мухамметовых. Внутри этих Орд идут войны ханов с сильнейшими эмирами, происходят предательства эмиров, уводящих к противнику своего хана собственных улусных людей. Кому должен подчиняться Василий II и платить дань, для него, должно быть, неясно. Тому, кто победит в «замятне» в Орде,ю как это было всегда в итоге всех «замятней». До того – никому. Но, боясь ордынских походов в условиях противостояния с Шемякой, Василий, вероятно, старался умиротворить ханов подарками. Причем обоих ордынских ханов, а впоследствии, возможно, и ханов окраинных орд, например хана Крымского ханства. За подобное положение дел свидетельствуют особенности «выхода» («выход» это более широкое понятие, чем дань, тут и дань, и подарки, и содержание послов) более поздних периодов, когда «выход» в виде дорогих «поминков» отправляли во «все проторы татарские»¹⁴³. Возможно, эти

143 Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М. ; Л., 1950. С. 365.

особенности сформировались в период правления Василия II, когда складывается устойчивая раздробленность Орды.

Междоусобицы в Орде всегда были связаны для Руси с тем, что различные самостоятельные группировки ордынцев нападали на Русь с целью грабежа. Успешно это делал отряд хана Улуг-Мухаммеда. Этот хан, изгнанный из степей Дешт-и-Кипчак, затем из Крыма, пришел в Волжскую Булгарию и создал Казанское ханство. Он нанес поражение Московским войскам под городом Белев, в 1437 г. В 1438 г. он занял Нижний Новгород, осадил Москву. В 1445 г. под Суздалем разбил русское войско и взял в плен Василия II.

Также был сильный набег войска царевича Мустафы на Рязань в начале 1444 г., разбитого и уничтоженного с помощью Москвы и Мордвы¹⁴⁴, с последующим в этом же году набегом-мстью на Рязань (и на Мордву)¹⁴⁵.

Совместных военных компаний между русскими землями и Ордой нет. Защиты русских земель Ордой от западной агрессии нет, как и самой западной агрессии. В этот период в Литве своя междоусобица до 1449 г.

Подпериоды: апрель – май 1434 г.; 12.02.1446 – 17.02.1447 гг.

В периоды «феодалной войны второй четверти XV века», когда власть захватывали противники Василия II, Юрий Галицкий (в 1434 г.) и Дмитрий Шемяка (в 1447 г.), дань Орде и иные формы зависимости отсутствовали. Борясь за Москву в противовес ханского ярлыка, Юрий Галицкий и его сыновья уже с 1433 г. были в оппозиции Орде. Поэтому они открыто оппозиционность хану демонстрировали. В период правления свои договорные грамоты Юрий Галицкий начинает словами «Божью милостию»¹⁴⁶, подчеркивая этим, что не по ханскому решению он стал великим князем. Он стал выпускать монеты не с именем хана, а с буквами Г.О., означающими Георгий Осподарь. На этих изображениях святой

144 Никоновская летопись. Т. XII. М., 2000. С. 61–62. (Полное Собрание Русских Летописей).

145 Там же. С. 62.

146 Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М. ; Л., 1950. С. 82.

Георгий Победоносец поражает змея, символизирующего Орду. Дмитрий Шемяка, ослепив Василия II, среди прочего, обвиняет его в том, что тот «татар привел на Русскую землю ...<>... злато и серебро и имение даешь татаром»¹⁴⁷.

Подпериод 1445 – 1461 гг. (кроме периода 12.02.1446 г. – 17.02.1447 г.)

С 1445 г. у Василия II ориентация вассальной зависимости переместилась от Орды на Казанское ханство, созданное изгнанным из Дешт-и-Кипчак ханом Улуг-Мухаммедом и его сыновьями.

В этот период в степях Дешт-и-Кипчак было два хана, две враждующие Орды. Они воюют друг с другом, с крымским ханом, с Литвой, с не подчиняющимися эмирами в своих Ордах. Свидетельством отсутствия подчинения Руси Орде в этот период, являются частые ордынские походы на Северо-Восточную Русь (1449; 1450; 1451; 1454; 1459; 1460 гг.)¹⁴⁸. В 1451 г. царевич Мазовша даже сжег посады Москвы¹⁴⁹. Масштаб походов говорит о том, что они не были мелкими приграничными грабежами, а преследовали цели восстановления подчинения Руси. За то, что с 1445 г. Северо-Восточная Русь не была под сюзеренитетом Большой Орды, свидетельствует текст ответа Шемяки (в 1447 г.) Василию II на запрос денег на содержание ордынских послов. С.М.Соловьев и Н.М.Карамзин пишут об этом так: «...к Шемяке за выходом, то он не дал ничего, отозвавшись, что хан Большой Орды не имеет никакой власти над Русью»¹⁵⁰. «Шемяка не хотел участвовать в издержках для угощения, ни в дарах ханских, ответствуя Василию, что Седи-Ахмет не есть истинный царь»¹⁵¹. Вероятно, «выход» в Орду в этот период все же присутствовал, в виде подарков. Также считает Н.М. Карамзин: «Нет сомнения, что Василий в последние годы своей жизни [1455-

147 Новгородская летопись. Т. IV. М. : Языки рус. культуры. 2000. С. 443. (Полное Собрание Русских Летописей).

148 Никоновская летопись. Т. XII. М., 2000. С. 75–76, 109–113. (Полное Собрание Русских Летописей).

149 Там же. С. 76.

150 Соловьев С. М. Сочинения. Кн. II. М., 1988. С. 402.

151 Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. V–VIII. Киев, 1993. С. 134.

1461] не платил дани монголам, или худо удовлетворял их корыстолюбиею»¹⁵². «Седи-Ахмет, хан Синей или Ногайской Орды требовал дани от Василия и хотел принудить его к тому оружием»¹⁵³.

Отношения с Казанским ханством складывались иначе. Оно было близко географически, переживало в этот период военный и политический подъем, победило ослабленное междоусобицей русское государство в войне, даже Великий князь Василий II попал в плен казанцам. Результатом поражения и плена князя стало начало уплаты в Казань «выхода», размещение в русских землях казанских чиновников не русского происхождения и гарнизонов. «...Князь обязался дать огромный выкуп за себя, по одним известиям – «сколько сможет», по другим – «от злата и серебра, и от портища всякого и от коней, и от доспехов пол-30 тысяч», по третьим - 200000 рублей. В русские города были назначены казанские чиновники для сбора налога, и в обеспечение контрибуции казанцы получили доходы с некоторых городов в виде кормлений ...◇... С Василием прибыло в Москву 500 казанских людей – «князья татарские со многими людьми». Они были назначены на различные административные должности и получили в кормление волости и города ...◇... К этому времени относится выделение татарам в Мещерской земле (на Оке) особого удела – так называемого.ю «Касимовского царства», отданного, вероятно, в силу условий того же мирного договора во владение сыну Улуг Мухаммеда, царевичу Касыму»¹⁵⁴. Ю.Г.Алексеев пишет.ю что из Казани в Москву в целях сбора «окупа» прибыли не только чиновники, а «...целый воинский контингент»¹⁵⁵.

По Новгородским I и IV летописям, выкуп князь уплатил¹⁵⁶. Полностью или не полностью уплатил, но сумма так велика (любая из названных сумм), что сбор ее должен был быть длителен, и, фактически, это дань. Имеются

152 Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. V–VIII. Киев, 1993. С. 141.

153 Там же. С. 136.

154 Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства // На стыке континентов и цивилизаций (Из опыта образования и распада империй X–XVI вв.). М. : ИНСАН, 1996. С. 545–547.

155 Алексеев Ю. Г. Государь всея Руси. Новосибирск : Наука, 1991. – С. 31.

156 Новгородская летопись. Т. IV. М., 2000. С 142–143. (Полное Собрание Русских Летописей). ; Первая Новгородская летопись Т. III. М., 2000. С. 426–427. (Полное Собрание Русских Летописей).

сведения и об обязательствах Василия в выплатах в пользу Казани, именно «дани». При ослеплении Василия II и перед этим на суде, сыновья Юрия Галицкого, по сведениям В.Н. Татищева, нашли у Василия II «грамоты» с обязательствами выплатить Улуг-Мухаммеду пять тысяч рублей и ежегодной дани по два рубля с «100 голов»¹⁵⁷. Важно отметить, что Василий II был в 1445 г. отпущен под вышеназванные обязательства не просто с обещанием их выполнить, но с подтверждением его соответствующей клятвой и приложенным к ней крестным целованием¹⁵⁸. Обязательства он давал Улуг-Мухаммеду и, вероятно, его детям. Улуг-Мухаммед уже в 1445 г. умер. Но авторитет его сына Махмуда был уже в 1445 г. огромен для того, чтоб и на него распространялись обязательства Василия и крестное целование. Именно он руководил татарами в битве под Суздаlem и пленил Василия II. Махмуд, по версии Вельяминова-Зернова, был основателем ханства, а не Улуг-Мухаммед умерший ранее.

Казанское ханство в этот период резко усиливается. За счет миграции растет население ханства: «...начаша збиратися ко царю мнози варвары от различных стран, ото Златыя Орды и ото Асторохани, от Азуева и от Крыма, и нача изнемогати время то и Великая Орда Золотая, усиляти и укреплятися вместо Золоты Орды Казань новая Орда»¹⁵⁹. В приведенном свидетельстве Казанского летописца Казань он называет «новой Ордой» и «вместо Золотой Орды», возможно, в знак того, что подчиненные отношения Руси к Орде переориентировались на Казанское ханство.

В 1446 г. отряды казанских татар во главе с Касымом и Якубом участвуют в изгнании из Москвы Шемяки и возвращении на «стол» Василия¹⁶⁰. В 1450 г. эти царевики со своими князьями упоминаются в походе Василия на Галич¹⁶¹. В 1452 г. в походе на Шемяку как одна из

157 Татищев В. Н. История Российская. В 7 т. Т. 5. М. ; Л., 1965. С.263.

158 Никоновская летопись. Т. XII. М., 2000. С. 71. (Полное Собрание Русских Летописей).

159 История о казанском царстве Казанский летописец. Т. XIX. М., 2000. С. 19–20. (Полное Собрание Русских Летописей).

160 Никоновская летопись. Т. XII. М., 2000. С. 72–75. (Полное Собрание Русских Летописей).

161 Воскресенская летопись. Т. VIII. М., 2000. С. 122 . (Полное Собрание Русских Летописей).

основных сил Василия назван царевич Якуб, его войско¹⁶². В дальнейшем, прося помощь у Новгорода Великого, Василий угрожал новгородцам татарскими царевичами. Казанский (касимовский) царь Касим в 1449 г. отбил своими силами набег ордынских татар на русские земли в районе реки Похры, разбил ордынцев и прогнал в степь¹⁶³. В 1450 г. Касим и коломенский воевода Беззубцев грабили ордынских татар на реке Битюге¹⁶⁴. Вероятно, и при отражении других набегов Касим активно участвовал, находясь в Городце, на границе леса и степи.

Казанское ханство в 1445-1461 гг. подчинило Москву. Но возникает вопрос, другие великие княжества – Тверское, Рязанское - были им подчинены или нет. Да, были. Земли, отданные под Касимовское царство, находились не в Московско-Владимирском великом княжестве, а в Рязанском, по течению Оки между Муромом и Рязанью. Подчиненность Рязани подтверждается текстом грамоты 1483 г. между Иваном III и рязанским великим князем Иваном Васильевичем. Там говорится о дани, «...что шла царевичу Касыму и сыну его Даньяру царевичу с ваши (Рязанской) земли при твоём деде при великом князе Иване Федоровиче»¹⁶⁵. Иван Федорович Рязанский в 1449 г. именовал себя «братом младшим» московского князя, то есть был его вассалом. Умирая, в 1456 г. он завещал восьмилетнего сына и княжение Московскому князю. В Рязань были направлены московские наместники. То, что Тверь не могла не последовать судьбе Москвы, говорит и молва в народе в 1445 г. об тайных условиях договора Василия II и Махмуда, что Московское княжество перейдет татарам, а Василий будет княжить в Твери¹⁶⁶. Судьбу Твери в 1445 г. способны были Москва и Казань решить между собою.

Предположительно, к 1461 г. зависимость от Казанского ханства Северо-Восточной Руси прекращается. Военно-экономический потенциал

162 Воскресенская летопись. Т. VIII. М., 2000. С. 125. (Полное Собрание Русских Летописей).

163 Никоновская летопись. Т. XII. М., 2000. С. 75. (Полное Собрание Русских Летописей).

164 Там же. С. 75–76.

165 Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., 1950. С. 284.

166 Никоновская летопись. Т. XII. М., 2000. С. 67. (Полное Собрание Русских Летописей).

ханства был намного слабее, чем потенциал Северо-Восточной Руси, и только слабость Руси по внутривнутриполитическим причинам делала возможной ее временное подчинение Казанскому ханству. Феодалная война на Руси уже закончилась, Шемяка был убит. В 1461 г. умирает Махмуд, ханом стал Халиль, сын Махмуда. Ему Василий II крест не целовал, да и власть уже в Москве была в основном не у старого слепого князя (умершего через год), а у его соправителя Ивана III. Летописи свидетельствуют о том, что Василий II в 1461 г. собирался идти войной на Казань, но прибыли Казанские послы и после переговоров поход был отменен и заключен мир.¹⁶⁷ Вероятно, на условиях равноправных отношений. Косвенным свидетельством ослабления власти и влияния на Русь Казани являются две крупных военных экспедиции московских войск на Вятку, в 1458 г. и 1459 г.¹⁶⁸, подчинившие этот край Москве. Вятка была объектом территориальных притязаний Казани, и эти походы не могли не вызвать в Казани неудовольствия.

Подпериод 1461-1472 гг.

В 1462 г. Московским князем становится Иван III. Политика Ивана III в данный период была той же, что и в последующие годы его правления, в основном удачно им реализованная. Это стремление к подчинению Москве русских земель, борьба с Литвой за русские земли, агрессия в отношении Казанского ханства, стремление к максимальной независимости от Орды.

Стал великим князем Иван III по духовной отца. В Орду за ярлыком Иван не ездил. В Орду он вообще не ездил, первый в этом плане русский (Северо-Восточной Руси) великий князь. Если из Орды ему и привозили ярлык ханские послы, то он не имел принципиального значения, так как не он определял нахождение Ивана на Московском и Владимирском столе, и был лишь формальностью. Возможно, что Иван III ярлык и не принял.

¹⁶⁷ Никоновская летопись. Т. XII. М., 2000. С. 114. (Полное Собрание Русских Летописей).

¹⁶⁸ Там же. С. 112.

За отказ от зависимости от Орды и от принятия ярлыка, косвенно говорит монетная реформа, произошедшая в Москве в эти годы, словно вызов хану. За образец были приняты монеты с антиордынской символикой, чеканившиеся в период феодальной войны галицким князем.

В 1472 г. в Москву приедет Софья Палеолог и станет женой Ивана III. Известно, что она возмущалась данью, выплачиваемой в тот период. В ее укорах Ивану III по поводу дани была фраза, позволяющая предполагать, что в данный период Иван III не платил дань: «И яко первее отрек, тако и ныне откажи не давати дани и выходов»¹⁶⁹.

С 1460 г. по 1472 г. почти не было ордынских походов и набегов. Исключение – 1468 г., когда был набег на Рязань, неудачный для ордынцев, которых при отходе из русских земель догнали и разбили. Отсутствие походов здесь не говорит за признание Русью сюзеренитета хана Орды над собой и за выплату дани, события свидетельствуют об обратном. В Орде вначале 60-х гг. XV в. наблюдается эпидемия, затем идут войны с Крымским ханством. Но едва появляется возможность, как наблюдается подготовка агрессии на Северо-Восточную Русь. Об эпидемии сообщает М.Соловьев: «В 1363 году явился мор с низовьев Волги, начал свирепствовать в Нижнем Новгороде, потом в Рязани, Коломне, Переяславле, Москве, Твери, Владимире, Суздале ...◇...умирало в день человек по пятидесяти, по сто и больше»¹⁷⁰. Придя с Нижней Волги, эпидемия там началась, вероятно, до 1363 г., в начале 60-ых. В 1465 г. хан Махмуд собирался «воевать» русскую землю, подготовился к походу, но на него напали крымские татары и разбили его¹⁷¹. В 1467 г. умирает хан Крыма Ази-Гирей, и между его сыновьями, начинается борьба за власть, что ослабляет Крымское ханство и давление его на Орду. И уже в 1468 г. Ахмат организует набег на Рязанские земли. В 1471 г. против Руси и Крымского ханства возникает союз Литвы и Орды¹⁷².

169 Соловьев, С. М. Сочинения. Т. 3–4. История России с древнейших времен. М.: 1988, С. 74.

170 Там же, С. 531.

171 Никоновская летопись. Т. XII. М., 2000. С. 116–117. (Полное Собрание Русских Летописей).

172 Там же. С. 124.

Подпериод 1472-1480 гг.

Семидесятые годы XV в. - период последнего усиления Орды. Ее возглавлял энергичный и талантливый полководец Ахмат. Для Московского государства (в которое уже превратилась Северо-Восточная Русь) - это период подчинения (1471-1478 гг.) Новгородской республики. Агрессивная политика в отношении Новгорода обострила отношения с Литвой. С 1471 г. возникает Литовско-Ордынский антирусский союз. Таким образом, в 70-е гг. XV в. перспектива Москвы – борьба одновременно с Новгородом, Литвой и Ордой. Всегда, когда возникает угроза Литовско-Ордынских совместных действий против Москвы, Москва торопилась разбить эту коалицию уступками Орде.

Имея информацию о дипломатических приемах Ивана III в подобных случаях, можно предположить, что он в 70-е гг. XV в. платил дань Ахмату. В 1480 году, при стоянии на Угре, он тоже готов был уступить¹⁷³, а в 1502 г., при противостоянии с Литвой, Польшей, Ливонским Орденом, предлагал восстановление сюзеренитета и выплату дани сыну Ахмата, Ших-Ахмету¹⁷⁴.

Ликвидировав временной уступкой давление Орды, Москва до следующего обострения отношений сумела присоединить Новгород¹⁷⁵, усилила контроль над удельными княжествами. Москва агрессивными войнами 1467-1469 гг. и 1478 г. ослабила Казанское ханство¹⁷⁶, заключила против Литвы и Орды союз с вновь усилившимся Крымским ханством¹⁷⁷.

За то, что с 1472 г. до 1480 г. Москва признавала сюзеренитет хана и не была враждебна Орде, говорит следующее: вместо враждебных действий в очень удобной политической конъюнктуре начала 70-х годов XV века, Орда с 1472 г. посылает на Русь посольства. (1472, 1474, 1476 гг.)¹⁷⁸. С посольством 1474 г. приезжает 3200 купцов, приведших на продажу более

173 Никоновская летопись. Т. XII. М., 2000. С. 202, 203–212. (Полное Собрание Русских Летописей).

174 Горский А. Л. Москва и Орда. М., 2000. С. 177.

175 Никоновская летопись. Т. XII. М., 2000. С. 169–190. (Полное Собрание Русских Летописей).

176 Там же, С. 118–125, 189.

177 Соловьев, С. М. Сочинения. Т. 3–4. История России с древнейших времен. М.: 1988, С. 81–82.

178 Никоновская летопись. Т. XII. М., 2000. С. 156–168. (Полное Собрание Русских Летописей).

40000 лошадей, что говорит об установлении дружеских отношений¹⁷⁹. В посольстве 1474 г. с послом Кара-Кучеком было 600 человек, и всех пришлось поставить на содержание. В условиях враждебности таких затрат на послов Москва не делала бы. И не приехало бы в опасную поездку столько свиты с послом. За признание Москвой сюзеренитета Ордынского «царя» говорит и то, что в обращениях к хану русский князь вплоть до 1480 года является ханским «улусником»: «ко царю ...◇... послал Ивана Товарнова с челобитьем и з дары, прося жалованья, чтоб отступил прочь, а улусу бы своего не велел воевати»¹⁸⁰. Заключая в 70-х гг. XV в. союз с Крымским ханом (оформившимся в 15 ноября 1474 г.), Иван III стремился к тому, чтоб текст договора не был прямо направлен против Орды, а был дипломатично замаскирован союзом «быть на всех недругов заодно»¹⁸¹.

За то, что дань в Орду платилась, говорит возмущение ею Софьи Палеолог, ставшей женой Ивана III и приехавшей в Москву в 1472 г: «Отец мой, и я захотели лучше отчины лишиться, чем дань давать; я отказала в руке своей богатым, сильным князьям и королям для веры, вышла за тебя, а ты теперь хочешь меня и детей моих сделать данниками; разве у тебя мало войска? Зачем слушаешься рабов своих и не хочешь стоять за честь свою и за веру святую?»¹⁸². В 1480 г. Ахмат обвиняет Ивана III в том, что он дани пятый год не дает, и это обвинение имеется в летописи¹⁸³.

Вряд ли дань Ахмету давалась в тех же размерах как при Узбеке и Тохтамыше. В ярлыке Ахмата Ивану III (датированному исследователями 1480 г. либо 1476 г.) размер его указан в 140 тысяч алтын (4200 руб.): «И ты б мою подать въ 40 день собрал 60000 алтын, 20000 вешнею, да 60000 алтын

179 Там же. С. 156.

180 Софийская первая летопись старшего извода. Т. VI. Вып. 1. М., 2000 Сб. 439. (Полное Собрание Русских Летописей).

181 Соловьев, С. М. Сочинения. Т. 3–4. История России с древнейших времен. М.: 1988, С. 81.

182. Там же, С. 74.

183 Пермско-Вологодские летописи. Полное Собрание Русских Летописей. Т. XXVI. М. : Акад. наук СССР, 1959. С. 265.

осеннюю»¹⁸⁴. Возможно, в этом ярлыке требование о возврате дани за неуплаченные годы. Тогда сумма ежегодного «выхода» будет еще меньше. Позиция Н.М.Карамзина по «выходам» в Орду в период правления Ивана III, до стояния на Угре схожа с представленной: «... в надежде скоро видеть гибель Орды как необходимое следствие внутренних ее междоусобиц, великий князь уклонялся от войны с Ахматом и манил его обещаниями; платил ему, кажется, и некоторую дань: ибо в грамотах, тогда писанных, все еще упоминается о выходе Ординском»¹⁸⁵.

Приблизительные годы уплаты дани - в пределах после 1472 г. и до 1476 г. К.В.Базилевич называет срок окончательного прекращения уплаты дани в Орду - 1475-1476 гг.¹⁸⁶ Ту же цифру называет М.Г.Сафаргалиев¹⁸⁷. Если под сомнение поставить правдивость упрека Ахмата в неуплате дани в течение пяти лет и принять во внимание усиление Орды в 1476 г., после временного захвата ею Крыма, то предположительный срок уплаты следует продлить на 1-2 года. В 1478 г. положение Орды ухудшилось, так как в Крым сумел вернуться Хаджи-Гирей. То есть предполагается, что в семидесятые годы XV в. Северо-Восточная Русь платила Орде дань 4-6 лет.

В этот период было два сильных похода войск хана Ахмата - в 1472 г. и 1480 г.¹⁸⁸ Помощи от западной агрессии Орда не оказывает, наоборот, она находится в союзе с Литвой против Москвы, и в обоих сильных походах Ахмат рассчитывал действовать совместно с войсками Литвы. В 1480 г. Ахмат даже наступал западнее, чем обычно наступали ордынцы, и выдвинулся к реке Угра бывшей границей между Литвой и Московским княжеством.

184 Базилевич К. В. Внешняя политика русского централизованного государства, вторая половина XV века. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1952. С. 164– 65 ; Послания правителей Орды в Москву [Электронный ресурс] // Москва и Орда. Режим доступа: www.history.vuzlib.net/book_o116_page_14.html. – 12.08.2010.

185 Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. V–VIII. Киев, 1993. С. 212.

186 Базилевич К. В. Указ. соч. С. 118.

187 Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. С. 517.

188 Никоновская летопись. Т. XII. М. : Языки рус. культуры, 2000. С. 148, 200–203. (Полное Собрание Русских Летописей).

1.4. Характеристика политических связей Орды и Северо-Восточной Руси в 1481-1502 гг.

1480 г. стал переломным для русско-ордынских отношений. Русь перестала и платить дань, и быть формально зависимой от Орды.

Поход Ахмата мог бы повториться, стояние на Угре в 1480 г. не выглядело как переломный момент русско-ордынских отношений. Ахмат и его войско уходили неразбитые. Были и до 1480 г. «стояния» на реке, обычно на Оке. Была неоднократно защита московского кремля. Были даже победы в очень значительных по количеству войск битвах - на реке Воже, на поле Куликово. Отказ от сюзеренитета Орды и выплаты в Орду дани всегда был временным, и затем, все возобновлялось. 1480 г. стал переломным, потому что после стояния на Угре «переменил Бог Орду» окончательно, и Русь уже не будет иметь отношения с сильной Ордой. В начале 1481 г. был убит хан Ахмат, затем последовала междоусобица его сыновей, а затем, в 1502 г., поражение Орды от Крыма с уводом кочевий в Крым.

С 1480 г. по 1502 г. все же присутствуют затраты Московского государства на татарские «выходы». Но эти «выходы» - это уже не дань, а общее название издержек на взаимоотношения с татарскими государствами – траты на содержание послов, на подарки ханам и эмирам. Сумма этих «выходов» была значительно меньше размера прошлых даней и равнялась 1000 рублей. Уже в начале 1481 г. в договорах Ивана III с Андреем Углицким и Борисом Волоцким появляется эта сумма выплат по «выходам», и затем подтверждается в духовной Ивана III, княжеских грамотах и докончаниях¹⁸⁹. Также это сумма «выхода» не в Орду, а во все татарские государства вместе взятые, что прямо следует из текста документов, что выше названы. С ликвидацией Орды в 1502 г., сумма выплат не меняется (например, в духовной Ивана III, в 1504 г. она сохраняется¹⁹⁰). Возможно, что в Орду из

¹⁸⁹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М. ; Л., 1950. С. 272–262.

¹⁹⁰ Там же. 362 с.

данной суммы ничего не отправлялось, учитывая враждебность между Ордой и Москвой весь период с 1480 г. по 1502 г. За отсутствие выплат дани в Орду и признания сюзеренитета хана над Русью говорит отсутствие посольств Орды в Москву в этот период. Они были только дважды за этот период, в 1487 г. и зимой 1501-1502 гг., далеко не многочисленные и не длительно находились в Москве¹⁹¹.

Утверждая, что после 1480 г. не будет ордынского сюзеренитета над Северо-Восточной Русью и дани Орде с этих земель, следует сделать одну оговорку. Не будет, если не считать событий 1501-1502 гг., когда в условиях противостояния с Литвой, Польшей, Ливонским Орденом и набега Ших-Ахмета на земли северщины, возникла угроза борьбы на два фронта. Иван III, стремясь умиротворить Орду, сообщает о признании сюзеренитета хана и выплачивает дань. Беклярибек Телевкель и хан Ших-Ахмат в письме в Литву, сообщают, что Иван III писал Ших-Ахмету: «ратаи и холоп его буду»¹⁹² и что прислал в Орду большую дань: «тые датки, чего жь отцу нашему и братьи нашої не дава»¹⁹³, «чего предкомъ царевымъ не давал, то нам тое дороги прыслалъ»¹⁹⁴. Описанное развитие событий было лишь кратковременной реакцией Ивана III на неблагоприятную внешнеполитическую конъюнктуру.

191 Никоновская летопись. Т. XII. М., 2000. С. 256. (Полное Собрание Русских Летописей).

192 Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000. С. 181.

193 Там же, С. 177.

194 Там же, С. 177.

Глава II. Система признаков идентифицирующих политический статус земель Северо-Восточной Руси в системе их связей с Ордой

Принятые в общественных науках признаки государства в конкретно-исторических условиях Восточной Европы XIII-XV вв. обладают особенностями. Что означает «проявление признаков государства»: как свидетельство независимости русских княжеств либо как свидетельство принадлежности их государственной территориально-политической организации Орды - будет специально рассмотрено в данной главе.

2.1. Территориальное верховенство

Принятое в общественных науках содержание данного признака государства – территориальное верховенство - следующее: в государственно-организованном обществе непосредственно управляются и организуются социальные процессы, происходящие на определенной (государственной) территории: люди и организации подпадают под власть государства в целом или государственного органа, управляющего той или иной административно-территориальной единицей постольку, поскольку они находятся на их территории. Таким образом, власть государства организуется по территориальному признаку и является по нему универсальной - она распространяет свою силу на всю территорию и на всё население страны. Это также означает территориальную неприкосновенность границ: государство само определяет свои границы и защищает их от вторжений; любое изменение государственных границ без согласия на то государственных властей или нарушение границ оценивается как акт агрессии.

В средневековье территориальная власть государства была ограничена церковными территориями и их населением. А также низким уровнем технического развития общества, средств связи и транспорта и, вследствие этого, невозможностью полноценно распространять власть на глухие

деревенские и лесные районы. В этих районах государственная власть была не постоянной, а «приходящей», когда в отдаленные слабозаселенные районы приезжали сборщики налогов, они же судьи для наиболее сложных судебных дел, остальные дела решались «миром» самостоятельно. Но основные элементы признака государства неизменны: распространение публичной власти на территорию, территориальная организация публичной власти, самостоятельное изменение границ, защита территории от внешней агрессии.

Вывод о территориальном верховенстве Орды над Северо-Восточной Русью мы можем сделать, если власть хана распространялась на русские земли, на русское население этих земель, если решением хана, на Руси создавались ордынские административно-территориальные единицы, если по воле хана изменялись границы русских княжеств. Если Орда защищает русские земли как свои, то это проявление государственной власти над территорией русских земель, Орды и ее правителя. Но если исторические свидетельства дают информацию о том, что над русскими землями присутствовал только территориальный суверенитет русских правителей, то названный признак государства проявляется как свидетельство самостоятельной государственности русских земель.

В разные периоды русско-ордынских отношений признак государства «территориальное верховенство» проявлялся как свидетельство государственной принадлежности русских земель Орде и как свидетельство государственности.

Территориальное верховенство Орды над Северо-Восточной Русью проявлялось в следующем: Русь Ордой делилась на ордынские административно-территориальные единицы «тьмы», и они делились далее по десятичной системе. Ссылаясь на архивы Великого княжества Литовского, Г.В.Вернадский и А.Н.Насонов приводят содержание ярлыков крымских ханов Хаджи-Гирея и Менгли-Гирея, 1428 г. и 1506-1507 гг., великому князю литовскому Сигизмунду и польскому королю Сигизмунду I,

а также содержание письма Сигизмунда крымскому хану Сагиб-Гирею, в 1540 г.¹⁹⁵ Ярлык Менгли Гирея нами исследован, и «тмы» в нем несут названия по крупнейшим городам Южной и Западной Руси – Киевская, Каменецкая, Черниговская, Курская и др.¹⁹⁶. В контексте территориального верховенства Орды над Русью главное для нас в названных документах то, что русские земли в них представлены не как княжества, а как «тмы», которых названо шестнадцать. Вероятно, здесь проявилась традиция ордынских и крымских ханов делить Русь по ордынской системе территориально, на тмы, а не княжества, и распоряжаться ее землями как совокупностью темь. В таком случае это подтверждает территориальное верховенство Орды над Русью в тот период, когда данная традиция возникла и утвердилась – в период зависимости Руси от Орды. Северо-Восточная Русь тоже делилась ордынской системой управления на «тмы». Исторические источники под 1360 г. свидетельствуют, что Великое Владимирское княжество состояло из 15 темь: «... и насла емоу княжение великое, 15 темь»¹⁹⁷. А.Н. Насонов на 1399 г. приводит доказательства того, что Великое Владимирское княжение состояло из 17 темь¹⁹⁸. В dokonчании Дмитрия Юрьевича с суздальскими князьями в 1445 г. Нижегородское Великое княжество именуется словом «пятитем», т.е. указывается на то, что оно состояло из пяти тем: «... и в Суздаль, в Новгород, в Городец, в Ватку, и во всю патетем Новьгородскую тобь, господину нашему, князю Дмитрію и твоему сыну князю Ивану не въступатисв ничем»¹⁹⁹.

В названных выше документах переписки крымских ханов с Великим литовским князем и польским королем содержится информация о том, что крымские ханы даруют Литве принадлежащие ей русские земли, а также в ярлыке Менгли-Гирея названы Псков, Новгород Великий, Переяславль,

195 Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Тверь. ; М., 1999. С. 224 ; Насонов А. Н. Указ. соч. С. 98.

196 Акты, относящиеся к истории Западной России собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 2. (1340-1506 гг.). СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1848. С. 4–5.

197 Рогожский летописец, Тверской сборник. Т. XV. М., 2000. Стб 68. (Полное Собрание Русских Летописей).

198 Насонов А. Н. Указ. соч. С. 98.

199 Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей (XIV–XVI вв.). М. ; Л., 1950. С. 119.

Рязань²⁰⁰. В условиях борьбы за объединение всех русских земель между Московским княжеством и Литвой, а затем Польско-Литовским государством, подобный ярлыки крымского хана значительно повышали легитимность владения Литвой западными и южными русскими землями и легитимность претензий ее на Северо-Западную Русь и область Рязани. Потому что эти ярлыки исходили от представителей династии Джучидов, ранее легитимно владевшей Русью и позиционировавшими себя как правители Орды, изменившей только границы и столицу. Ярлык Менгли-Гирея начинается подтверждающими это словами: «Великоѡ Орды великого царя Мендли-Кгиреево слово»²⁰¹. Сам по себе факт попытки Литвы легализовать свое территориальное верховенство и публичную власть над Западной Русью, формальным правопреемством территориального верховенства и публичной власти над Русью правителей Орды подтверждает данные признаки государства Орда в отношении русских земель.

Одновременно сохранялось русское деление земель на княжества, но с ханского официального соизволения и верховного распоряжения землями княжеств и управлением ими. Князья получением ярлыка получали территорию своих княжеств от хана в условное владение. «Условное» – при условии службы хану как гражданской по сбору налогов, поддержанию порядка в землях, обеспечению свободной торговли, так и военной – участие в походах, организуемых ханом, защите земель от внешней агрессии. Соответственно в системе наделения определенной властью князей через ярлыки проявляется территориальное верховенство Орды, ее государственной системы. Ханы своим решением неоднократно меняли границы русских княжеств, и князья мирились с этими решениями. Например, сильно увеличивалось естественным путем Великое Владимирское княжение. Вымороченные владения (т.е. территории, где умершие князья не имели наследника) поступали обычно в распоряжение

200 Акты, относящиеся к истории Западной России собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 2. (1340-1506 гг.). СПб., 1848. С. 5.

201 Там же. С. 4.

Великого Владимирского княжения. Не желая излишнего усиления Владимирского великого княжества, хан часто отнимал у княжества часть земель. Три раздела осуществлялись в 1328г.²⁰², в 1341г.²⁰³, в 40-50-ых гг. XIV в.²⁰⁴. В результате чего, помимо Великого Владимирского княжества, возникли Нижегородско-Суздальское и Тверское. И новые Великие князья сами возили дань с подчиненных им территорий в Орду так же, как и Рязанские князья с 30-ых гг. XIV в. Древнее обычное право князя на землю было вторично по отношению к воле хана, легко нарушалось ханским решением. Например, в 1392 г. Московский князь Василий Дмитриевич получил в Орде ярлык на не свое «по отчине» Нижегородское княжение: «...сложи князь великий Василей Дмитриевичъ целованіе крестное князю великому Борису Косятнтинovichю и приде в Орду къ царю Тохтамышу и нача просити Новагорода Нижняго княженія князя великаго Борисова ...<>... и взя Нижний Новагородъ златомъ и серебромъ, а не правдою»²⁰⁵. В 1412 г. хан Джелал-ад-Дин восстанавливает Нижегородско-Суздальское великое княжество. Затем в 1413 г. ханом Керимом-берды позволил московскому князю ликвидировать это княжество силой. В 1414 г. хан Кепек вновь восстановил это княжество. То, что изъятия территорий были в компетенции хана и русские правители заранее готовы были с этим смириться, иллюстрирует текст духовной грамоты русского князя Ивана Калиты: «А по моим грехомъ ци имуть искати татарове которыхъ волостей, а отоимуться, Вам сыномъ моимъ и Княгини моей подълити вы ся опять тыми волостьми на то»²⁰⁶. Очень характерно власть хана над русской территорией, в плане определения границ княжеств, проявляет следующая информация из летописи. В 1357 году в начале «Великой Замятни», когда власть хана над Русью ослабела, московский князь Иван Иванович проявил неподчинение хану тем, что не пустил к себе ханского посла, приехавшего установить

202 Рогожский летописец, Тверской сборник. Т. XV. М., 2000. С. 45. (Полное Собрание Русских Летописей).

203 Там же. С. 54.

204 Там же. С. 68–69.

205 Там же. С. 162.

206 Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. М., 1950. С. 8.

межевание между Москвой и Рязанью. Из этого следует, что даже вопросы межевания были в компетенции хана, а не русских князей.

Тезис о том, что хозяином русской земли был хан, подтверждается установлением им в русских землях обязательных для князей изъятий из их полномочий правителей в виде предоставления ханом иммунитетных прав церкви и купцам. В ханских ярлыках русской церкви, например в ярлыке, Тюляка Михаилу 1379 г., присутствует не только освобождение церкви и церковных людей от всех видов дани, но и утверждение о нерушимости и иммунитетных правах землевладения русских церковных землевладельцев. После периода русско-ордынских отношений в русской истории эти права духовных феодалов будут постоянно уменьшаться, вплоть до полной секуляризации церковных земель, что свидетельствует о том, что русские власти не принимали особых прав церкви и лишь авторитет хана Орды, основанный на легитимности его власти и силе его аппарата принуждения (войска) заставлял их мириться с особыми земельными правами церкви.

Территориальное верховенство и территориальная организация власти включает также защиту государством своих границ. Орда защищала русские земли на протяжении большей части русско-ордынских отношений с постоянством таким, как защищают собственную территорию. В XV в. военные акции по защите русских земель были редкими. Мы видим лишь не частые примеры участия войск правителей Орды в отражении агрессии Литвы.

В плане защиты русских земель от Орды, при карательных походах русские проявляют, до ослабления Орды «Великой Замятней» и походами Тамерлана, пассивность, предпочитая сопротивлению подчинение воле хана. В карательных походах ордынцев часто участвуют русские же отряды, не поддерживающие нарушителя ханской воли. Более того, отсутствие сопротивления хану обосновывается князьями верховенством власти хана над ними и русскими землями: «...яко не подобает русским князем противу

вѣсточного царя стояти»²⁰⁷, «...нехотя стати противу самого царя»²⁰⁸, «...не поднимати руки противу царя»²⁰⁹. Нарушение границ русских земель ордынскими отрядами не оценивается на Руси как акт агрессии. Это следствие восприятия власти хана над русскими землями и русскими князьями как легитимной. Соответственно из признания верховенства власти хана над территориями русских земель.

Но в истории русско-ордынских отношений были периоды, когда русские князья, управляя и владея территорией своих княжеств, не служили при этом хану и являлись князьями, правящими по внутри русским обычаям, по духовной грамоте предка, и ярлык был лишь формальность. Когда в русские земли они не пускали ордынских чиновников и ордынские военные отряды, когда воевали с Ордой, отстаивая неприкосновенность от нее и ордынцев своей земли - битва на реке Вожа, Куликовская битва, оборона Москвы от Тохтамыша и Едигея, стояние на Угре, многочисленные приграничные военные столкновения. В этот период территориальная организация общества и территориальное верховенство в русских землях было собственное, не ордынское.

Территориальное верховенство как признак государства необходимо исследовать конкретно - исторически, отдельно для специфических периодов русско-ордынских отношений.

2.2. Публичная власть как признак государства

Государство характеризуется как организация политической публичной власти. Публичная, т.е. общественная власть, стоит над обществом, отделена от своего объекта (общества), отчуждена от него. Это проявляется в существовании профессионального государственного

207 Памятники Древней Руси: XIV – середина XV в. М. : Худож. лит, 1981. С. 157.

208 Софийская первая летопись старшего извода. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. Стб. 473. (Полное Собрание Русских Летописей).

209 Никоновская летопись. Т. XII. М. : Языки рус. культуры, 2000. С 208. (Полное Собрание Русских Летописей).

аппарата. Независимо от того, на кого возложено исполнение властных полномочий - на отдельную личность или какой-либо орган, действуют они от имени государства, в качестве его органов, представителей, на которых возложено выполнение публичных функций. Эта власть самостоятельна и независима по отношению к другим источникам власти. Силой, на которой власть базируется и воздействует на объекты власти, является государство. Во времени государственная власть действует постоянно и непрерывно. Для этой власти характерны: осуществление управления обществом, обладание властными полномочиями вплоть до применения принуждения, наличие особого слоя людей, для которых деятельность в аппарате государства является профессией, право принятия общеобязательных актов. Публичная власть или организация политической власти государством-завоевателем в завоеванных землях, в истории, организовывалась трех типов. Первый: институты публичной власти и персоналии, осуществляющие в них власть, являются для завоеванной территории и населения чуждыми, пришедшими извне, навязанные завоевателем, часто представляющими иную культурную управленческую среду. Это может быть система властных органов, когда завоеванные земли не отделены от земель завоевателя специальной системой управления, когда присутствует единство системы управления в завоеванной территории с системой управления в стране в целом. Либо система управления завоеванной территорией, осуществляется специально созданной структурой управления и эксплуатации. Второй: завоеватель вовлекает в осуществление своей публичной власти местную элиту и поручает ей собирать для центральной власти налоги, обеспечивать подчинение центральной власти населения, действие в территории властных актов публичной власти завоевателя. Это может быть система с сохранением местной элите ее традиционных прав, титулов, с подчиненным завоевателем отныне характером (например, так действовали англичане в своих колониях в Азии и Африке). Или система публичной власти в территории меняется, но привлекаются персонально к управлению через нее представители старой

элиты территории (например, так действовали французы и португальцы в своих колониях в Африке). Третий: для управления территорией создается специальная структура управления и эксплуатации, но она действует параллельно с органами самоуправления территориальной общности, на основе разделения сфер управления. Система самоуправления общностью управляет в основном текущими внутренними делами ее. Но действует на основе соответствующего назначения со стороны центральной власти.

В средневековье действовать от имени государства, значило обычно действовать от имени монарха - хозяина земли, часто представляемого как хозяина ее по Божьей воле, Божьему промыслу. Преданность монарху и преданность государству часто были тождественные понятия, либо последнее заменялось первым. Государства Чингизидов в этом плане не исключение. В.В.Трепавлов на основе восточных источников называет функции правителя в Монгольских государствах, и они как раз являются функциями публичной власти, которую правитель возглавляет и представляет: «...охрана целостности и укрепление державы (эля, улуса); забота о ее населении, народе; ведение завоевательных войн, забота об армии»²¹⁰, а Монгольскую империю характеризует как достояние рода Чингизидов²¹¹. А.Л. Юрганов и Орду и Русь обозначает как государственную территорию, являющуюся достоянием определенных правящих родов (Чингизидов и Рюриковичей) и их глав, с перенесением на категорию государство понятий родовой организации и собственности. Причем род русских правителей после завоевания Руси Монгольской империей становится родом удельных правителей в этом государстве²¹².

Силой, на которой базировалась публичная власть, было государство, но в нем в средневековье, часто была гипертрофированна роль вооруженных сил. Профессиональный аппарат часто был военизированным: старшая дружина, темники и т.п. Обычно войско и государство возглавляло тоже

210 Трепавлов В. В. Государственный строй Монгольской империи. XIII век: Проблема исторической преемственности. М. : Наука : Восточная литература, 1993. С .68.

211 Там же. С.102–104.

212 Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М. : МИРОС, 1998. С. 158-171.

одно лицо – князь, хан, король. Известно, что Орда административно и ордынское войско делились на «тмы» с одними темниками. Приведенные типы организации политической власти, государством-завоевателем в завоеванных землях имели место во внутренних взаимоотношениях русских княжеств в следующих формах: первый тип проявлялся в том, что в подчиненные земли князь-победитель направлял своих наместников и таким образом присоединял землю к своим владениям. Второй тип подчинения земли часто носил обычно обозначение и оформление зависимости тем, что князья заключали неравноправный союзный договор. Князь зависимой территории признавал себя «братом младшим», соглашался на ограничения во внешних сношениях с конкретными государствами, обязывался воевать в союзе с «братом старейшим». Впрочем, часто и символическую зависимость выражали подобным образом, когда публичной власти от «брата старейшего» не возникало.

Публичная власть «действует от имени государства», т.е. в средневековой Восточной Европе от имени монарха хозяина земли. Если от имени хана Орды, то это признак публичной власти Ордынского государства в русских землях. «Действовать в качестве государственных органов» - если органов ханских, ордынских, а не самостоятельных русских, княжеских, то это проявление публичной власти над русскими землями Орды и ее правителя. «Силой, на которой власть базируется и воздействует на объекты власти в русских землях» - если ей является Ордынское государство в лице его чиновников и его вооруженных сил, а не собственные русские государства, то это проявление публичной власти над русскими землями ханов Орды. «Обладание властными полномочиями вплоть до применения принуждения» - если ордынские военные отряды применяли принуждение к русским землям или князьям не согласным с решениями хана, то это проявление публичной власти над русскими землями ханов Орды.

Вывод о том, что публичная власть в Северо-Восточная Руси проявляется как признак государства Орды, следует сделать, если Русь

принимала навязываемую ей административно-политическую организацию публичной власти во главе с ханом Орды. Но если исторические свидетельства дают информацию о том, что над русскими землями осуществлялась публичная власть только русских князей, то названный признак государства проявляется как свидетельство самостоятельной государственности русских земель.

В разные периоды русско-ордынских отношений признак государства «публичная власть» над русскими землями проявлялся как свидетельство государственной принадлежности русских земель Орде и как свидетельство русской государственности.

Публичная власть над Северо-Восточной Русью хана Орды проявлялось в следующем: Орда появилась как продукт завоевательной и уже затем административной деятельности. Причем, деятельность административная тоже осуществлялась военными: «Лагерь каждого из армейских командиров становился центром местной администрации. Следует помнить, что, в отличие от императорской гвардии, армия не находилась на постоянной службе; предполагалось, однако, что возможно проведение мгновенной мобилизации. Для достижения этой цели вся страна была поделена на множество военных округов, соответствующих размеру и численности армейских соединений и названных на основании их распределения. Так, наиболее крупные районы были известны как тумены; каждый тумен подразделялся на тысячи, сотни и десятки. В каждом таком районе, вплоть до сотни, находился руководящий штаб соответствующего армейского соединения, который в случае необходимости служил центром мобилизации. Районные штабы становились центром гражданской, равно как и военной, администрации. Через них были организованы и поддерживались системы почтово-конной (ям) и курьерской служб, а также сбора налогов. Таким образом, каждый командир более крупного армейского соединения становился одновременно гражданским наместником района»²¹³. Вершиной

213 Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Тверь ; М., 1999. С. 130–133.

ступенчатой организации военно-гражданской системы был хан, как главное лицо в армии и государстве. При ханах существовал высший совещательный орган и высшие представители исполнительной власти. Покоренные земли тоже охватывались названной централизованной военно-чиновничьей организацией публичной власти. «Диван посылал в покоренные земли своих чиновников-баскаков. Баскаки были на Руси, в Камской Булгарии, на Кавказе, в причерноморских городах и в Средней Азии»²¹⁴. В дальнейшем, постепенно, как и в других монгольских улусах, по мере развития феодализма и военного ослабления Орды, система публичной власти хана в завоеванных землях изменяется. Военный государственный уклад значительно смягчается. В плане ограбления покоренных территорий наблюдается постепенное смягчение и передача функций сбора дани для хана, местной аристократии. Взамен ступенчатой военизированной административно-территориальной системы наблюдается рост полномочий местной знати.

Подчиненная Орде Северо-Восточная Русь часть продолжительности русско-ордынских отношений принимала навязываемую ей административно-политическую организацию публичной власти хана, в целом повторяла организацию ее в Орде и динамику ее изменения. Русь была разделена на тьмы, примерно повторяющие границы княжеств. Тьмы первоначально управлялись ордынскими чиновниками, княжества управлялись в пределах их компетенции князьями на основании ярлыка хана. «Для поддержания своей власти и сбора дани монголы создали на Руси баскаческую военно-политическую организацию. По русским княжеским центрам монголы посадили своих воевод-баскаков. Во Владимире сидел старший баскак, которому подчинялись все остальные. Баскаки имели свое управление. В их распоряжении находились специальные военные отряды, командный состав которых состоял из завоевателей, рядовой – в основном из набранного насильно, местного населения. Баскаки следили за взиманием

214 Всемирная история. В 24 т. Т. 8. Крестоносцы и монголы. Минск : Литература, 1998. С. 489.

дани, выполнением повинностей, осуществляли контроль за деятельностью князей».²¹⁵ Многочисленные летописные свидетельства подтверждают сказанное. В повести о мучении св. Михаила Черниговского сказано о том, что Батый поставил наместников и властей своих по всем городам русским²¹⁶. В рассказе об Ахмате, баскаке курском, летописец говорит, что Ахмат держал баскачество курского княжения, другие же татары держали баскачество по иным городам, во всей Русской земле и были велики²¹⁷. (А ведь Курск это крохотный городок в Руси XIII-XV вв., но имеет баскака). Под 1262 г. летописец говорит, что по всем городам русским был совет на татар, которых Батый и его сын Сартак посажали по всем городам русским властителями²¹⁸. Лаврентьевская летопись воспроизводит всю десятичную систему управления ордынскими чиновниками Русью: «Тое же зимы приехаша численици, и счетоша всю землю Суждльску, и Рязаньскую, и Муромьскую, и ставиша десятники, и сотники, и тысящники, и темники»²¹⁹. В той же летописи и у Татищева находим подтверждения наличия у баскаков сильных вооруженных отрядов²²⁰. Проезжая по русским землям в 1246 г., Плано Карпини пишет о татарских «префектах» в завоеванных ими землях: «Башафов (Baschathos), или наместников, своих они ставят в земле тех, кому позволяют вернуться; как вождям, так и другим подобает повиноваться их мановению, и если люди какого-нибудь города или земли не делают того, что они хотят, то эти башафы возражают им, что они неверны Татарам, и таким образом разрушают их город и землю, а людей, которые в ней находятся, убивают при помощи сильного отряда Татар, которые приходят без ведома жителей по приказу того правителя, которому повинуетя упомянутая земля, и внезапно бросаются на них, как недавно случилось, еще в бытность нашу в земле Татар, с одним городом, который они сами поставили над Русскими в

215 Всемирная история. В 24 т. Т. 8. Крестоносцы и монголы. Минск, 1998. С. 491.

216 Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 130. (Полное Собрание Русских Летописей).

217 Там же. С. 162.

218 Там же. С. 143.

219 Лаврентьевская летопись. Т. I. М., 1926. Стб. 474–475. (Полное Собрание Русских Летописей).

220 Новгородская I летопись. Т. III. М.: Языки рус. культуры, 2000. С. 319. (Полное Собрание Русских Летописей).

земле Команов»²²¹. В 80-е гг. XIII века постоянные чиновники из нерусских земель в Северо-Восточной Руси исчезают.

В определенный период русско-ордынских отношений, чтоб управлять населением и администрацией в своих княжествах, русские князья должны были дополнительно получить для себя ханское утверждение на это управление. Князья наделялись от хана полномочиями и обязанностями по управлению русскими землями, были ответственны перед ханом за свои управленческие действия и результаты. Только так князья могли стать носителями политической власти в княжестве, только будучи исполнителями ханской власти и волеизъявлений. Только так они могли быть князьями, управляющими делами в княжествах, а не «князьями без княжеств». Наделение полномочиями по управлению княжеством не было бессрочным. Хан мог отнять данные полномочия, передав их другому князю, соответствующим образом легально это оформив – выдачей ярлыка. Когда умирал хан, у следующего хана русские представители светской и духовной власти в русских землях заново получают новые утверждения по управлению своими землями, их населением, паствой, с соответствующими обязанностями. Например: «...Того же лета Бердибекъ царь въ Орде седе на царстве, а отца своего оубиль, а братью свою побиль. А Олексии митрополить прииде изъ Орды, а князь велики Иванъ и вси князи Роусьскыи и князь Василии Михайловичъ поидоша въ Ордоу. А князь Всевололъ тако же поиде въ Ордоу»²²². В этот период положение князя к хану определяется такой цитатой: «... сидит на коленях и холопом называется, дани хотят, живота не чает»²²³. В этот период ярлык дает княжение и положение среди других князей: «И отпустиша и с честию великою, давши ему старъишинство во всеи братьи его»²²⁴. «Князь Дмитрий Михайлович Тверский, внук Ярославль, съ пожалованиемъ отъ царя Азбьяка на великое

221 Карпини Д. История Монгалов. М., 1957. С. 56.

222 Рогожский летописец, Тверской сборник. Т. XV. М., 2000. Стб 66. (Полное Собрание Русских Летописей).

223 Ипатьевская летопись Т. II. М., 1962. Стб. 808. (Полное Собрание Русских Летописей).

224 Лаврентьевская летопись. Т. I. М., 1926. Стб. 473. (Полное Собрание Русских Летописей).

княжение Володимерское»²²⁵. В этот период ханской волей легко нарушались русские обычаи наследования стола. Например, на уже много десятилетий не знающий северных князей Киевский «стол» назначается представитель Суздальских Мономаховичей: «И приказаша Олександрови Кыевъ и всю Русьскую землю, а Андрѣи съде в Володимери на столъ»²²⁶. На этом этапе князья должны были хану служить, иначе они не будут княжить, возможно, не будут и жить, а их земли подвергнутся разорению: «Здума Андреи князь Ярославич с своими бояры бегати, нежели цесаремъ служити, и побеже на неведому землю со княгынею своею и с бояры своими. ... «» ... И погнаша Татарове в след его (Андрея Ярославича), и постигоша и у города Переяславля. Богъ же сохрани и молитва его отца. Татарове же россунушася по земли и княгыню Ярославлю яша, и дети изымаша, и воеводу Жидослава ту убиша, и княгыню убиша, и дети Ярославли в полонъ послаша, и людии ещисла поведоша до конь и скота, и, много зла створивше, отидоша»²²⁷. Это было не просто формальное признание власти хана, не просто принятие от него ярлыка в процессе исполнения традиционной унижительной процедуры. Это профессиональное, подчиненное участие князей в исполнительном, административном осуществлении в русских землях власти хана. Управление от имени хана, должно сочетаться с реальным управлением для хана, с выполнением всех его распоряжений, с высшим властным характером решений хана как высшего представителя публичной власти. Михаил Тверской и Иван Калита известны сбором дани для хана, Александр Невский известен жестоким принуждением новгородцев к переписи, осуществляемой ордынскими «численниками».

Но в истории Руси XIII-XV вв. наблюдаются периоды, когда определяющее значение в управлении русскими землями имело волеизъявление их князей. В такие периоды князья управляют княжествами самостоятельно через своих чиновников, проявляют безразличие к ханам

225 Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 188. (Полное Собрание Русских Летописей).

226 Лаврентьевская летопись. Т. I. М., 1926. Стб. 472. (Полное Собрание Русских Летописей).

227 Там же. 473.

Орды, даже формального почтения часто не выказывая: «Послы цареви и гости из Орды к вам приезжают, а вы послов и гостей на смех подымаете; а прежде сего улус был царев и страх дръжил, и пошлины давали, и послов царевых чтили, и гостей держали без истомы; и без обиды ...<>... Темир Култуй сел на царство, и ты улусу, государь, учинился и от тех лет у царя еси в Орде не бывал, царя еси в очи не видал, ни князей, ни старших бояр, ни меньших, ни иного еси никого не присылывал, ни сына, ни брата, ни с которым словом не присылывал. И потом Шадибек осемь лет царствовал, у того еси тако же не бывал, ни кого еси ни с которым словом не посылавал. И Шадибеково царство тако же ся минуло, и ныне царь Булат Султан сел на царство и уже третий год царствует, тако же еси ни сам, ни бывал, ни сына, ни брата, ни старшего боярина не присылывал»²²⁸. Приобретение прав на княжение в такие периоды было следствием духовной грамоты правившего и умершего предка, благословляющего их «своею отчиной, княжением», а после этого посол привозит ставшему князем ярлык и осуществляет «посажение на стол». Как, например, Василия Дмитриевича посадил посол Тохтамыш Шиахмат, затем Василия Васильевича другой посол ханский²²⁹. Ярлык при этом лишь удостоверял статус-кво, сложившийся в результате осуществления собственного русского управленческого решения, т.е. имеет место формальный характер ярлыка. В этот период в плане наследования стола легко нарушалась ханская воля. Например, великий и суздальский князь заключают договор следующего соержания: «А што будет у тебе ярлыков старых на Суздаль, и на Новгород на Нижней, и на Городец, и на все на Новугородское княженье, и тебе, князю Ивану, те ярлыки все отдати мне, великому князю, и моим детем безъхитростно. А новых ти ярлыков не имати. А хотя которой царь ярлики свои тебе каковы дать на Новгород и на Суздаль, или к тебе пришет, и тебе и те ярлыки все отдати мне, великому князю, и моим детем, по крестному целованью, а у собе ти их не

228 Никоновская летопись. Т. XI. М., 2000. С. 211–212. (Полное Собрание Русских Летописей).

229 Там же. С. 121–156.

держати...»²³⁰. В этот период, характерны такие договора князей: «А с татары иже будет нам миръ, по думѣ. А будет нам дати выход, по думѣ же, а будет не дати, по думѣ же. А пойдут на нас татарове или на тебе, битиса нам и тобѣ с нами с одного всемъ противу их. Или мы поидем на них, и тобѣ с нами с одного поити на них»²³¹. Получается, от разумения князей зависит, будет ли с Ордой мир, будут ли их земли дань платить, и даже не только совместная оборонительная, но и наступательная война с Ордой обсуждается в договоре.

Публичную власть как признак государства необходимо исследовать конкретно-исторически, отдельно для специфических периодов русско-ордынских отношений.

Система принуждения публичной властью как элемент этой власти.

Система принуждения - это важный элемент признака государства «публичная власть», но проявления его многочисленны и значимы настолько, что он выделен в отдельный параграф.

Для публичной власти государства характерны: осуществление управления обществом, обладание властными полномочиями вплоть до применения принуждения. Признаки государственного управления: территориальность – признак правомерности управленческого воздействия на определенную территорию или связи с ней; применение принуждения – возможность применения принуждения, в том числе насилия, по отношению к управляемым объектам.

Для многих территорий государственная власть была в средневековой Европе не постоянной, так как в отдаленных деревенских районах государство тогда не имело возможности иметь постоянные штаты чиновников и постоянно контролировать социальную жизнь. Жизнь

230 Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М. ; Л., 1950. С. 187.

231 Там же, С. 26.

контролировалась самоуправлением, на основе обычаев, и лишь ключевые вопросы (часто к ним относился лишь налог) периодически решало государство. Применение принуждения в крупных государствах с концентрацией военной силы и политической власти в районе столиц при сильных центробежных тенденциях в условиях натурального хозяйства имело часто характер крупных военных акций против сепаратистки настроенных территорий, нарушителей воли высшего сюзерена территории, наказание территорий за провинности, например невыплату налогов. Но средневековые государства, в т.ч. Восточной Европы, характерны и тем, что военные акции осуществлялись и с целью грабежей, и из личной неприязни правителей, и по идеологическим религиозным причинам, и т.д. Важно выяснить, являлись ли походы ордынских войск на Русь или часть их актами именно государственного принуждения.

Вывод о том, что ордынские походы на Русь были проявлением признака государства «публичная власть», актами государственного принуждения со стороны этой власти, признаком русско-ордынской государственности можно сделать, если они были призваны обеспечить сохранение или восстановление государственных связей между Ордой и русскими землями. Сохранение или восстановление других признаков государственных связей Орды и русских земель: сохранение или восстановление публичной политической власти хана, государственной по характеру и признакам, обеспечить выплаты «дани-налога»; сохранение или восстановление над русскими землями суверенитета Орды, территориальное верховенство этой власти и др. А также, если эти походы организовывались и осуществлялись административно-политической организацией публичной власти Орды во главе с ханом Орды в ее целях. Соответственно ключевым является: цель и результаты военного воздействия ордынцев на Русь; связь набега с предыдущими действиями подвергшейся набегу стороны; кем организован поход в Орде.

По целям ордынские походы были: грабительские (с целью грабежа имущества, увода скота и пленников) и публично-карательные. Последние включают: превентивного принуждения к потенциальному нарушителю, сложившегося положения дел (предупредительные меры, применяемые, когда обстоятельства позволяют с высокой степенью вероятности предположить возможность нанесения ущерба охраняемым организатором похода интересам, чтобы предотвратить этот ущерб). Меры защиты и восстановления сложившегося положения дел (поход, призванный восстановить прежнее положение путем принуждения объекта похода к исполнению ранее возложенной, но не выполненной обязанности). Меры утверждения нового положения дел (когда поход призван создать обязанности для объекта подвергшегося походу). Меры ответственности (поход, призванный осуществить штрафные, карательные санкции по отношению к объекту похода – нарушителю ранее возложенных обязанностей).

По фактору политической значимости организовавшей поход в Орде стороны походы делятся на два типа. Первый – походы, организованные центральной Ордынской администрацией, во главе с ханом. Вторые – организованные региональными, улусными властями на периферийных участках территории Орды в периоды, когда в Орде были слабая центральная власть, и многие группировки кочевников фактически были самоуправляемы.

Набег, свидетельствующий о наличии государственного характера связей, был, как правило, локальный, когда ему подвергались не все княжества, а именно провинившиеся и те княжества, что отнесены ханом к сочувствующим этим провинившимся.

Набеги ордынцев исключительно с целью грабежа, не связанные с целью принуждения для функционирования публичной власти хана над Северо-Восточной Русью, имели место в отношении русских земель и были многочисленны. Это были не санкционированные ханом набеги небольших отрядов ордынцев. При этих набегах степняки грабили и затем уходили с

награбленным «идоша во свояси». Из множества летописных свидетельств здесь для иллюстрации приводится несколько: «В лето 6786... приходиша татарове на Рязань, и много зла сътвориша, и отъидоша въ свояси».²³² «В лето 6796... князь Епортай Ординский, Темиревъ сынъ, приходи ратью на Рязань, и воева Рязань, Муромъ, Мордву, и много зла сътвориша, идоша во свояси»²³³. «В лето 6829 приде из Орды въ Кашинъ Таянчаръ Татаринъ... и многу тягость учиниша Кашину»²³⁴. Но это были незначительные по силе и масштабу ущерба для Руси набеги.

Мы считаем, что все крупные по количеству участвующих войск, охвату разоряемых территорий, масштабам разрушений и кровопролития, о чем свидетельствуют летописи, были «актами государственного принуждения». Были таковыми для тех, кто организовывал и делал поход, а при достижении цели и для тех, кто подвергся ему, или был им устрешен настолько, что поведением не стал проявлять к хану неповиновение.

Цель всех крупнейших «ратей» - изгнать неудобного князя со стола, наказать его за провинности, восстановить власть удобного князя, т.е. это акты принуждения публичной власти правителя Орды в отношении не подчиняющихся русских земель. «Неврюева рать» изгоняла Андрея Ярославича с Владимирского стола для водворения на нем Александра Невского. «Рать Кавгыдая и Алгидая» действовала в интересах Андрея Городецкого против Дмитрия Переяславского²³⁵. «Дюденева рать» с той же целью²³⁶. Разорение Твери в 1328 г., походы на Москву войск Мамай в 1378 г. и 1380 г. - это стремление наказать не подчиняющиеся княжества и во втором случае еще и восстановить прерванные выплаты дани. Поход Тохтамыша 1382 г. был осуществлен после того, как его послы в 1381 г. не сумели добиться приезда Дмитрия Донского в Орду и возобновления выплат

232 Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 156. (Полное Собрание Русских Летописей).

233 Там же. С. 167.

234 Там же. С. 187.

235 Лаврентьевская летопись. Т. I. М., 1926. С. 525. (Полное Собрание Русских Летописей).

236 Симеоновская летопись. Т. I. Рязань, С. 123–124. (Русские летописи).

дани²³⁷. Походы Едигея в 1408 г. и Ахмата в 1480 г. были организованы вследствие неуплаты дани и отказа проявить должное подчинение правителю Орды²³⁸, что явствует из их ярлыков-обращений к московскому князю. Все эти походы были организованы правителем Орды. В походах XIV в. он посылал войска в ответ на жалобы князей друг на друга (Александра Невского на Андрея Ярославича; сыновей Александра Невского Дмитрия и Андрея друг на друга). В походах XV в. правитель Орды сам участвовал в походе, и только в походе 1378 г. его полководец.

Наиболее яркий период активного использования «актов государственного принуждения» ярко их характеризующий - период серии сильных набегов 1281-1293 гг. В Орде в этот период сложилось двоевластие, оба центра власти боролись за контроль над Русью, выдавая ярлыки, требуя себе «дань», разоряя набегами земли князей подчинившихся не им, а их противнику, при этом, не затрагивая земель подчиненных, делающих набег стороне. Оба татарских центра ставили на Руси своего Великого князя и в плане защиты его господства над остальными князьями осуществили свою активную государственного характера политику. Таким образом, в этот период столкнулись на Руси две политики принуждения претендентов на публичную власть над ней. Никоновская летопись дает обширный список князей принадлежащих к первой группировке, описывая их совместную поездку в Сарай с жалобой на Дмитрия²³⁹. Никоновская летопись несколько раз описывает поездку Андрея Городецкого в Орду²⁴⁰, но ни разу Дмитрия Переяславского. Однако в Симеоновской летописи мы видим, что Дмитрий едет к царю Ногаю: «князь же Дмитрий, съ своею дружиною отъха а Орду къ царю Татарскому Ногаю»²⁴¹. Оба центра, откликаясь на жалобы ориентировавшихся на них князей²⁴², в стремлении себе и этим князьям подчинить Русь, посылают на Русь «рати» (за 20 лет с 1273 г. по 1293 г. было

237 Никоновская летопись. Т. XI. М., 2000. С. 69. (Полное Собрание Русских Летописей).

238 Там же. С. 209–210.

239 Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 168–169. (Полное Собрание Русских Летописей).

240 Там же. С. 159–168.

241 Симеоновская летопись. Т. I. Рязань, С. 119. (Русские летописи).

242 Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 159–169. (Полное Собрание Русских Летописей).

15 «ратей») и разоряют исключительно земли князей вассалов своего ордынского противника. Даже во время самого опустошительного набега периода «ига» - Дюденовой рати – Ростов и Ярославль, союзные пославшему Дюдены хану, не пострадали! С победой в Орде хана на Руси победила его охранная политика. Возглавлявший ногайскую ориентацию Переславль вообще перестал быть независимым княжеством²⁴³. Он и крупным городом быть в этот период перестал, так как постоянно разорялся, а рядом были не подверженные разорением земли, куда бежало население. «Разбегошася разню люди черныя и все волости Перемеяславская, и тако замытися вся земля Суждальская ...<>... понеже людеи несть, выбегли и с Переяславля»²⁴⁴. «Бяше бо ся умножило людей и прибегалыхъ въ Тфери и изыныхъ княженей и волостей передъ ратью»²⁴⁵.

Косвенно подтверждает нашу позицию следующее сопоставление: в период правления во Владимире Ивана Калиты и его сына дань исправно выплачивалась, князья подолгу жили в Орде, проявляли покорность хану, и походов ордынских войск на русские земли не было, была «тишина велика»²⁴⁶.

Приведем также одну из летописных цитат прямо свидетельствующую, что набег мог быть связан не со стремлением к грабежам, а именно в связи с неподчинением воле хана: «...приеха посоль от царя из Орды именемъ Ахмыль, глаголя: «Зоветь тя царь, поиде вборзе, буди за месяц. Аще ли не будеши, то уже воимянова на тя рать и на твои города»²⁴⁷. Публичная власть хана над русскими землями здесь проявляется в угрозе принуждения, каковым будет «рать».

Ярко характер «ратей» как государственного публичного принуждения через последовательность действий ордынцев показан сопоставлением

243 Насонов А. Н. Указ. соч. С. 80.

244 Симеоновская летопись. Т. I. Рязань, С. 124. (Русские летописи).

245 Там же. С. 124.

246 Рогожский летописец, Тверской сборник. Т. XV. М., 2000. Стб 416–17. (Полное Собрание Русских Летописей).

247 Софийская первая летопись старшего извода. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. Стб. 382. (Полное Собрание Русских Летописей)

событий К.А.Соловьевым при его исследовании легитимности власти на Руси в период русско-ордынских отношений: «Приход татарской рати отменял легитимность князя и "переустанавливал" власть заново. Эта ситуация полной замены одной легитимности на другую путем инсценировки "завоевания" хорошо читается уже в первой рати подобного типа - "Неврюевой". Образ Батыева погрома воспроизводится здесь детально и в мелочах: собирается объединенная рать Неврюя, Катиака и Алабуги; это соединенное войско разбивает в "битве велий" дружину великого князя Андрея Ярославича; захватывается родной город побежденного князя; происходит разорение занятых ордынским войском земель. Апофеозом "переустановленной" власти становится торжественный въезд во Владимир нового великого князя - Александра Ярославича - с ярлыком от хана»²⁴⁸.

Военное воздействие Орды и ордынцев на русские земли было как проявление принуждения с помощью войска публичной властью над русскими землями, так и просто грабительскими набегами. Данный признак государства необходимо исследовать конкретно-исторически, отдельно для специфических периодов русско-ордынских отношений.

Легитимность публичной власти над Северо-Восточной Русью

Одним из признаков публичной государственной власти является ее легитимность.

В историографии достаточно широко представлена позиция о том, что власть хана на Руси принимали как законную²⁴⁹. Возникла и основана эта позиция на том, что русские источники XIII-XV вв. называют хана Орды царём. Так до этого именовали Византийского царя, но в отличие от хана, не в связи с подчинением ему. Так затем именовались правители Русского Московского царства. Более того, в источниках не просто хана называют

248 Соловьев, К. А. Эволюция форм легитимации государственной власти в древней и средневековой Руси [Электронный ресурс]. URL: history.machaon.ru/all/number_02/diskussi/1_print/index.html (дата обращения: 13.08.2010).

249 Горский, А. А. Москва и Орда / А. А. Горский. – М. : Наука, 2000. – 182 с.; Данилевский, Ч. Н. Русская земля глазами современников и потомков (XII–XIV вв.) / Ч. Н. Данилевский. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 389 с.

царём, но «законным», и неоднократно ставится вопрос, вправе ли русские князья не подчиняться ему, враждовать с ним.

Очень ярко данная позиция представлена у А.Л. Горского в его книге «Москва и Орда», где он, анализируя летописный материал, делает вывод о представлении на Руси царя как правителя ее, не имеющего над собой сюзерена²⁵⁰.

Очень ярко позицию о легитимности власти ордынского хана (царя) над русскими землями, подтверждают примеры восприятия русскими князьями, перспективы их сопротивления хану как неподобающего поведения для князя. Т.е. это воспринимается как незаконное поведение, идущее против обычаев, сложившихся, и т.о. Богом данных стране и её знати, князьям. В «Сказании о Мамаевом побоище» Олег Рязанский причины поддержки им Мамаю (хоть Мамай и не был царем, а правил от имени марионеточного «мамаева» царя из рода Джучидов) объясняет так: «Азь чаях по преднему, яко не подобает русским князем противу вьсточного царя стояти»²⁵¹. Бегство Дмитрия Донского от Тохтамыша летопись объясняет, в том числе, так: «великии же князь Дмитрии Иванович и бысть в недоуменьи и в размышленьи, не хотя стати противу самого царя, но поеха вь свои град Переяславль»²⁵². В дни стояния на Угре в 1480 году архиепископ Вассиан в послании Ивану III старается убедить князя не уступать Ахмату и приводит аргументы на такую фразу Ивана III: «Под клятвою есны от прародителей – еже не поднимати руки противу царя, то како аз могу клятву разорити и съпротив царя стати»²⁵³. В 1396 г., когда Орда была разорена Тамерланом, московский и тверской князья договариваются о совместной защите своих земель от набегов, организуемых ханом, и даже здесь чувствуется признание князьями легитимности власти хана. Хан может ратью за грехи прийти покарать, за сопротивление на князьях будет вина. «А по грехом, поидет на

250 Горский А. Л. Москва и Орда. М., 2000. С. 87–89.

251 Памятники Древней Руси, XIV – середина XV в. М., 1981. С. 157.

252 Софийская первая летопись старшего извода. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. С. 473. (Полное Собрание Русских Летописей).

253 Никоновская летопись. Т. XII. М., 2000. Стб. 208. (Полное Собрание Русских Летописей).

нас царь ратию ...<>... что есмя воевал со царем, а положит на нас царь виноу, и тебе, брате, в том намъ не дати ничего, ни твоим детям, ни твоим внучатом, а в том намъ самимъ ведатися»²⁵⁴.

Помимо того, что ханы Орды - это цари для Руси и князя сопротивляться им не вправе, о восприятии легитимности власти Орды над русскими землями ей подчинёнными и того, что эти земли рассматривали себя как часть Орды, говорит текст «Задонщины». Ее автор воспринимает как синонимы такие названия своей страны, как «Русская земля» и «орда Залеская». «И отскочи поганый Мамай от своего дружины серым волком и притече к Кафе граду. Мамай, посягаешь на Рускую землю? То ты биа орда Залеская. А не бывати тебе в Батия царя: у Батия царя было четьреста тысящ окованные рати, а воевал всю Рускую землю от востока и до запада. А казнил Богъ Рускую землю за свои согрешения...»²⁵⁵.

Наконец, чтоб оправдать князей, выступавших против Орды (Ивана III, Дмитрия Донского) и чтоб помочь Ивану III преодолеть психологический барьер перед сопротивлением «царю», самим этим князьям приписывается царский титул. Дмитрию Донскому задним числом в «Сказании о Мамаевом Побоище». Там Дмитрий передает Бренку «приволеку царскую»²⁵⁶, а после битвы воины желают Дмитрию, чтобы он «царствовал во веки»²⁵⁷. Ивана III так именует в своём послании архиепископ Вассиан: «тебе, великому Русских стран христьянскому царю!»²⁵⁸. Только попыткой поколебать восприятие легитимности власти ордынского «царя» можно это объяснить, если учесть, что в средневековье к титулам относились очень щепетильно.

В упоминавшемся уже послании Вассиана, Горский выявляет попытку создания целой теории не легитимности ханской власти над Русью. Вассиан объявляет Ахмата самозванным царем, но не потому, что он является (подобно

254 Докончание великого князя Василия Дмитриевича с великим князем тверским Михаилом Алексеевичем [ок. 1396] // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. М., 1950. С. 41.

255 Задонщина – Памятники литературы Древней Руси: XIV – середина XV в. М. : Худож. лит, 1981. С. 108.

256 Там же. С. 157.

257 Там же. С. 46, 182.

258 Никоновская летопись. Т. XII. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – С. 208-209. (Полное Собрание Русских Летописей).

Мамаю) не Чингизидом. А потому, что не был царским род Чингисхана, т.е. объявляет не легитимными все 230 лет сюзеренитета ханов над Русью²⁵⁹. Попытка создания такой теории для оправдания войны с ханом - свидетельство легитимности власти хана, которую необходимо было опровергнуть. Подобные идеи современниками Вассиана не могли быть восприняты. Тогда всей Азией правили Чингизиды, даже Тамерлан за сто лет до этого вынужден был править через хана марионетку. Позднее событий 1480 г. сами русские цари будут обосновывать свой царский титул тем, что им подчинены Казанское, Астраханское, Сибирское и Касимовское царства. И, тем не менее, эта теория о многом говорит. Ведь если есть «ересь», то есть господствующая идея, которой «ересь» противоречит. Одним появлением своим идея Вассиана косвенно подтверждает факт легитимности власти Орды над русскими землями до 1480 г.

В течение длительного периода русско-ордынских отношений мы видим периоды, в которые русские земли не признают над собой власть правителя Орды. Эти периоды как бы подтверждают позицию о легитимности власти хана над русскими землями, потому что приходится на периоды, когда в Орде власть хана исчезала и Орда управлялась темниками (военачальниками не ханского рода), при которых ханы были лишь номинальными правителями. Темников этих, или ханов - марионеток русские князья сюзеренами признавать не желали. Так было, когда власть в Орде принадлежала Мамаю и Едигею.

Понять факт легитимности власти хана Орды над Русью можно, поняв ее истоки. Мы назовём три причины, которые в сумме привели, на наш взгляд, к возникновению легитимной власти хана над подчиненными ему русскими землями.

Первая из названных причин предложена А.Л. Горским. Он считает, что с падением в 1204 г. Константинополя, Орда в русском сознании заняла

259 Горский А. Л. Москва и Орда. М., 2000. С. 173.

место могущественного и наиболее уважаемого государства, именуемого «царством»²⁶⁰.

Вторая причина такая: во всех русских летописях сквозит убеждение в том, что нашествие Батыя - это наказание Руси за её грехи. Здесь летописи перекликаются с христианскими святыми текстами о наказаниях за грехи. Даже термины в обозначении татар часто взяты из святых текстов. Татары выступают в летописях и сознании народа (религиозном сознании в XIII-XV вв.) как орудие Божьего гнева. И если Батый при нашествии был послан Богом, то и после нашествия он остается таковым и его наследники тоже.

Не только в нашествии, но и в последующей эксплуатации ханами русских земель, в унижениях русских людей, включая князей, в «иге» видят русские кару Божью за грехи, видят воспитательную волю Бога. Подчинение ханам, т.о., - это процесс избавления за грехи, процесс проявления верности Богу и смирения перед ним.

Даже в 1480 г., чтоб склонить Ивана III к сопротивлению Ахмату, Вассиан рассуждениями своими как бы старается несколько изменить это представление, ещё очень живое в умах русских людей. Он убеждает Ивана III, что Батыево нашествие из всех грехов было, прежде всего, за грех недостаточности в уповании Божьей помощи и что если сейчас греха этого не будет, то не будет наказания этого. Борись и надейся на Божью помощь - вот в чём поведение не греховное²⁶¹.

Третья причина: признание и принятие в древности и в средневековье легитимной (имеется в виду не это слово, а смысл его, приятие власти как законной, приятие её) любую власть, навязанную военной силой. В менталитете людей того времени неразрывными были понятия власть и военная сила. В то время для людей гарантии сохранения власти военной силой её носителя и легитимность этой власти были синонимами. Народы готовы были считать легитимным господином своим любого завоевателя

260 Горский А. Л. Москва и Орда. М., 2000. С. 87–88.

261 Никоновская летопись. Т. XII. М., 2000. Стб. 209. (Полное Собрание Русских Летописей).

своей страны, будь то Александр Македонский, Вещий Олег, Ольгерд или иные завоеватели.

Прекращение легитимности власти ханов над русскими землями и ликвидация этой власти (полная) происходят в одно время, что само по себе подтверждает позицию о легитимности власти ханов. Консолидировавшаяся и усилившаяся Северо-Восточная Русь в состоянии была это сделать ранее, но привычка признания сюзеренитета хана продлила срок подчинения (формального, в основном) Орде. Т.о. фактор легитимности власти хана над Русью продлил время существования этой власти. Народ и знать привыкли подчиняться Орде, это делали предки во многих поколениях, это подчинение не воспринималось как оскорбительное, оно даже было соответствующее обычаям. Срок прекращения осознания русскими законности власти хана над Русью нельзя определить одним днём или годом. Это психологический процесс, где субъект процесса – народ и его знать. Процесс этот, как любой в средневековье, был длительным.

Изначально это связано с постепенным ослаблением Орды, начиная с «Великой Замятни», с уменьшением её способности влиять на внутренние и внешние дела русских земель. Затем, это связано с беспрецедентным усилением Московского княжества, подчинением им себе всей Северо-Восточной и Северо-Западной Руси. Это заставило московских князей и их окружение по иному смотреть на себя как на правителей всея Руси. Также это связано с именем Софьи (Зои) Палеолог. Она не желала подчиняться Орде и убеждала в этом мужа, что следует из текстов летописей. С ней, с её именем и родовым титулом в Москву пришли византийский герб, пышные придворные церемонии, идея перехода к Московскому великому князю из павшей Византии, царского достоинства православного царства, что несовместимо было с признанием суверенитета ордынского царя, к тому же ещё и «поганого» (т.е. нехристианского, не православного).

Легитимность власти хана над Русью проявлялась как длительный и устойчивый признак государственного единства Орды и земель Северо-

Восточной Руси. Но в различные периоды русско-ордынских отношений этот признак проявлялся с различной интенсивностью. Его необходимо исследовать конкретно-исторически, отдельно для специфических периодов русско-ордынских отношений.

2.3. Система налогообложения как признак государства

«Налоги – это обязательные платежи, взимаемые государством с отдельных лиц, групп населения, предприятий, учреждений, организаций. Появление налогов связано с возникновением государства»²⁶². Налогообложение включает в себя правило, по которому только государство вправе устанавливать налоги и распространять обязанность их уплаты абсолютно на всех, кто находится на его территории, либо освободить от них отдельные категории людей и организаций. С публично-правовым характером налога и государственной казны и с фискальным суверенитетом государства связаны законодательная форма учреждения налога, обязательность и принудительность его изъятия, односторонний характер налоговых обязательств. Платить налог - это означает принимать над собой фискальный суверенитет изымающего налог субъекта. Соответственно, принимать и признавать над собой его государственную власть.

Еще в древнем Риме возникла развитая система прямых и косвенных налогов, дошедшая до наших дней. Но в средневековье налоги часто скрываются под иными названиями – ясак, дань и др., и из-за низкой государственной культуры, не четко определяющей количество и размеры налогов, и из-за злоупотреблений сборщиков они часто выглядят незаконными насильственными поборами с населения, осуществляемыми вооруженными отрядами, представляющими центральную власть. Для сборов с населения материальных благ в средневековье необходимо в

262 Советская историческая энциклопедия. Т. 9. М. : Сов. энцикл., 1966. Сб. 883.

исследовании по каждому случаю применять признаки налогов, чтоб определять, были ли эти сборы благ налогом.

Следует сразу отметить, что средневековое понятие «дань» более объемно, чем налог. Это вообще любые платежи, часть которых может содержать признак налога и быть регулярной.

«Дань – первоначально натуральный или денежный побор, взимаемый победителями с побежденных племен или государств. Иногда дань уплачивалась также при приближении неприятельского войска с целью избежать войны. В условиях консолидации подчиненных племен под властью одного племенного вождя, князя и в процессе складывания раннефеодального государства, дань, взимаемая с этих племен, приобретала новое значение – налога, а в результате пожалования права его сбора дружинникам, духовенству, светским феодалам трансформировалась в феодальную ренту...<>..., в XIII-XV вв. специальная разновидность дани взималась с русских земель в пользу Золотой Орды – т.н. ордынский «выход»»²⁶³. «Дань – термин древнерусского финансового права. Древнерусские летописные своды употребляют его, прежде всего, в смысле военной контрибуции, которую подвластные славянские племена платили своим победителям: варягам, хазарам. Данью облагали покоренные племена, славянские и не славянские, и первые русские князья. Как скоро норманны превратились в оседлых русских князей, дань потеряла значение контрибуции и стала податью, платимую населением государству... <> ..., вследствие татарского разгрома Русь опять знакомится с данью как военной контрибуцией, взимаемой теперь в пользу ханов Орды. Дань как подать при этом не исчезла, она взималась вместе с данью татарскою и таким образом как бы слилась с нею»²⁶⁴. «Дань – в Древней Руси и некоторых других странах – подать, налог, сбор, взимаемый князем, военачальником и т.п. со своих подданных или победителем с побежденного племени, народа»²⁶⁵.

263 Большая советская энциклопедия. Т. 7. М. : Сов. энцикл., 1972. С. 548.

264 Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. X. СПб. : Тип. Ефрона, 1895. С. 126–127.

265 Большой академический словарь русского языка. Т. 4. М. ; СПб. : Наука, 2006. С.520.

Внешние поборы, добываемые силой оружия, внутренние подати, часть феодальной ренты, дары, пошлина, контрибуция, откуп от агрессии – все объединено в понятии дань. Если выплаты осуществляются в средневековье, то к ним применим термин «дань». Дань, говоря языком формальной логики, - понятие, имеющее очень большой объем. Это не позволяет, используя его в исследовании, конкретизировать исследование. Соответственно, нам в исследовании необходимо, разделить понятие «дань» на несколько меньших по объему, представляющих различные типы дани по политико-правовому основанию деления. И затем использовать их в исследовании, определяя для каждой конкретно-исторической ситуации русско-ордынских отношений, связанных с данью, характеристику и оценку по соответствию конкретному из данных понятий.

Предлагаемые типы дани, отталкиваясь от содержания вышеприведенных общепринятых формулировок ее, с выделением в них специфических качественных политико-правовых признаков, такие: дань с признаками контрибуции, дань с признаками налога, дань как откуп, прекращающая акт агрессии, дань как подарок с целью демонстрации уважения, дань как рента собственнику земли.

«Контрибуция (от лат. *contributio*) – принудительные платежи и имущественные изъятия с побежденного в войне государства после окончания войны. В основу контрибуции положено «право победителя», независимо от того, справедливую или несправедливую войну вело победившее государство. Размер, условия и формы выплаты контрибуции определялись исключительно по усмотрению победителя»²⁶⁶. В энциклопедическом словаре Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона контрибуция прямо именуется данью: «Контрибуция - это дань, платимая неприятелю: во время войны — населением занятой территории, по окончании войны — правительством побежденной страны»²⁶⁷. Важно в этом типе дани выделить

266 Бахирин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М. : Книж. мир, 2002. С. 260.

267 Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона . СПб. : Тип. Ефрона, 1895. С. 113.

то, что побежденное государство не завоевано, оно сохраняется как субъект взаимоотношений, оно само собирает со своей территории средства для выплаты победителю. Оно, а не его население, предстает перед победителем как платящий субъект. Это принципиально отличает данный тип дани от дани-налогов.

Дань с признаками налога - это налог, именуемый словом дань. Налог — это обязательный, индивидуально безвозмездный платёж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, денежных средств, в целях финансового обеспечения деятельности государства или муниципальных образований. Налог считается установленным лишь в том случае, когда определены налогоплательщики и элементы налогообложения, а именно: объект налогообложения, налоговая база, налоговый период, налоговая ставка, порядок исчисления налога, порядок и сроки уплаты налога. В средневековой Руси все это присутствовало. Облагались налогом соха, дым, деревня. Размер был — определенное количество серебра и (или) мехов с единицы налогообложения (до введения «уроков» в IX в. четкого размера не было). Налоговый период был один год. В период русско-ордынских отношений, ордынцами для уточнения количества налогоплательщиков проводились переписи. Важной особенностью налога является то, что налоговые правоотношения основаны на властном подчинении одной стороны другой. Они предполагают субординацию сторон, одной из которых принадлежит властное полномочие, другой - обязанность повиновения. Налоговое обязательство налогоплательщика следует не из договора, а из закона (который в средневековье может быть и не писанным).

Обычным для средневековья было откупиться от врага, предотвратив тем самым возможное поражение и разорение. Дань в виде откупа не после захвата территории или города, а предотвращающая этот захват, была частым явлением на Руси. Особенно если этот враг — войско кочевников, которое пришло исключительно ради обогащения, а не завоевания, и которое

могущественно в открытом поле, но плохо умеет брать крепости, и потому готово за выкуп уйти.

В традициях Востока щедро угощать гостя и дарить щедрые подарки людям, значимым для дарящего, для успешности решения его дел. Эти подарки как бы проявление уважения и намек на ожидание ответной услуги. Размер подарка в пределах возможного для дарящего – проявление степени уважения им к одариваемому. С просьбами к значимым людям обращались исключительно с подарками. Функция подарков русскими правителями кочевой знати была также и умиротворяющая. Подарки не всегда достигали цели, но отсутствие их могло привести к результату обратному цели – озлоблению кочевой знати, провоцированию набега. Вот как писал об этой дани, называя ее подарками, Плано Карпини: «Они посылают так же за государями земель, чтобы те являлись к ним без промедления, а когда придут туда, то не получают никакого должного почета, а считаются наряду с другими презренными, и им подлежит подносить всякие дары, как вождям, так и их женам, и чиновникам, тысячникам и сотникам; мало того, все вообще, даже и сами рабы, просят у них даров с великою надоедливостью, и не только у них, а даже и у их послов, когда тех посылают к ним»²⁶⁸. «Дань-подарок» сохранилась дольше других. Даже в XVII в. подарки крымскому хану и ногайским князьям отправлялись могущественным Российским государством. Р.Ю. Почекаев пишет об этом феномене в Чингизидских государствах как о форме платы чиновникам за их труд, как о форме официального сбора, а также как о сборах, символических, являвшихся своего рода привилегией государственных служащих, символом их статуса²⁶⁹.

Феодальная рента, одна из форм земельной ренты, существовала в виде отработочной (барщина), продуктовой (натуральный оброк) и денежной²⁷⁰.

268 Сборник документов по истории СССР XIII–XV вв. М. : Высш. шк. 1971. С. 181.

269 Почекаев Р. Ю. Взятка или официальный сбор? К вопросу о подношениях представителям власти в тюрко-монгольских государствах [Электронный ресурс]. URL: <http://pr-page.narod.ru/038.htm> (дата обращения: 10.06.2010).

270 Большой Российский Энциклопедический словарь. М. : Большая сов. энцикл., С.1660.

Феодальная рента - это безвозмездное присвоение феодалом прибавочного продукта крестьянского труда. Феодал - это господствующий класс монопольных собственников на землю, это взятая в целом иерархичная система феодалов или феодальное государство. В таком государстве происходит слияние государственных и феодальных отношений. В том числе ренты правителю государства как верховному собственнику земли и налогов. В том числе власти государя над государством и сеньора над вассалами, личной зависимости и поземельно-ленной. Соответственно, в контексте сказанного, дань в Орду может рассматриваться как рента верховному собственнику русской земли – хану или, по русским летописям, царю. Но только в случае, когда хан является высшим иерархом корпорации феодалов, эксплуатировавшей население Руси, и частью которой являлись вассальные к нему русские феодалы. Соответственно, если русские земли были частью Орды, то дань является одновременно рентой и налогом.

Вывод о том, что сборы в Орду в XIII-XV вв. материальных ценностей с Северо-Восточной Руси, именуемые данью или ордынским «выходом», проявляются как признак государства Орда, следует сделать, если они содержали признаки налогов. Если эти сборы дани осуществлялись в пользу хана Орды, если сборы осуществляли служащие хану людьми и институтами, если сборы осуществлялись с населения территории, а не уплачивались государством как субъектом отношений, если от них хан мог освобождать отдельные категории населения или институты на Руси, то дань следует идентифицировать как налог. Идентификации дани как налога служат факты наличия в их составе косвенных платежей, что предполагает не только изъятие средств, но и контроль над потреблением плательщиков, в очень высокой степени соответствующей контролю располагающего специальными средствами государства над подданными, гражданами, их организациями и объединениями, над потреблением ими услуг и товаров. Если исторические свидетельства дают информацию о том, что в ордынском «выходе» признаков налога не было, то названный признак государства Орда не

проявляется как свидетельство государственного единства Орды и Северо-Восточной Руси.

Сборы дани всегда осуществлялись в пользу хана, за неуплату дани князей судили в Орде, казнили, лишали ярлыка. Существовала ситуация, когда правящие на Руси князья при ослаблении Орды, дань не платили, но с населения её собирали как бы для хана и от имени хана. Формально здесь есть признак налога для хана, утаенного сборщиком. Фактически, здесь нет признаков налогов в Орду, т.к. нет самих платежей.

По субъекту, собирающему дань, она в разные периоды содержала и не содержала признаки налога. Дань с Русских земель в Орду изымалась разными субъектами в разное время русско-ордынских отношений, а также разными субъектами в разных землях в разное время. Эти разные субъекты: чиновники Орды; русские князья, действующие на основании ярлыка; русские князья, чьи полномочия основывались на внутренних русских политических традициях, в условиях, когда подтверждение княжеской власти и легитимности ее ярлыком, уже было формальностью. Взимание дани чиновниками из Орды: «почаша прсити послы десятины тамгы, ... беручи туску оканьнымъ Татаромъ»²⁷¹, «... приехаша численици, и счетоша всю землю Суждальску, и Разаньскую, и Муромскую и ставиша десятники, и сотники, и тысячники и темники»²⁷² и т.п. Если иностранные чиновники участвуют в управлении внутренней жизнью в государстве, если регулярно сами взимают с населения деньги, да еще и в четко определенных количествах, то это признак «дани-налога». Взимание дани выкупающими её у хана купцами или чиновниками, иностранными для земель платящих дань: «окупахуть бо ти оканьнии бесурмене дани и от того велику пагубу людям творяхуть»²⁷³. «Бо же некто тогда князь татарский злохитр и корыстовень и лукавками, имя ему Ахмать, Темировъ сынъ держаще баскачество Курского княжения...< >... Сей же баскакъ Ахмать откупаще у татаръ дани всякиа въ

271 Новгородская I летопись. Т. III. М. : Языки рус. культуры, 2000 С. 310. (Полное Собрание Русских Летописей).

272 Симеоновская летопись. Т. I. – Рязань. : Узорочье, 1997. – С. 474-475. (Русские летописи).

273 Лаврентьевская летопись. Т. I. М., 1926. Стб. 476. – (Полное Собрание Русских Летописей)

Курскомъ княженіи и теми данъжи многу тягость творяще княземъ и чернымъ людемъ»²⁷⁴. Хан настолько свободно распоряжается сбором средств на Руси, что не просто собирает их с помощью своих чиновников, но и продает этот сбор чиновникам и не чиновникам. В мировой истории много примеров, когда короли продавали купцам право сбора налогов в своей стране. Но продать сбор контрибуции нельзя, т.к. его собирает само платящее государство. Можно лишь продать право получения ее под свои гарантии получения, как продают долги. Здесь мы видим признаки «дани-налога». Когда дань собирали князья, получившие ярлык, то они с этим ярлыком выступали как ханские чиновники, получающие соответствующие права и обязанности, и именно в таком качестве собирали дань для хана. В том числе (и в первую очередь) по сбору дани. Они даже ярлык, бывало, получали обещанием дани в больших размерах, чем соперник на получение ярлыка²⁷⁵. Они отчитывались за размеры дани перед ханом²⁷⁶. Они по поводу дани, бывало, жаловались друг на друга хану в поисках ярлыка, мол, конкурент на ярлык, он, имея ярлык, платил дань не сполна²⁷⁷. Князья могли и погибнуть из-за обвинений в недостаточной выплате дани²⁷⁸. «Многы дани поималъ еси на городъх нацарю ем не даль еси»²⁷⁹. Здесь мы видим признаки «дани-налога», т.к. между князьями, собирающими дань, и ханом по этому вопросу были организованы отношения административно-подчиненные. Когда дань хану князьями платилась, но князья уже правили в княжествах по завещанию предка, а не в результате волеизъявления хана выдачей ярлыка, который при выдаче становился лишь формальностью признания ханом существующего положения дел. Формально в эти периоды князья признавали сюзеренитет хана. Фактически, кроме дани и некоторых ритуалов (встреча послов и пр.) они подчиненность хану не имеют. Они фактически уже и не вассалы, но

274 Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 1162. (Полное Собрание Русских Летописей).

275 Софийская первая летопись старшего извода. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. С. 376–377. (Полное Собрание Русских Летописей).

276 Татищев В. Н. История Российская. В 7 т. Т 5. М.; Л., 1965. С. 51.

277 Там же, С. 40.

278 Насонов А. Н. Указ. соч. С. 86.

279 Софийская первая летопись старшего извода. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. С. 383. (Полное Собрание Русских Летописей).

дань для хана собирают, боясь окончательно обострять ситуацию. Это схоже и с «данью-контрибуцией» и с «данью-налогом». Фактическая сторона ситуации с «данью-контрибуцией», тем более, что выплаты прекращались при всех ослаблениях Орды и при усилении ее возобновлялись. Формальная сторона - с «данью-налогом» в Орду. Не может эта дань называться «дань-подарок», так как в основу размеров ее взяты результаты переписи, а не «добрая воля» дарящего.

По объекту, платящему дань, она в разные периоды содержала и не содержала признаки налога. Когда дань собиралась ордынскими чиновниками, в этот период с населения собирают дань сами чиновники, посланные из Орды. Делается перепись населения ордынскими чиновниками для упорядочения сбора дани именно с населения, а не с русских княжеств как субъектов выплат. Единицей обложения является «соха», имеющая отношение к экономике семей и общин, а не к «макроэкономике» русских земель. Неплательщиков продают в рабство - т.е. присутствуют санкции за неуплату, и именно к населению, к части его, не заплатившей сполна. Именно размер доходов населения и его количество определяют размер дани с русских земель. Соответственно, субъектом, платящим Орде дань, выступает в этот период не русское государство, а население русских земель. Именно население вступает по поводу дани в отношения с Ордой в лице ордынских чиновников. Здесь признаки «дани-налога». Когда дань собиралась князьями, правившими на основании получения ярлыка и вследствие этого обязанными ею перед ханом, в этих случаях князья имели ханское задание по сбору и доставке хану дани, имели обязательства перед ним. Фактически они выступали как ханские чиновники, вследствие того, что имели от хана административные обязанности и того, что в любой момент хан мог их низложить с княжения. Население же воспринимало князей исключительно как своих князей и не видело в них чиновников хана. С ордынскими чиновниками, не являющимися русскими православными и князьями одновременно, население по поводу дани не общается (почти -

даруги и баскаки часто контролировали деятельность князей, приезжая с «посольствами»). В Орду дань везет сам князь. Князья, собирающие дань, относятся к институтам власти и русских земель и Орды. Формально для исследователя субъектом, платящим Орде дань, здесь выступает население русских земель, платящее ханскому служащему - князю. Фактически плательщиками выступают русские княжества в условиях, когда князья собирают дань сами и везут в Орду. Формально мы имеем в этой ситуации «дань-налог» в Орду, фактически – «дань-контрибуцию». Ситуация, когда князья правили в княжествах по завещанию предка, а не в результате волеизъявления хана выдачей ярлыка, который при выдаче становился лишь формальностью признания ханом существующего положения дел: будучи князем по завещанию князя-родителя, правившего страной до них, сборщики выступали перед населением самостоятельно и фактически, и формально. Сбор «ордынщины» уже был внутренним налогом, пусть целевым, пусть для выплат Орде. Плательщиком дани Орде выступали русские государства, и потому по признаку субъекта, платящего дань Орде, в этой ситуации дань являлась «данью-контрибуцией».

Идентификации дани как налога на основе наличия в ее составе косвенных платежей не будет однозначной в разные периоды. Косвенные платежи с торговцев, духовенства, за судебные и таможенные услуги и т.п. - это признак только налогов. Различные ордынские таможенные пошлины и налоги с торговли (тамга и мыт) являлись косвенными налогами, взимаемыми ордынскими чиновниками. Орда в периоды, когда взимала эти платежи, имела на русских землях значительный административный контроль, большой штат чиновников и их чёткую организацию, чтоб не просто требовать деньги с русских земель, но контролировать внутренние и внешние границы русских земель и торговлю в них и между ними и другими государствами. По этому признаку дань в этот период однозначно относится к «дани-налогу». Когда дань взималась князьями, как правившими на основе ханских ярлыков, так и независимо от них, Орда уже не могла проследить

торговлю русских земель, внешнюю и внутреннюю. Косвенные платежи ханы могли определить в суммарном размере по данным предыдущих годов, когда их чиновники взимали эти платежи, а затем требовать эти суммы с князей. Но тогда очень быстро забудется, что это косвенные платежи, и они таковыми сразу являться перестанут. Эти платежи просто сольются с данью, растворятся в ней. А ведь дань необязательно становилась по прошествии времени больше, и больше на размер косвенных платежей, так как вскоре возникла практика, когда о размерах дани князя договаривались с ханами. Косвенные платежи могли и не растворяться в дани, а просто «раствориться». В данные периоды по рассматриваемому признаку наличия косвенных платежей дань нельзя однозначно отнести к «дани-налогу», как и отказать в том, что она была таковой. Здесь рассматриваемый признак не является показателем.

Соответственно по признаку субъекта, собирающего дань, объекта, подверженного сбору, наличия косвенных платежей, дань в различные периоды содержит и не содержит признаки налога, что следует исследовать конкретно-исторически. В те периоды, когда дань взималась чиновниками из Орды, она являлась «данью-налогом», взимаемой ордынским государством со своего податного русского населения. В периоды, когда дань для ханов по их поручению собирали русские князья, правившие на основе полученного от хана ярлыка на правление в своих землях, дань содержит в себе признаки и «дани-налога», и «дани-контрибуции». Но признаки «дани-налога» преобладают. Наиболее применима здесь «дань-налог», выплачиваемая русскоязычным территориальным образованием в рамках Орды. В периоды, когда дань взимали для ханов русские князья, правившие в княжествах не на основании ханского ярлыка, а на основании внутренних русских политических традиций и конъюнктуры, дань содержит в себе признаки контрибуции и соответственно является «данью-контрибуцией».

Более того, если существующее в источниках утверждение об одновременном сочетании различных способов взимания дани в некоторых

территориях в какие-то временные отрезки русско-ордынских отношений верно, то все еще более усложнится. По утверждению Татищева и Никоновской летописи, существовало в XIII в. несколько вариантов взимания дани с Руси, одновременно: «...дань ордынские ханы и их князья собирали разными путями – либо отдавали её на откуп тем же баскакам, либо её привозили в Орду сами русские князья, либо передавали право на сбор «гостям» то есть приезжавшим в Орду купцам»²⁸⁰.

Выше мы выяснили, что «дань-рента» (в контексте феодальной ренты) в случае с данью Орде совпадает с «данью-налогом». Во всех случаях, когда дань хану мы классифицируем как «налог», она является «рентой».

Исследователь может иногда за налоговые платежи принять и дани в форме подарков. Именно из-за применения к ним слова дань. На основе такой подмены объекта исследования иногда утверждается, что дани (подразумеваемая дани сопряженные с подчинением хотя бы формальным) Россия платила татарским государствам в XV-XVI вв. Восточный стиль общения с внутренними и внешними субъектами, зависимыми и нет, был таков, что подарки являлись обязательной частью общения. Даже отказывая в воле хану, ему присылались подарки, как, например, в 1257 г. новгородцами: «...не яшася новгородьци по то, даша дары цесареви, и отпустиша я с миромь»²⁸¹. Хорошо одарив хана, можно было выпросить себе ордынскую помощь против врагов или иные политические дивиденды. Например, так московский князь Юрий Данилович получил великое княжение: «...и паки незаконнии Измаилтяне несытии сущи мьздоимства, его же жалааше, и взявше много серебра, и даша великое княжение великому князю Юрию Даниловичю...»²⁸². Подарки часто были значительны. Известно, что в 30-е гг. XIV в. Иван Калита конфликтовал с Новгородом Великим из-за того, что кроме обычного «выхода» желал заставить новгородцев заплатить ему и

280 Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 162. (Полное Собрание Русских Летописей) ; Татищев В. Н. История Российская. В 7 т. Т. 5. М. ; Л., 1965. С. 58–59.

281 Новгородская I летопись. Т. III. М. : Языки рус. культуры, 2000 С. 82. (Полное Собрание Русских Летописей).

282 Софийская первая летопись старшего извода. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. С. 378. (Полное Собрание Русских Летописей).

«царев запрос», подарки для хана. Даже когда политическая зависимость русских земель от хана прекратилась, щедрые подарки в Орду отправлялись. Великий князь с удельными князьями в докончаниях оговаривает степень участия в них каждого. В 1481г., даже после успешного «стояния на Угре», в договорах Ивана III с Андреем Углицким и Борисом Волоцким появляется сумма выплат по «выходам» равная 1000 рублей, и затем она подтверждается в духовной Ивана III, княжеских грамотах и докончаниях²⁸³.

2.4. Верховенство в правотворчестве

Признаком государства является монополия на правотворчество, прерогатива (исключительное право) на издание общеобязательных правил поведения. Этот признак определяется исключительными полномочиями государства осуществлять правотворчество, то есть издавать, изменять, или отменять общеобязательные акты для всего населения государства и принуждать к их исполнению. Акты - это не только нормативные правила поведения, обязательные для исполнения всеми, кому они адресованы в постоянной жизнедеятельности, но и ненормативные разовые акты, например, о престолонаследии, о назначении на пост главы государства конкретного человека.

Прерогатива в издании общеобязательных норм часто в средневековой реальности отсутствует для церковных территорий, имеющих своё законодательство. Также она в реальной жизни ограничена имеющими большую силу обычаями и религиозными поведенческими нормами.

Вывод о том, что правотворчество в Северо-Восточной Руси проявляется как признак государства Орда, следует сделать, если исторические свидетельства дают информацию о наличии актов, издаваемых в Орде, являющихся обязательными для власти и населения в русских землях. Это будет означать правовое верховенство хана Орды над

283 Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М. ; Л., 1950. С. 272–262.

русскими землями, ограничение или отсутствие данного признака государства в этих землях как признака самостоятельных русских государств. Если исторические свидетельства дадут информацию о том, что в русских землях осуществлялось правотворчество исключительно русских князей, то названный признак государства проявляется как свидетельство самостоятельной государственности русских земель.

Исторические свидетельства дают пример длительного правового верховенства в русских землях хана Орды, что выражалось в ханских ярлыках, обязательных для Руси, содержащих все признаки нормативно-правового акта.

В своем исследовании ханских ярлыков Р.Ю. Почекаев, анализируя содержание и форму ярлыков именно как специалист права, делает следующие важные для нас здесь выводы. Первое то, что «...ханские ярлыки – не что иное, как исторический аналог законов»²⁸⁴, что: «...золотоордынские ярлыки – это нормативные правовые акты, обладавшие высшей юридической силой, которые издавались от имени суверенного государя (хана Золотой Орды) по вопросам, относившимся к сфере публичного права, имели характер приказания или распоряжения относительно конкретных лиц, отдельных категорий лиц или неограниченного круга лиц, нижестоящих по отношению к хану, содержали необходимые реквизиты и официально обнародовались в той или иной форме»²⁸⁵. Второе, что данные акты, адресованные русским князьям, православной церкви, наместникам русских областей, проявляли себя как нормативно-правовые акты (НПА) в русских землях. Соответственно приведенным выводам, ученый характеризует ярлыки как акты, имеющие нормативный общеобязательный в русских землях характер, высшую юридическую силу, т.е. как проявление соответствующего признака государства Орда в русских землях.

284 Почекаев, Р. Ю. Ярлыки ханов Золотой Орды: Историко-правовое исследование [Электронный ресурс]. URL: <http://pr-page.narod.ru/Autoref.pdf> (дата обращения: 22.08.2010).

285 Там же. URL: (дата обращения: 22.08.2010).

Абсолютно соглашаясь с аргументацией Р.Ю.Почекаева, приведем в пересказе его главные аргументы со ссылкой на исследование, систему аргументации и выводы, которые мы здесь кратко приводим и которые цитировали выше.

Признаки НПА: нормативный характер НПА исходит от государства, только государственные органы и специально уполномоченные в государстве должностные лица вправе принимать данный акт; общеобязательность; НПА – результат четко установленного правотворчества, существует особый порядок (процедура) принятия этого акта; для НПА используется письменная форма, и сам акт оформляется в специальном виде как официальный документ; иерархическая подчиненность НПА, основанная на различной юридической силе отдельных актов; НПА имеет четкие пределы действия во времени, пространстве и по кругу лиц; содержание акта составляют правила поведения.

Все названные признаки были выявлены Р.Ю.Почекаевым в ханских ярлыках. Его аргументация и выводы такие:

1. На протяжении всего времени существования Золотой Орды (середина XIII в. – начало XVI в.) ярлыки являлись актами волеизъявления именно верховных правителей этого государства, ханов, и оставались таковыми на всех этапах истории Золотой Орды. Таким образом, ярлыки имеют императивный характер и исходят от носителя власти.

2. Ярлыки соответствуют таким признакам юридического источника права, как высшая юридическая сила и адресация неопределенному кругу лиц. Ярлыки представляли собой своеобразную правовую конструкцию – акты, устанавливающие общие нормы в интересах конкретного лица (или группы лиц). Подобная конструкция получила в средневековой правовой практике название «частный закон» (*privilegium*), но его не следует отождествлять с современными актами применения права, которые регламентируют индивидуальные отношения определенных лиц, так как частный закон регламентировал отношения лица, в интересах которого

издавался, с неопределенным кругом лиц. Высшая юридическая сила наблюдается в обязательном характере этих актов в русских землях для всех проживающих в них, в том числе высшей знати, князей.

3. Процедура подготовки, издания и введения в действие ярлыков была единообразна. Ярлыки всех видов принимались с соблюдением четко установленной процедуры, что также подтверждает их соответствие признакам нормативного правового акта.

4. Один из элементов формуляра ярлыков, получившего в дипломатике название «корроборация» (удостоверение), включал в себя следующие элементы: указание вида выданного документа (собственно «ярлык»); сообщение об удостоверительных знаках – печатях, которыми он скреплялся, и пайцзах (прилагавшихся к ярлыку металлических дощечках с выгравированными надписями); перечень ходатаев за получателя ярлыка; датум (дату и место составления); сведения об исполнителе, т.е. составителе ярлыка. Эти элементы фактически являются аналогами (с учетом особенностей средневековой канцелярской практики) реквизитов современных нормативно-правовых актов как официальных документов. В эти реквизиты входит сегодня также дата принятия, номер, сведения о том, кем принят НПА, подпись, печать. Сходство реквизитов просматривается четко.

Ярлыки всех видов имели единую структуру, включавшую в себя следующие элементы: инвокация (богословие), интитуляция (адресант), инскрипция (адресат), промульгация (объявление, провозглашение), наррация (изложение обстоятельств принятия ярлыка), диспозиция, санкция, корроборация (удостоверение). Наличие собственной структуры, в свою очередь, также позволяет отнести ханские ярлыки к нормативным правовым актам.

5. Ярлыки русским князьям, православной церкви, наместникам русских областей, находившихся под совместным русско-ордынским управлением или прямым управлением Орды, ордынским и иностранным

дипломатам имели прямое действие на территории русских земель. Т.е. для введения в действие их не требовалось принятия специальных русских правовых актов.

В то же время практическое осуществление ряда положений ярлыков требовало соответствующего изменения отечественной системы: появление специальных договоров («докончаний») между князьями, согласно которым раскладывалась по княжествам установленная ярлыками ордынская дань («выход») и определялись права князей по связям с Ордой; митрополичьи грамоты отдельным монастырям, конкретизировавшие предписания ярлыков духовенству; грамоты князей торговцам, вводившие в действие на Руси предписания ханских ярлыков этим торговцам; наконец, княжеские духовные грамоты (завещания), также содержавшие упоминания об ордынской дани и иных формах взаимодействия с Ордой. Действие ярлыков соответственно имело высшую юридическую силу, им должны были соответствовать другие правовые акты в русских землях.

6. Как и современные правовые акты, ярлыки имели пределы действия во времени (преимущественно в течение жизни выдавшего ярлык хана, если самим актом не предусматривалось иное), в пространстве (на всей территории Золотой Орды, в отдельных областях или там, где находился предъявитель ярлыка), по кругу лиц (в который, как правило, включались представители ордынских властей всех уровней и сами обладатели ярлыка). Таким образом, налицо соответствие ярлыков к такому признаку нормативных правовых актов, как заранее определенные пределы действия.

7. Давая право княжить в определенном княжестве, с обязательством собирать дань, обязывая дать свободную беспошлинную торговлю «гостям», освобождая церковь от даней и давая ей судебный иммунитет от светской власти в отношении служителей церкви, запрещая причинять насилие держателю ярлыка и отнимать у него имущество, предусматривая санкции за нарушения перечисленного, ярлыки, соответственно, представляли своим содержанием правила поведения, обязательные для исполнения в русских

землях. Они были официальным выражением нормы права, то есть правила поведения обязательного для исполнения под угрозой наказания.

Наличие в ханских ярлыках для русских адресатов всех признаков нормативно-правового акта характеризует их как нормативно-правовые акты, как признак государства Орда, проявляющийся в русских землях.

Следует сказать, что юридические формулировки при анализе правового акта – ярлыка – не новы. Исследователи ярлыков и ранее выделяли в нем характерную для нормативно-правовых актов, постоянную структуру: начальный протокол, основную часть, конечный протокол. К первому относят инвокацию (приветственное богословие), интитуляцию (обозначение адресанта), инскрипцию (обозначение адресата), и в ярлыках-посланиях салютацию (приветствие). К основной части относят преамбулу (обоснование выдачи ярлыка), диспозицию (распоряжение, суть жалований), санкцию (запрещающие предписания, определение наказания нарушителю диспозиции), удостоверение (печать, алого, синего или золотого цвета, одной или нескольких). К конечному протоколу относят датум (дата, место выдачи), заключение (сведения об исполнителях, ходатаях, свидетелях. Например, очень детально это представлено в книге М.А.Усманова «Жалованные акты Джучиева Улуса XIV-XVI вв.»²⁸⁶. Действие ярлыка во времени, пространстве, круге лиц, очевидно из содержания летописей. Но всю данную информацию надо было объединить и классифицировать как аналог НПА для русских земель, что и было сделано Р.Ю.Почекаевым.

Необходимо добавить, что акты хана обладали более высокой правовой силой, чем акты князей только при наличии фактической публичной власти хана над территорией, местной элитой, населением русских земель. При ослаблении этой власти, возникает сочетание актов хана и князей, например, Дмитрий Донской завещал княжество Московское и Владимирское сыну, а хан, чья воля уже не была определяющей, это затем подтвердил, придав решению легальный характер. При временных прекращении публичной

²⁸⁶ Усманов М. А. Жалованные грамоты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. 319 с.

власти хана Орды над русскими землями и при окончательном ее прекращении, исчезало и верховенство в правотворчестве, когда князья не получали ярлык, не признавали правовых последствий полученного ярлыка князем конкурентом, даже заставляя его отказаться от ярлыка. Как было в противостоянии Москвы и Твери в 1371г. и 1375 г. или в 1365 г., когда Дмитрий Константинович Суздальский отказался от Владимирского великого княжения²⁸⁷.

Верховенство в правотворчестве как признак государства необходимо в русско-ордынских связях исследовать конкретно-исторически, отдельно для специфических периодов их.

2.5. Признаки государственного единства, проявляющиеся в военном сотрудничестве

При не сохранившемся ордынском летописании и плохо сохранившихся документах-ярлыках побудительные мотивы ордынских военных походов не могут быть доказаны абсолютно. Они могут иметь лишь косвенное подтверждение сопоставлением фактов военных конфликтов Орды с предыдущими действиями ее противника, нарушающими интересы правителей Орды, в отношении русских земель. Соответственно, признак государственного единства Орды и русских земель - «единство обороны и внешней политики» - может иметь только косвенные подтверждения. Но они, в совокупности с выявленными остальными вышеназванными признаками, возможно, позволят количеству свидетельств в исследовании русско-ордынского государственного единства перейти в качество научно подтвержденной, достаточно аргументированной гипотезы.

Признак государства – единая система обороны и внешней политики для всей территории государства, - в военных актах против противников Руси можно выявить по ряду характеристик. В первую очередь, это

287 Никоновская летопись. Т. XI. М., 2000. С. 5. (Полное Собрание Русских Летописей).

совместное ведение наступательных и особенно оборонительных войн. Когда не интересы государства, не интересы правителя, не агрессия другого государства не побуждают государство к враждебным действиям в отношении этого другого государства (правителя его), а эти действия активно ведутся, то часто можно сделать вывод, что данная политика является частью политики другого государства, навязанной данному государству или данной территориальной общности. Также свидетельством единства внешней политики является совместность военной деятельности в случаях, когда единая государственная воля стала причиной войны для обеих совместно воюющих сторон – решение, соответственно, верховного правителя или высшего властного института. Косвенным свидетельством единства оборонной политики является выбор для набегов с целью грабежа небогатых, отдаленных, воинственных государств вместо богатых, ближе расположенных и более уязвимых. В этом случае набеги могут рассматриваться как акции не только с целью грабежа, но и с целью защиты подданных, как ответная военная акция за акт агрессии в отношении их. Просьбы о военной помощи со стороны правителя или населения территории к обладателю военной силы свидетельствуют либо о военном союзе сторон, либо о том, что между ними государственно-властные отношения, предполагающие единую систему обороны. Сочетание этих просьб с наличием властных отношений (ярлыки, дани) - убедительный аргумент в пользу государственного единства.

В средневековье часто внешняя и военная политика государств не выражала интересы этих государств по той причине, что выражала интересы их правителей, часто не совпадающие с интересами государств. Значение имели династическая политика, политика, связанная с религией, потребность правителей в личной военной славе, даже желание правителей поменять свой престол на более престижный и богатый престол другого государства.

При исследовании военного сотрудничества, имеющего значение для земель Северо-Восточной Руси, необходимо учитывать акты военной

помощи Орды другим землям Руси, южным, западным. Ведь они предотвращали или уменьшали силу и опасность агрессии в целом на Русь, продвижение агрессора к границам Северо-Восточной Руси. Соответственно, они предотвращали или отсрочивали акты агрессии по отношению к Северо-Восточной Руси. До того, как границы западных агрессоров в результате захватов Западной и Южной Руси достигли границ Северо-Восточной, можно сказать, что западные русские земли и защищающие их ордынцы воевали и за них и для них.

Участие русских отрядов в далеких от Руси, агрессивных ордынских походах подтверждается летописями. Мы имеем летописные свидетельства об участии князей с дружинами в военных походах Орды, в том числе далеких от Руси, выгодных только Орде, хану. Чаше желание русских участвовать в этих походах татар не интересовало, ханы обязывали к этому русских вассалов. Приглашение совместно участвовать в походе темника Бурундая Даниилу Галицкому выглядит как ультиматум: «Я иду на Литву; если ты мирень с нами, то ступай со мною в поход»²⁸⁸. А вот как Русь реагирует на требование о военной помощи союзникам: «Бъ же тогда нужда велика от иноплеменниковъ, и гоняхут христианъ, веляще с тобою воиньствовати. Князь же великий Александръ поиде к цареви, дабы отмолити люди от бѣды тоя»²⁸⁹. Видно, что участие князей с войском в военных походах Орды было вынужденным действием вассалов по требованию сюзерена и под угрозой наказания. Первое упоминание в летописях об этом относится к 1263 году²⁹⁰, имеется свидетельство в 1278 г. (поход на яский город Дедаков, за что хан Менгу-Тимур русских князей, «похвалив велми и одарив всех, и отпусти их на Русь, в свои отчины с многою честию и с дары»²⁹¹). Далее в летописях, кроме участия в походах Тохтамыш на

288 Ипатьевская летопись Т. II. М., 1962. Стб. 846. (Полное Собрание Русских Летописей).

289 Повести о храбрости благоверного и великого князя Александра II. Памятники литературы Древней Руси: XIII в. М., 1981. С. 436.

290 Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981. С. 436.

291 Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 155. (Полное Собрание Русских Летописей).

Тамерлана²⁹², примеров участия русских в далеких походах нет. Мы не имеем большого количества летописных сведений об участии русских дружин и тем более ополчений в далеких агрессивных ордынских походах. Причина в том, что Орда до середины XIV в. была сильнейшим государством. В использовании отрядов русских князей в дополнение к войску кочевников в основном не было необходимости. Кочевники желали участия в набегах для обогащения грабежом и не желали с кем-то делиться добычей. К тому же русские отряды были менее мобильны, чем конница кочевников, у них была хуже скорость передвижения, они менее были приспособлены к тому, чтоб кормиться с завоеванных территорий.

Военные походы ордынцев на западные государства именно в ответ на их походы против русских земель имеют многочисленные летописные подтверждения. За то, что походы монгол на западных соседей Руси были, в том числе, стремлением защитить подчиненные себе территории, говорит комплексный анализ времени походов и выбора для них стран-жертв, в сравнении с тем, кем и когда осуществлялась западная агрессия на Русь. Это относится как к разовым актам помощи, так и к серии походов в рамках помощи.

Очень характерна в плане походов на «обидчиков» русских земель вторая половина XIII в. Характерна тем, что, с одной стороны, в этот период татары в плане защиты русских земель проявляли готовность к относительной (относительной, так как западные границы не были главным, направлением политики Сарая) активности. С другой стороны, характерен этот период наличием «социального и политического заказа» Руси на военную поддержку, ввиду чрезвычайной активности западных ее соседей в плане экспансии их на Русь. В этот период татары не просто совершают походы на Западные государства, но именно на те, что совершают агрессию на Русь. И чем чаще и интенсивнее проявляет себя в этом конкретное

292 Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. Т. II. М. ; Л., 1945. С. 156.

Западное государство, тем чаще подвергается оно монгольским походам. Вот данные по летописям, о татарских походах. На Литву: 1258, 1260, 1275, 1277, 1279, 1289 гг.²⁹³. На Польшу: 1261, 1280, 1283, 1287 гг.²⁹⁴. На Венгрию: 1282 г.²⁹⁵ Видно из приведенных цифр, что в 60-е - 70-е гг. XIII в. основной объект татарских походов - Литва, а в 80-е г. XIII в. – Польша. Автор данной статьи склонен это связывать с агрессивной активностью Литвы, по отношению к русским землям в 40-е – 70-е гг. XIII в. против Берестейской земли, Черной Руси, Смоленщины. На рубеже 70-80-х гг. XIII в. активность эта будет заметно меньше ввиду усобиц в Литве. Польша в 80-х г. XIII в. попытается овладеть Галичем.

Связь времени татарского набега и объекта набега с предыдущими враждебными действиями данного соседа русских княжеств по отношению к ним (русским князьям) видна из нижеприведенной цитаты. «Въ лето 6766. Придоша Литва съ Полочаны къ Смоленску, и взяша Воищину на щить. Тои же осени приходиша Литва къ Торжку, и засушася Новоторжци; и по грѣхомъ нашимъ, повергоша, Литва подьсаду, овыхъ, избиша, а инѣхъ руками изымаша, а ини одва убѣжаша, и много зла бысть въ Торжку. Тои же зимы взяша Татарове всю землю Литовскую, а самѣхъ избиша»²⁹⁶.

На рубеже XIII в. и XIV в. мы не встречаем примеров большой активности Орды на Западе. Это связано с уменьшением агрессивной активности Западных соседей по отношению к Руси. В Литве и Польше шли междоусобицы, закончившиеся во втором десятилетии XIV в. В 20-х гг. XIV в. возобновились походы Польши, Венгрии, Литвы на Русь и ответные походы Орды на эти государства. В 1323 г. Польские и Венгерские войска вторглись в Галицко-волынские земли, в конце 1323 г. Литва вторглась в

293 Новгородская I летопись. Т. III. – М. : Языки рус. культуры, 2000. Стб. 56; Ипатьевская летопись. Т. II. М. : Изд-во Вост. литературы, 1962. Стб. 846, 873, 876–878. (Полное Собрание Русских Летописей).

294 Ипатьевская летопись Т. II. М., 1962. Стб. 852–855, 881–882, 891–893, 897–899. (Полное Собрание Русских Летописей).

295 Там же. Стб. 888.

296 Новгородская III летопись. Т. III. Новгородские летописи. СПб. : Тип. Эдуарда Праца. 1841. С. 56. – (Полное Собрание Русских Летописей).

земли Волыни, и захватила Волынь²⁹⁷. В ответ в 1325 г. «царь Азбьякъ посылалъ князей Литвы воевати; и многа зла сотвориша Литвъ, и со многимъ полономъ придоша во Орду.»²⁹⁸. В конце 1324 г. Вильно посещают послы хана Узбека²⁹⁹. Вероятно, это ордынская попытка защиты Руси и (или) своих интересов в ней дипломатическим путем (когда силы отвлечены на войну с Ираном).

С признанием Смоленском зависимости от Литвы³⁰⁰ (далеко не добровольной, учитывая борьбу смолян с литовцами, восстания против Литвы) следуют походы татар на Смоленск. В этих походах участвуют и русские князья. Походы были в 1333 г. и 1339 г.³⁰¹, тогда же был (1338г.) набег на Литву. В 1337 г. ордынцы и русские предпринимают поход на Польшу (на Люблин), союзную в тот момент Литве и самостоятельно стремящуюся к экспансии Галича³⁰².

Очень характерна связь большого ордынского набега с угрозой Руси от подвергавшейся этому набегу страны, наблюдается в походе на Польшу в 1340 г., когда Казимир III собрал для вторжения в Галич и завоевания польско-венгерскую армию и она была разбита татарами в самой Польше, после чего ордынцы месяц разоряли Привисленский край³⁰³.

В дальнейшем значительных набегов на Западные государства с целью помощи Руси от их экспансии мы не наблюдаем. Борьба с Ираном отвлекла силы Орды от второстепенного западного направления, чума 50-х г. XIV в. ослабила Орду, и окончательно ослабила ее «Великая замятня» (с середины 1350-х г. по 1381 г.) и походы Тимура. На западе Орда переходит к обороне русских земель совместно с русскими отрядами и к грабежам в мелких

297 Шабульдо Ф. М. Указ. соч. С. 25–26.

298 ПСРЛ Т. IX, X. СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1862. С. 189. (Никоновская летопись).

299 Шабульдо Ф. М. Указ. соч. С. 31.

300 Насонов А. Н. Монголы и Русь. М. ; Л., 1940. С. 112.

301 Рогожский летописец, Тверской сборник. Т. XV. М., 2000. Стб 47. (Полное Собрание Русских Летописей) ; Воскресенская летопись. Т. VII. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – С. 206. – (Полное Собрание Русских Летописей). ; Симеоновская летопись. Т. I. Рязань, С. 138–139. (Русские летописи).

302 Насонов А. Н. Указ. соч. С. 112–113 ; Шабульдо Ф. М. Указ. соч. С. 57.

303 Шабульдо Ф. М. Указ. соч. С. 38.

набегах чужих земель. Оборона в виде крупных наступательных операций на чужие земли уже исчезает.

Примеры оборонительных для русских земель, совместных военных действий русских и ордынских войск против западных агрессоров в источниках многочисленны.

Далекий от Орды Новгород получал помощь ордынцев от немецкой агрессии: «На зиму, князь Ярославъ съ Новгородци сдумавъ на Низовскую землю Святосълава полковъ копить. И совкупи всѣхъ князии и полку безъ числа, и приде въ Новгородъ «и бяше ту баскакъ великъ Володимирьскыи, именемъ Амраганъ» и хотеша ити къ Колываню; и уведавше Немци, прислаша послы съ мольбою: кланяемся на всеи воли вашей, Наровы всеи отступаемся, а крови не проливайте – и тако Новгородци гадавшие, взяша миръ»³⁰⁴. Эта помощь приходится на середину XIII в., и только в этот период агрессия Ливонского Ордена была сильна настолько, что угрожала Северо-Западной Руси завоеванием. В дальнейшем основные силы немецких рыцарей в Прибалтике будут сосредоточены в Тевтонском Ордене и направлены против Литвы и Польши.

Южная Русь получала помощь от агрессии Литвы. Например, в 1324 г.: «О пораждѣ литовской над Русью. Потом тягнул Гедемин в Киевские волости, беручи и палячи всюда, где ишол. Видячи то, Станислав, князь киевский, умылил литѣе отбиватися, а не ждучи их в Киевѣ, ним приидуть, мысли о собѣ. Княжата тежѣ иншиє съверскіє, видячи, же бѣда литовская наступует, збиралися до купы противко литвѣ. И так князь переяславский Олег, а луцкий князь Лев, от литвы выгнанный, роман бранский з рицерством и войсками, якие могли на той час згромадити, стягнулися на ратунок до Станислава, князя киевского, который обозом лежал над Ирпением рѣкою три мили от Киева. А злучивши всѣ войска свои в едно великое войско, маючи и от татаров помочь, стояли в справѣ поготову, чуючи, аж Гедимин от

304 Новгородская I летопись. Т. III. – М. : Языки рус. культуры, 2000. Стб. 61. (Полное собрание русских летописей).

Житомира з литвою спышно против им тягнул»³⁰⁵. Последнее летописное известие является в науке сомнительным по причине сомнительности результатов описанных событий. Известно, что в 20-ые годы XIV века, Киев не стал литовским. Но существует позиция, что данное летописное свидетельство не абсолютно ошибочное, что битва за Киев могла быть, но либо результат был противоположный описанному, либо после захвата Киева Гедимином татары быстро отбили Киев. Но мы здесь, привели летописное свидетельство не для иллюстрации того, что Гедимин захватил Киев, а исключительно для иллюстрации участия татар в защите русских земель от агрессии Литвы. Если свидетельство литовского летописца, приведенное здесь, ложно, то попадание в это свидетельство информации о татарской помощи Киеву о многом говорит. Для литовского летописца подобная ордынская помощь русским естественна, обычна. Вот чем особенно интересно это свидетельство для данного пункта! Одно из ярчайших проявлений совместной русско-ордынской защиты земель Южной Руси – битва в 1367 г. «у Синих Вод», в результате которой Литва подчинила себе Южную Русь: ««...а князь великий Олькгирд пошел в полъ з литовским воиском и побил татаров на Синей Водъ, убил трех братьов, татарских князей, Хачебея, Сакутлубуга а Дмитрея»³⁰⁶. Два приведенных примера приходится на периоды наивысшей активности литовской агрессии против Южной Руси и высокой потребности ее в защите.

Северо-Восточная Русь в период наивысшей военной угрозы ей от Литвы в 1406-1409 гг. получает эффективную помощь от Орды: «И начашася воевати Русь и Литва, и бывша по три лета воюючися, и на Плаву приходиша противу собе. Тогда же и Татарове приидоша къ Плавѣ въ помощь Руси)»³⁰⁷. С.М.Соловьев, который не относится к числу приверженцев версии о татарской помощи Руси, приводит такую информацию о татарской помощи князю Василию Дмитриевичу против Литвы в 1406 и 1408 гг., когда Витовт

305 Литовские летописи. Т. XXXII. М. : Наука, 1975. Стб. 37. (Полное Собрание Русских Летописей).

306 Литовско-беларусские летописи. Т. XXXV. М. : Наука, 1980. С. 138–207. (Полное Собрание Русских Летописей).

307 Симеоновская летопись. Т. I. Рязань, С. 224 . (Русские летописи).

предпринимал крупные походы на Московское княжество. «С обеих сторон, и в Москве и в Литве собирали большое войско, и осенью 1406 г. московский князь выступил в поход и остановился на Реке Плаве, близ Кропивны, куда пришли к нему на помощь полки тверские с четырьмя князьями и татарские от хана Шадибека.»³⁰⁸. «Василий с полками своими и татарскими уже стоял на границах, на берегу Угры, а на другом берегу этой реки стоял Витовт с Литвою, поляками, немцами и жмудью. Но и тут битвы не было: постоявши, немного дней друг против друга, князья закончили мир и разошлись»³⁰⁹. Характерна иллюстрация С.М. Соловьевым общественных настроений в Москве того периода через пересказ летописца: «...говорили: «Вся Орда в воле великого князя, кого хочет, воюет». Вот и начали воевать Литву, водя с собою рать татарскую, а Литва воевала москвичей, крови лилось много. Татары обогащались добычею»³¹⁰.

Все крупные завоевания русских земель Литве и Польше удавались исключительно в результате преодоления военного сопротивления их агрессии со стороны ордынцев. В 1349 г. Польский король Казимир III захватил почти всю территорию Галицко-Волынской Руси. В ответ в 1350 г. войска Орды пытаются освободить эти территории³¹¹. Наступление Литвы на «державы русские» в конце 50-х – начале 60-х гг. привело к столкновению с причерноморскими татарскими Ордами (в условиях распада Золотой Орды) и привело к экспансии Киевщины, Чернигова, Новгород-Северска, Курска, части Переяславских земель только в результате победы у Синих Вод над войском этих Орд³¹².

Выбор ордынцами объектов для набегов является косвенным подтверждением стремления Орды защитить этими набегам русские земли.

308 Соловьев С. М. Сочинения. Т. 3-4. М. : Мысль, 1988. С. 369.

309 Там же. С. 369.

310 Соловьев С. М. Сочинения. Т. 3-4. М. : Мысль, 1988. С. 371.

311 Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М. ; Л., 1950. С. 52–53 ; Шабульдо Ф. М. Указ. соч. С. 38, 50.

312 Литовско-беларусские летописи. Т. XXXV. – М. : Наука, 1980. – С. 66. (Полное Собрание Русских Летописей); Рогожский летописец, Тверской сборник. Т. XV. М., 2000. Стб 75. (Полное Собрание Русских Летописей).; Литовско-беларусские летописи. Т. XXXV. М. : Наука, 1980. С 207. (Полное Собрание Русских Летописей).

Чаще всего монголы делают набеги на Литву, чем на всех остальных западных соседей Руси. Но она дальше всех остальных государств и таким образом набеги туда осуществлять сложнее и дороже. Литва представляет собой лесистую область (в отличие, например, от степной Венгрии или покрытой полями и виноградниками территории Византийской империи). Это тоже осложняет набег и вообще передвижение конных масс. Литва агрессивна, и народ ее горд, а территория имеет высокую плотность населения из-за массовой миграции в Литву пруссов. В Литве, взятие городов и победа в битвах связаны с большими потерями, чем точно такой же по масштабам, военный успех в другом соседнем с Русью, западном государстве. Литва бедна. В культурном плане она развита хуже, чем даже Русские княжества. Польша, Венгрия и особенно Византия, наоборот, богатые страны. Набег с целью грабежа в государство, где не развито ремесло, мало скота, высока активность в сопротивлении, нерационален. Легче грабить Византию, богатую, ослабленную крестоносцами и сельджуками и всегда (как русский Новгород) готовую откупиться, и таким образом добычу можно получить и без потерь в собственном войске. Сам факт частых набегов на Литву косвенно свидетельствует за то, что не только о грабеже думали ордынцы, начиная набеги, но и о защите русских земель, бывших для них возможно одним из ханских улусов.

Просьбы русских князей у хана военной помощи против агрессии третьей стороны были, по летописным свидетельствам, многочисленны. Практически все значимые акты помощи были ответом на такие просьбы, что подтверждается из источников. Набеги на Литву и Польшу в XIII в. были военными актами в ответ на просьбы князей. Просьба Льва Владимировского (Галичского) в 1274 г. оказать помощь в защите от Литвы: «Троидении забывъ любви Лвовы послав Городнаны вельъ взяти Дорогичинъ и Тридь с ними же башеть се же ведашеть в городъ како мочно взати изльзь же и ночью и тако взяша и на самъ великъ днь избиша и всъ в мала и до велика се же слышавъ Левъ печалень бы в семь велми и нача промышати и посла в

татары ко великому црви Меньгоутимерви проса собе помочь оу него на Литову»³¹³. Этот же князь просит помощь на поляков: «Левъ восхоть собъ части (собъ) в земле Ладьскоигорода на Вькраини ехе к Нагаеви шканьному проклатому. Помочи собъ проса оу него на лахы. Шнъ же да смоу помочь шкань-наго Кончака и Козьга и Коубатана. Зимъ же присльвши и тако поидоша. Левъ радъ в поиде с Татары и со снмъ своимъ Юрьемъ»³¹⁴. Темник Ногай в этот же период в летописи, так реагирует на просьбы о военной помощи: «...всегда мь жалоуете на Литвою. Шсе же вы даль есмь рать и воеводу с ними Мамъшъга. Поидете же с ни на вороги своъ»³¹⁵. Ссылаясь на польские источники, Ф.М. Шабульдо связывает поход на Польшу в 1340 г. с просьбой Галицко-волынских бояр у хана Узбека военной помощи. «...правлящие верхи Галицко-Волинской Руси обратились за помощью к хану Узбеку ... \diamond ... В качестве причины необходимости посланки ханского войска против Польши они указали на то, что Казимир III захватил Русь и задержал выплату дани»³¹⁶. Даже в начале XV в. уже ставшая сильным в военном отношении государством Московская Русь просит у Орды военную помощь от Литвы. Темник Едигей в 1408 г. пишет Великому князю Василию Дмитриевичу: «...от Литвы, и ты к нам жалобья на них шлеш еже лет и жалобныя грамоты, и оборони у нас просишь от них, и покоя в том нам от тебя нет николи»³¹⁷.

Приведенная выше совокупность примеров свидетельствует о том, что русские земли и Орда активно сотрудничали в военной сфере. В совокупности с такими фактами русско-ордынских связей как дань, ярлыки князьям - это свидетельство в пользу единой русско-ордынской системы обороны. Возможно, не всегда в течение длящихся два с половиной столетия русско-ордынских отношений русские земли и Орда имели единую систему обороны. Территориальное верховенство как признак государства

313 Ипатьевская летопись Т. II. М., 1962. Стб. 871–872. (Полное Собрание Русских Летописей).

314 Там же. С. 881.

315 Там же. С. 876

316 Шабульдо Ф. М. Указ. соч. С. 38.

317 Сборник документов по истории СССР. М., 1971. С. 222.

необходимо исследовать конкретно-исторически, отдельно для специфических периодов русско-ордынских отношений.

2.6. Внутренний, внешний и формальный суверенитет

Государственный суверенитет состоит из суверенитета внутреннего и внешнего. Внутренний государственный суверенитет - это верховенство государственной власти внутри страны, то есть самостоятельность в определении содержания своей деятельности, политики, полноправие в определении жизни общества в пределах своей территории. Внешний суверенитет предполагает, прежде всего, что другое государство и его правитель не может осуществлять свою власть в отношении данного государства и правителя его. *Par in parem non habet imperium* - равный не имеет власти над равным. Это выражается в частности в неподчинении внешней и внутренней политики государства другому государству. Это выражается в неподчинении на уровне внешнеполитических отношений законодательству (любым нормативным актам, в основном здесь, недобровольным договорам) другого государства. Иммунитет суверенного государства охватывает также неподсудность его и его представителей власти судебным органам другого государства.

Внутренний суверенитет государственной власти в средневековье часто не распространялся на религиозные институты и им подвластные территории. Внешний суверенитет иногда был несколько ограничен многочисленными неравноправными военными «союзами» и признанием формальной вассальной зависимости государей от государей других государств. Например, от Великого князя Литовского, Московского, хана Орды, императора Священной Римской империи. А также ограничивался наличием надгосударственных, с признаками государства, лишь формальных, в основном, образований, например, великое Владимирское княжение, Священная Римская империя.

Вывод о том, что государственный внутренний суверенитет в Северо-Восточной Руси проявлялся как признак государства Орда, следует сделать, если будет выявлена следующая совокупность фактов. Если самостоятельность в определении содержания своей деятельности в русских землях и в отношении русского населения, полноправие в определении жизни общества в пределах территории русских княжеств могло проявляться со стороны правителя Орды. Например, при определении размеров и форм налогообложения; при определении персонального состава русских правителей; при создании в русских землях новых не русских институтов управления; при определении институтов освобожденных от налогообложения.

Вывод о том, что государственный внешний суверенитет в Северо-Восточной Руси проявлялся как признак государства Орда, следует сделать, если будет выявлена следующая совокупность фактов. Если русские войска воевали по распоряжению хана с другими, соседними и не с соседними государствами, если появлялись в русских землях по распоряжению хана новые налоги, если русские земли и князья подчинялись нормативным актам Орды, например, содержанию ярлыков, то в отношении Орды и ее правителя внешний суверенитет русских земель отсутствует. Внешний суверенитет также включает иммунитет суверенного государства, что означает неподсудность его и его представителей власти судебным органам другого государства. Если правители русских земель регулярно подвергались суду в Орде, более того, вызывались на суд в Орду и приезжали по вызову, то это будет признак отсутствия внешнего суверенитета русских земель в отношении Орды.

Ряд важных характеристик суверенитета дублирует другие признаки государства, о которых было сказано в предыдущих параграфах главы. В том числе, территориальное верховенство (на территории данного государства действуют законы только этого государства); территориальная целостность (территория государства не может быть изменена как в сторону уменьшения,

так и в сторону увеличения, без согласия вышестоящего органа этого государства); действие на территории Руси актов, принятых ханом; систематическая совместная военная деятельность русских и ордынцев. В соответствии с этими характеристиками суверенитет как внутренний, так и внешний над русскими землями в определенные периоды истории русско-ордынских отношений имел место ордынский.

Дополнением к данным элементам признака государства «суверенитет» является не рассматриваемая ранее в контексте суверенитета информация о поездках князей в Орду и положении их там, о судах над князьями в Орде, о «дани кровью».

Поездки князей в Орду - это яркое проявление зависимости их от хана, проявление суверенитета хана над князьями и русскими землями. В средневековые поездки правителей государств в чужое государство без огромной армии, способной к войне с войсками этого государства, не практиковались. Ведь приехавший правитель, символ и властелин государства, отдавался бы, таким образом, во власть принявшего его правителя. И он, и его государство становилось уязвимым, зависящим от чужой воли. С армиями мирные поездки тоже не практиковались. Потому что это уже означает войну для государства, в чьи территории вошли войска. Для дипломатических миссий тогда отправлялись посольства, в которые не входили лица, чья потеря была бы для государства потерей символа власти, благополучия, суверенитета. За получением ярлыка, по вызову хана, чтобы отвезти дань с жалобами на других князей, русские князья едут в Орду. Поездки эти были частыми и продолжительными. «... Для князей прибавилась теперь новая, важная и тяжелая обязанность – это поездки в Орду; Иоанн Калита ездил туда девять раз; сын его Симеон Гордый в кратковременное княжение своё был там пять раз. Иногда князья отправлялись в Орду и с женами, и с детьми, иногда собиралось по несколько князей, и ехали туда вместе»³¹⁸. Ханы же на Русь не приезжают никогда!

318 Соловьев С. М. Сочинения Т. 2. М., 1988. С. 487.

Потому что они независимы по отношению к русским князьям. В Орду князья часто ездят не по доброй воле, а по вызову хана, и отказ приехать мог навлечь военное разорение вотчины вызванного князя: «...приеха посоль от царя из Орды именемъ Ахмыль, глаголя: «Зоветь тя царь, поиде вборзе, буди за месяц. Аще ли не будеши, то уже воимянова на тя рать и на твои города»³¹⁹. Князья боятся ехать в Орду, стараются для поездок выбрать момент, когда хан не зол. «... Драгый отче, не ездѣ в Орду самъ, наю котораго пошли, аще въсхощеши, занеже обаженъ еси ко царю, дондеже минеть гневъ его»³²⁰. Когда возвращаются благополучно, то их поданные радуются за них. «Приеха князь Олександръ изъ Орды, и бысть радость велика в Новгороде»³²¹. Страх поездок понятен. В Орде князей иногда убивают. А те, которых не убивают, тем, бывает, не оказывают почета, вынуждают унижаться. «...сидит на коленях и холопом называется ...◇... не принял чести»³²², «Они посылают так же за государями земель, чтобы те являлись к ним без промедления, а когда придут туда, то не получают никакого должного почета ...◇... у других же, которым они позволяют вернуться, они требуют их сыновей или братьев, которых больше никогда не отпускают, как было сделано с сыном Ярослава»³²³. В Каракоруме ханшей Туракиной, со слов Карпини, был отравлен великий князь Ярослав³²⁴. Православного, фанатично верующего Михаила Черниговского пытались заставить исполнить языческий обряд, пройти между огней и после его отказа казнили³²⁵.

Иммунитет суверенного государства охватывает также неподсудность его и его представителей власти судебным органам другого государства. Но мы видим неоднократно примеры судов и казней русских князей! То есть названный иммунитет как признак суверенитета русских княжеств

319 Софийская первая летопись старшего извода. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. Стб. 282. (Полное Собрание Русских Летописей).

320 Там же, С. 382.

321 Новгородская I летопись. Т. III. М., 2000 С. 304. (Полное Собрание Русских Летописей).

322 Ипатьевская летопись Т. II. М., 1962. Стб. 808. (Полное Собрание Русских Летописей).

323 Карпини Д. История Монгалов. М., 1957. С. 56.

324 Там же. С. 78.

325 Ипатьевская летопись Т. II. М., 1962. С. 181. (Полное Собрание Русских Летописей).

отсутствует. Вот яркий пример суда, унижений, вынесения смертного приговора и исполнения его. «И рече царь княземъ своимъ: «Что ми естя молвили на князя Михаила, створите има судъ съ княземъ великимъ московскимъ Юрьемъ Даниловичемъ, да котораго правду скажете мне, того хочю жаловати, а виноватаго казни предати»³²⁶. Иногда казни князей в Орде были жестоки и не оправданы их поступками. Например, в 1270 г. на Романа Рязанского донесли хану Менгу-Тимуру, что тот хулит хана и ругает веру татарскую. В Орде Романа били, затем отрезали язык, заткнули рот платком и, «изрезавши всего по составам, отняли затем голову и взоткнули на копё»³²⁷. Вместе с князьями унижениям и казням подвергались и сопровождавшие князей бояре, свита. С Михаилом Черниговским был казнен его воевода Федор³²⁸. С Михаилом Тверским его сопровождающие: «А бояре его и слуги не мнози гоньзнуша рукъ ихъ, и еже дерьзнули убежати в Орду ко царице, а иных изымаша, влечахуть нагих, терзающе нещадно, акы некия злодея, и приведше въ станы своя, и утвердиша я во оковех»³²⁹. Как и другие проявления зависимости князей от ханов, данная не была одинаково проявляющейся в течение всей продолжительности русско-ордынских отношений.

Внешний суверенитет предполагает, что другое государство и его правитель, не может осуществлять свою власть в отношении данного государства и правителя его, что внешняя политика государства не подчинена другому государству. Вынужденное под угрозой карательных мер участие в военных походах хана во исполнение его воли - свидетельство отсутствия этого суверенитета в отношении к хану, наличие суверенитета хана над русскими землями, их князьями и войсками. Участие в военных походах верховного правителя характерно для внутригосударственных

326 Софийская первая летопись старшего извода. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. С. 383–384. (Полное Собрание Русских Летописей).

327 Воскресенская летопись. Т. VII. М. : Языки русской культуры. 2001. С. 170. (Полное Собрание Русских Летописей).

328 Ипатьевская летопись Т. II. М., 1962. Стб. 808. (Полное Собрание Русских Летописей).

329 Софийская первая летопись старшего извода. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. С. 392. (Полное Собрание Русских Летописей).

подчиненных вассальных отношений, когда обязанный служить сюзерену вассал по зову сюзерена приходит «конно, людно и оружно» и участвует в войне, которую ведет сюзерен. Но для межгосударственных отношений это не характерно. «Дань кровью» так в историографии называют вынужденное участие русских князей с их дружинами в военных компаниях ханов. Свидетельств такого участия немного. Есть свидетельство, относящееся к 1263 г. «гоняхут христианъ, велящее с собою воинствовати»³³⁰. Есть к 1278 г. - участие в походе на ясский город Деяков, за что хан Менгу-Тимур русских князей «похвалив велми и одарив всех, и отпусти их на Русь, в свои отчины с мною честию и с дары»³³¹. Имеется сообщение об участии русских воинов в войне Тохтамыша против Тамерлана³³². Из приведенных летописных цитат видно подчиненное положение князей по отношению к хану и вынужденное, без желания, их участие в походах, организуемых ханом. Иногда в самом тоне требований «дани крови» видно подчиненное положение русских земель и вынужденное участие русских отрядов в походах впоследствии в ответ на это. Требование Бурундая Даниилу Галицкому выглядит как ультиматум: «Я иду на Литву; если ты мирень с нами, то ступай со мною в походъ»³³³. Пусть это сообщение летописи относится к Южной Руси, но оно иллюстрирует положение русских князей в вопросе выбора, принять ли участие в ордынском походе. Данное обстоятельство – «дань кровью» - значительно характеризует Русь как составную часть Орды, не имеющую собственного внешнего суверенитета.

Как и другие проявления суверенитета хана и Орды над русскими землями, поездки князей в Орду, суды над князьями в Орде, «дань кровью» не были одинаково проявляющимися в течение всей продолжительности русско-ордынских отношений. Суверенитет как признак государства

330 Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981. С. 436.

331 Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 155. (Полное Собрание Русских Летописей).

332 Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. Т. II. М., 1941. С. 156.

333 Ипатьевская летопись Т. II. М., 1962. Стб. 846. (Полное Собрание Русских Летописей).

необходимо исследовать конкретно-исторически, отдельно для специфических периодов русско-ордынских отношений.

Формальный суверенитет

Важным признаком суверенитета как внутри государства, так и за его пределами, является его формальная независимость от других государств или монархов – формальный суверенитет. Формальный суверенитет – это формальная независимость государства и его правителя от других государств или монархов. Формальный суверенитет или подчиненность – суверенитет над страной другого государства – выражается в символах независимости или зависимости.

Важнейшими и показательными были в средневековых княжествах процедуры получения княжеского стола и решение споров по получению стола. Например, символом подчиненного положения европейского рыцаря от сеньора был обряд посвящения в рыцари, стоя на коленях и получая по голове удар, мечем плашмя, а также символическое «право первой ночи»; символом подчинения монархов в католической Европе папе римскому в эпоху крестовых походов - целование его обуви. Также к важнейшим символам формального положения относятся специальные одежды, головные уборы, украшения, например, перстень.

Вывод о том, что имел место формальный суверенитет над Северо-Восточной Русью Орды следует сделать, если князья получением ярлыка признают формальную зависимость от хана, если определенными ритуальными действиями, титулами, символами они демонстрируют подчиненное положение в отношении правителя Орды. Но если исторические свидетельства дают информацию о том, что власть русских князей имела систему символов и процедур, выражающих и декларирующих ее внешний и внутренний суверенитет, то следует сделать вывод о том, что над Русью был в этот период формальный суверенитет ее князей.

Русские князья в этот период русско-ордынских отношений получали в Орде ярлык на княжение. Вместо русских обычаев посажения на стол был обряд посажения на княжеский стол ханом. Он заключался в ряде последовательных обрядов, характеризующих княжескую власть как формально зависимую от хана, и соответственно власть хана над русскими землями как формально суверенную. Первым был обряд представления хану. Он проходил в несколько стадий. Стадия подготовительная: каждый, кто пребывал в Орду, должен был наделить подарками всех, от кого что-то зависело в деле представления хану. Стадия ритуальная (на Руси она получила название «поклонение кусту»): «Егда же приходяху князие, тогда прежде повелеваше своим волхвомсклати два огня и провести всех князей русских и з бояры их сквозе огонь, и поклонитися кусту, идолом их, и огню, и дары, елико приносят хану, часть некую, во огонь вметаху»³³⁴. Стадия встречи с ханом: «... войти с левой стороны и, когда от них будет взята грамота, перейти на правую сторону, присесть на оба колена, никому не входить в шатер его с мечом или оружием, не прикасаться ногами к порогу шатра. Переход с левой стороны шатра на правую означал признание явившегося к хану человека официальной договаривающейся стороной, после чего возможны следующие знаки почтения к хану: преклонение колен, угощение кумысом и мясом, представление первой жене хана»³³⁵. Затем следовал обряд выдачи ярлыка и представления получившего ярлык князя другим князьям. Он проходил в Орде. «Егда прииде Ярослав Тверской в Орду и хан прият его с честью, даде ему доспех и повеле обвести его по чину на великое княжение. Коня же его повеле вести Володимеру Рязанскому, да Ивану Стародубскому, бывшим тогда в Орде. И августа месяца отпусти его с послом своим Жанибеком и с ярлыком на великое княжение»³³⁶. Затем проходил обряд представления князя населению княжества. Князь приезжал

334 Татищев В. Н. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 5, 6. История Российская. М. : Ладомир, 1996. С. 35.

335 Соловьев, К. А. Эволюция форм легитимации государственной власти в древней и средневековой Руси [Электронный ресурс]. URL: history.machaon.ru/all/number_02/diskussi/1_print/index.html (дата обращения: 13.08.2010).

336 Татищев В. Н. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 5, 6. История Российская. М., 1996. С. 44.

в свое княжество в сопровождении послов хана. Обряд включал торжественный въезд князя в город и посажение на столе. «И усретоша и со кресты у Золотыхъ воротъ митрополить Кириль и вси игумени, и посадиша и на столе отца его Ярослава»³³⁷.

Перенесение споров князей в Орду, где окончательное решение было за ханом, - проявление формального суверенитета хана над князьями. Александр Невский, Андрей Городецкий, Иван Калита и другие князья ездили в Орду к хану с жалобами на соперника во внутрикняжеских спорах. Этим они признавали в хане арбитра, сюзерена, истинного хозяина их земель. Арбитром могли выступить даже послы хана. В 1257 г.: «Бысть брань межъ князей Рускихъ, а въ то время приде посоль изо Орды от царя Алекса Неврюй, и бысть съездъ всемъ княземъ Русскимъ въ Володимери, комуждо князю свою обиду предъ посломъ глаголищу»³³⁸.

Формальная зависимость князей от хана выражалась в унижительной процедуре встречи послов хана. Например, в обряде, описанном Герберштейном в начале XVI в. и, вполне возможно, достоверном: по этому обряду, князь выходил за город пешком навстречу к послам ордынским, привозившим басму, кланялся этим послам, подносил кубок с кумысом и выслушивал ханскую грамоту стоя на коленях³³⁹. Следует отметить, что подобная процедура встречи ханских послов была характерна для государств Чингизидов и именно для выполнения военными и гражданскими чиновниками хана, т.е. внутригосударственный механизм формализации власти хана, что характеризует участвующих в ней русских правителей и их земли как часть государственной системы Орды. Вот свидетельство китайского источника об этой процедуре и ее участниках: «Когда [послы] приезжают от императора или из ставки го-вана, в округах и уездах, а также в ставках начальников, управляющих войсками, через которые проезжают [эти послы], все приходят выразить [им] почтение. Не спрашивая, высок или

337 Симеоновская летопись. Т. I. Рязань, С. 106. (Русские летописи).

338 Никоновская летопись. Т. X. М., 2000. С. 171. (Полное Собрание Русских Летописей).

339 Герберштейн С.. Записки о Московии. М. : МГУ, 1988. С. 70.

низок чин [посла], его встречают в домах с церемониями для равных, он проходит через [парадную] дверь с трезубцами и садятся в окружных или областных управах. Правители лично преклоняют колени [перед послом], для встречи [его] выезжают в предместье и устраивают на ночлег в резиденциях правителей или управах. Провожают и встречают его за предместьем с барабанами, трубами, знаменами и флагами, певичками и музыкой»³⁴⁰.

Формальная зависимость князей от хана выражалась в производном от власти хана символе высокого княжеского положения. Реальное высокое положение князя обеспечивалось ханским ярлыком, то этот главный символ княжеской власти, то, что демонстрировалось другим князьям в целях возвышения над ними и символического тоже. Ярлык был бумажный, бережно хранился. На главную символическую роль подходила прилагавшаяся к ярлыку, вероятно, именно с символическим назначением басма. «Басма, или байса, пайцза (по-тюркски – отпечаток), это особая пластинка, выдававшаяся татаро-монгольскими ханами в XIII-XV вв. как верительная грамота. Тонкие листы металла (большой частью серебряные, реже – медные и золотые) с рельефным рисунком, полученным путем выдавливания.»³⁴¹. В государствах Чингизидов то был символ именно ханского чиновника, выполняющего порученные ему государственные обязанности, и она носилась на поясе.³⁴² Следовательно, князья с ярлыком, и в унижительной процедуре встречи послов получали пластинки, которыми обозначались в Орде чиновники. Ритуально они приравнивались этим к служащим хана.

В 1352 г. произошел важный прецедент в русско-ордынских отношениях. Во время конфликта из-за великого Тверского княжения между тверскими претендентами, одному из них – Василию Михайловичу – посол

340 Мэн-да, Б. Полное описание монголо-татар [Электронный ресурс]. М. : Наука, 1975. URL: <http://kitap.net.ru/archive/21.php> (дата обращения: 01.05.2010).

341 Советская историческая энциклопедия. Т. 2. М. : Сов. энцикл, 1962. Сб. 155.

342 Мэн-да, Б. Полное описание монголо-татар [Электронный ресурс]. М. : Наука, 1975. Режим доступа : <http://kitap.net.ru/archive/21.php> (дата обращения: 01.05.2010).

Ахмат привез соответствующий ярлык. В 1360 г. все крупнейшие князья русских земель ездили за ярлыком в Орду³⁴³. После этого ярлыки уже всегда привозят на Русь послы хана. Вместе с поездками исчезают символические процедуры его получения. Теперь осталось от старой символической процедуры лишь въезд князя с ярлыком в город в сопровождении посла и «посаждение» князя на стол послом. Например, Василия Дмитриевича посадит на стол посол Тохтамыш Шиахмат, а затем Василия Васильевича посол Мансырь-Улан, и происходить это будет, как и в предыдущем периоде, «... у Пречистые у золотых деверей»³⁴⁴. Но, возможно, реально очень большого почета послам не оказывалось. Мы знаем, что их вообще не пускали в этот период в русские земли в случаях, когда они были проводниками решения хана, не выгодного князю, особенно если это князь московский. Первый прецедент этого происходит уже в самом начале «Великой Замятни» в 1358 году³⁴⁵. В послании Едигея даже прослеживаются оскорбительные формы отношения к послам: «Послы цареви и гости из Орды к вам приезжают, а вы послов и гостей на смех подымаете»³⁴⁶.

В потестарном образе князя с XIV в. прослеживается сочетание символов ханской власти над Русью и уже символов государя. К.А. Соловьев пишет об этих символах следующее: «В стилистически ориентированной на "Слово о полку Игореве", и, следовательно, сознательно архаизированной "Задонщине", автор тщательно сохраняет традицию Древней Руси и формирует образ князя с использованием "златых" терминов. Их, правда, не так много, как в "Слове о полку...". Однако "златое стремя", в которое "вступает" великий князь и "златой шелом" князя Владимира Андреевича - это прямые цитаты из литературного шедевра прошлых веков. Точно так же формируется образ "стольного города" - Москвы с помощью "золоченых колоколов", "злотых колец", с которых "взметнулись" соколы и кречеты, "ис каменного града Москвы". Реальные же предметы княжеского облачения,

343 Воскресенская летопись. Т. VIII. М., 2000. С. 11. (Полное Собрание Русских Летописей).

344 Никоновская летопись. Т. XII. М., 2000. С. 16. (Полное Собрание Русских Летописей).

345 Симеоновская летопись. Т. I. Рязань, С. 148. (Русские летописи).

346 Никоновская летопись. Т. XI. М., 2000. С. 211–212. (Полное Собрание Русских Летописей)..

ценность которых не столько в их драгоценности, сколько в символике, упомянуты в духовных грамотах великих князей и лучше всего в завещании Дмитрия Донского: "А се благословляю детии своим сыну моему старшему князю Василию: икона Парамшина дела, чепь золота (...) пояс золотой велики с камнем без ремени, пояс золотой с камнем Макарова дела, бармы, шапка золота". Обращение к этим предметам в характеристике княжеского образа является "общим местом" исторической литературы. Нам остается только их перечислить, с указанием на ту властную традицию, которую несла в себе каждая деталь: "Золотая шапка". В домонгольской Руси известны два головных убора князей: золотой шлем и княжеская шапка. Но теперь шапка перекликается с головным убором ордынских ханов. В какой-то мере она может символизировать статус князя - ханского улусника. Бармы - явная отсылка к одеянию византийских императоров, знак высшей власти. Золотые цепи и пояса, впервые упомянутые в завещании Ивана Калиты. Их тщательное и подробное описание в духовных грамотах и конфликт, разгоревшийся вокруг пояса Дмитрия Донского, оказавшегося на его племяннике, позволил, А. А. Зимину высказать мысль о том, что "владение поясом (...) означало преемственность власти". Именно пояс, не связанный с символикой Византии или Орды, и был выражением новой русской традиции вотчинно-властных отношений, в которых переплеталось наследственное владение собственностью и властное государственное начало. Нагрудная икона, то есть (как доказала Т. В. Николаева) "крест на золотой цепи", имевший изображение святого и место для хранения святых мощей. Связанная с церковно-византийской традицией, она первоначально воспринималась как символ церковной власти. Однако икона "Парамшина дела" приобретает с конца XIV века и другую символическую нагрузку. Дело в том, что на ней изображен св. Александр и благословение этим крестом-иконой для прямых потомков Александра Невского, коими и были

московские князья, значило утверждение еще одного знака "отчинной" легитимности московской династии.»³⁴⁷.

Обращение к поясу как символу княжеской власти (не к перстню, скипетру и пр.), значение его восходит к монгольско-ордынским традициям, где определенные символы на поясах отражали место в государственной и военной иерархии монгольских государств³⁴⁸. Возможно, названные пояса или один из них - это все же остаточный символ княжеского положения, посредством ордынской символики вассалов и чиновников хана.

В период русско-ордынских отношений присутствует формальный сюзеренитет над князьями и формальный суверенитет над русскими землями хана, и, соответственно, государственного аппарата Орды, вершиной которого был хан. Выраженность формального суверенитета хана над Северо-Восточной Русью была различна в разные периоды русско-ордынских связей.

347 Соловьев, К. А. Эволюция форм легитимации государственной власти в древней и средневековой Руси [Электронный ресурс]. URL: history.machaon.ru/all/number_02/diskussi/1_print/index.html (дата обращения: 13.08.2010). С. 46-48

348 Почекаев, Р. Ю. Памятники материальной культуры – источник по истории государства и права, на примере памятников Золотой Орды в коллекциях Эрмитажа [Электронный ресурс]. URL: <http://pr-page.narod.ru/publications.htm> (дата обращения: 22.08.2010).

Глава III. Определение политического статуса земель Северо-Восточной Руси в системе политических связей Орды

Для каждого периода русско-ордынских отношений, характерного определенной совокупностью событий, применяются признаки идентификации связей Руси и Орды, выявленные в главе II, для выявления соответствия их государственному характеру связей либо связей межгосударственных. Результатом сопоставления двух посылок является для каждого периода вывод о принадлежности русских земель государственным территориально-политическим формам Орды либо о государственной самостоятельности русских земель.

3.1. Период государственной принадлежности русских земель Орде в 1242-1362 гг.

Именно хан определил город Владимир (в 1243 г.) столицей русских земель (столицей провинции своего государства, столицей «русского улуса»). В 1252 г. ордынские отряды пришли на Русь покарать Андрея за неповиновение. Сопротивления со стороны населения им оказано не было. Один из признаков территории суверенного государства – защита её от вторжений извне. Отсутствие сопротивления здесь говорит, в том числе, за то, что территория воспринимается людьми как ханская и ханские отряды, таким образом, вправе по ней передвигаться и осуществлять функции аппарата публичной власти. На землю и людей, проживающих на ней, распространялась власть хана, который осуществлял эту власть через своих чиновников – баскаческую систему и князей, получивших ярлыки. Административно-территориальное деление русских земель на «тмы» устанавливают ханские чиновники. Перепись подданных-налогоплательщиков на Руси устанавливают ханские чиновники.

Государственное верховенство над территорией Северо-Восточной Руси было Орды.

В главе II условием идентификации власти Орды над русскими землями как публичной была следующая совокупность обстоятельств: в период, когда в русских землях функционировала система ордынских чиновников и князья правили в своих княжествах исключительно благодаря соответствующей ханской воле, проявлением которой был ярлык, когда князья и русские земли в целом подчинялись хану. Основанием власти князей служит воля хана, вручение им ханом ярлыка на правление. Власть князей в русских землях не является «государственной публичной властью», так как не является самостоятельной и независимой по отношению к другим источникам власти. Власть хана основана и организована на военной силе Орды, на обычаях монгольского народа и войска, Ясе Чингисхана, на решении курултая 1235 г. о присоединении русских земель к Улусу Джучи. Никак, кроме собственного подчинения, русское население, знать, армия не влияют на власть хана над своими землями. Власть хана, наоборот, самодостаточна и независима как над Ордой, так и над русскими землями. В период 1242-1362 гг. в русских землях функционирует развитая система ордынских чиновников. Когда ордынских чиновников не стало, а ситуация с ярлыком и подчинением хану осталась та же, власть хана над русскими землями была публичной, чуть менее выражено. Соответственно, вывод о том была ли власть хана над землями Северо-Восточной Руси в период 1242-1362 гг. признаком государства – публичной властью - положительный.

В главе II мы выяснили, что походы ордынских войск на Русь, осуществленные по воле хана, походы призванные обеспечить сохранение или восстановление государственных связей между Ордой и русскими землями, являются признаком единой русско-ордынской государственности, актами государственного принуждения публичной власти. Это сохранение или восстановление других признаков государственных связей Орды и русских земель, в том числе, сохранение или восстановление публичной

власти хана над русскими землями, обеспечение выплат дани. Походы - «рати» - данного периода именно служили сохранению и восстановлению государственных связей: восстановлению власти хана в землях, наказанию не подчинявшихся или подчинявшихся другому (но тоже ордынскому) правителю. В период 1280-1362 гг. «рати» были актами государственного принуждения, что дополнительно характеризует власть хана над русскими землями как публичную.

Как признак государства, налогообложение включает правило, по которому только государство вправе устанавливать налоги и распространять обязанность их уплаты на лиц, находящихся на его территории. В главе II окончательный вывод по идентификации дани Орды с русских земель, содержала ли она признаки налогов и таким образом являлась ли признаком ордынской государственности в русских княжествах, был такой. В периоды, когда дань собирали ордынские специальные чиновники не русского происхождения, и в определении размеров сборов они ориентировались на количество населения, дань содержит признаки налога. В периоды, когда дань для ханов по их поручению собирали русские князья, правившие на основе полученного от хана «публичного» ярлыка на правление в своих землях, дань содержит в себе признаки и налогов, и контрибуции. Но признаки налогов преобладают. И особенно они преобладают, когда ориентиром размеров дани, служит количество облагаемого данью населения и размер его доходов. В периоды, когда с русских земель в Орду взимались сборы, соответствующие по характеристикам косвенным налогам и когда ханы давали своим решением освобождение от налогов определенным категориям населения, дань содержала в себе признаки налогов. В период 1242-1362 гг. дань собирается с населения земель, даже перепись населения осуществлена для точного определения размеров дани по количеству населения; в этот период собираются косвенные налоги, что видно из ярлыка духовенству; часть населения (духовенство, иностранные купцы) освобождается ханом от сборов дани; князья, собирая для хана по его

поручению дань, выступают его «чиновниками», так как являются исполнителями его законодательной воли, действуют на основании полученного ярлыка. Соответственно, в период 1242-1257 гг. русские земли выплачивали дань, имеющую признаки как налогов, так и, в меньшей степени, контрибуции. В период 1257-1280 гг. признаки налога в дани еще активнее выражены, признаки контрибуции отсутствуют, т.к. дань собирается специальными чиновниками из Орды.

Осуществлять правотворчество – исключительные полномочия государства. Русская знать принимает в данный период главные нормативно-правовые акты от хана. Ярлыки - это не просто рядовые акты, а важнейшие, касающиеся управления русскими землями (средневековый вариант актов «государственного права»). Ярлыки ханов духовенству и иностранным купцам об освобождении от всех налогов и сборов строго выполнялся князьями, хотя такое освобождение не в традициях Руси (этого не было до возникновения Орды и подчиненных к ней отношений на Руси и не будет после). Ненормативные разовые акты воли хана тоже выполняются. При всем нежелании (по тексту летописей) русские отряды участвуют в военных походах, чуждых для интересов Руси. Проявляя большую жестокость, участвуют в организации переписи в Новгороде, хотя это именно русским князьям и землям было и не нужно, но это была воля хана. Вероятно, воля хана в подобных случаях выражалась в определенной письменной обязательной для исполнения форме. Признак верховенства в правотворчестве говорит за подчинённость русских земель хану на государственном уровне.

Русские воины участвуют в военных действиях далеко за пределами Руси в интересах хана, и это косвенно свидетельствует за то, что они участвуют во внешней политике Орды, что военная политика Орды и русских земель в том, что касается интересов хана, объединена. Также регулярная, при угрозах, защита войсками Орды русских земель, многочисленность, систематичность актов военной помощи Ордой русским

землям и подчиненный характер отношений князей к хану в целом в совместных военных действиях позволяют охарактеризовать этот период как период единства оборонной политики Орды и русских земель.

Власть над собой и своими землями признают и принимают (как фактически, так и де-юре через ярлыки) прежние хозяева этих земель - князья Северо-Восточных земель Руси, потомки Всеволода Большое Гнездо. Русские летописи называют хана «цесаремъ», «царем». В летописях неоднократно присутствует слово «служить» по отношению русских князей хану. Получение князьями ярлыков и то, что князей после этого не прогнали их народы из их земель, говорит о признании и принятии русскими знатью и народом власти хана над собой, т.е. о легитимности этой власти. Право завоевателя тоже легализует власть хана в представлениях средневековья. Власть хана над русскими землями в данный период является легитимной.

В русских землях самостоятельность в своей деятельности князья по важнейшим вопросам не проявляют: не они определяют размеры налогообложения для хана и даже то, кому осуществлять текущее управление землей. Хан самостоятелен в принятии решений относительно русских земель. Он по своему усмотрению организует переписи на Руси, создаёт в ней администрацию из числа ордынцев, раздаёт ярлыки, взимает дань. Хан (не спрашивая князей) своим решением в этот период освобождает от дани русскую православную церковь, и это решение обязательно для исполнения князьями. Следовательно, внутренний суверенитет над русскими землями у русских княжеств отсутствует. Вместо него ордынский внутренний суверенитет.

Факты получения ярлыков князьями от хана и сборов ими дани говорят о подчиненности их хану, формальном оформлении этой подчинённости. Сложился институт поездок князей в Орду, их символического признания власти хана – переход между двух огней, подарки, использование басмы. Князья подвергаются в Орде судам и казням. Совокупность событий данного периода характеризует формальный суверенитет хана над Русью.

Абсолютно все признаки государства в землях Северо-Восточной Руси в период 1242-1362 гг. проявляются как свидетельство отсутствия русских государств как независимых субъектов мировой политики, как свидетельство принадлежности русских земель ордынской государственности.

3.2. Период государственной независимости русских земель от Орды в 1362-1427 гг.

Власть хана не распространяется на земли княжеств. Даже ханский чиновник не может приехать во Владимир, если этого не пожелал московский князь. Не просто чиновник, а значительный, который приехал с дипломатической миссией, привез ярлык и должен был возложить его на князя. На землю и людей княжеств распространяется лишь власть князей. Они защищают свои границы от иноземных вторжений, в том числе, ордынских. Все это говорит о том, что территория как признак государства является таковым признаком именно русских государств, а не ордынского.

Власть московского князя в своих землях в этот период самодостаточна и независима по отношению к другим источникам власти. Власть других князей тоже. Московский князь не имел власти над землей и населением других княжеств, зависимых от него лишь во внешней политике. Князья проводят политику вне зависимости от воли правителя Орды, а если решение его им невыгодно, то наперекор ему, вплоть до войны. Ордынских чиновников, руководящих административной деятельностью в русских землях в этот период, не было. Ситуация с ярлыком была неоднозначна. Князья правили в своих княжествах формально, на основании ярлыка, т.е. по соответствующей ханской воле, проявлением которой был ярлык. Но хан не мог не дать ярлык тому князю, что имеет права на него по русским наследственным обычаям. Его волю в таких случаях игнорируют. Ситуация с ярлыком на Владимирское Великое княжение была такова, что его хан не мог передать никому кроме действующего Московского князя, чья воля на

распоряжение княжеством была на практике выше ханской. Ярлык стал и был в этот период только формальным атрибутом власти хана. Военные компании Орды против русских земель в данный период имели целью восстановление государственных связей – дани, политической власти хана над Русью. Соответственно, эти войны со стороны Орды являются актами государственного принуждения по отношению к Северо-Восточной Руси, борьбой с ее сепаратизмом, актами, неудачными по своим результатам для Орды, кроме похода 1382 г. Соответственно, власть хана над землями Северо-Восточной Руси в период 1362-1427 гг., кроме периодов 1382-1395 гг. и 1412-1414 гг., не только не была публичной, но ее не было вообще.

Дань в Орду с земель Северо-Восточной Руси в этот период или не выплачивалась или выплачивалась в очень уменьшенных количествах и являлась либо данью в форме традиционных при контактах с представителями власти в Орде подарками им, либо данью с признаками контрибуции основанной на договоренности, а не на подсчете доходов населения. В период 1362-1373 гг. в дани, выплачиваемой землями Северо-Восточной Руси, нет признаков налогов. Орда не получает дань с населения русских земель, которую возможно охарактеризовать по ее признакам как налог, и даже не в состоянии организовать сборы дани, не в состоянии покарать за неуплату русские земли. Вместо этого Мамай (от имени марионеточного хана) договаривается с Дмитрием о размерах и сроках уплаты дани, при этом соглашаясь на меньший их размер, чем всегда, чем тот, что стал за данные годы законным требованием, основанным на обычаях предков. И договаривается об условиях выплаты дани в обмен на ярлык. Это уже не налог, а сделка. При выплате дани она содержит скорее признаки контрибуции, или «окупа», в условиях угрозы нежелательной войны. И даже эту меньшую дань, не налог по своей сути, правитель Орды не получает. Дань в период 1373-1382 гг., в период 1395-1427 гг., кроме отрезка 1412-1414 гг., русские земли не платят, не признавая власть ордынских правителей, являющихся не потомками Джучи, и находясь с ними неоднократно в

состоянии оборонительной войны. Князья взимают подати с населения исключительно для своих нужд и нужд своих княжеств.

Акты ханов в этот период не являются обязательными и всеобъемлющими для русских земель. Ярлык на Великое Владимирское княжение, данный не Москве, сразу становится необязательным для всех княжеств, кроме княжества его получившего - Тверского, - а потом военной общерусской акцией, и его заставят принять необязательность актов хана. Пожалование ярлыка суздальскому князю вообще не признал никто, включая самого получателя. Во внутренней политике русских земель обязательными актами в данный период были акты своих князей и их управленческого аппарата, а также многочисленные дипломатические акты между русскими князьями, в которых регулировались важнейшие внешнеполитические и внутривластные вопросы княжеств. Признак государства Орда в русских землях, всеобщий обязательный характер актов, или правовое верховенство, проявляется как свидетельство отсутствия государственного единства Орды и Северо-Восточной Руси.

Военного сотрудничества с Северо-Восточной Русью в период 1362-1373 гг. не было, защита силами Причерноморских орд Южной Руси, неудачная, имела место и носила характер акта государственного характера, но в условиях раздробленности Орды, исключительно для этих орд. Военного сотрудничества в период 1373-1382 гг. нет, наоборот, идет война между союзом русских князей во главе с Московским княжеством с одной стороны и кочевыми военно-политическими группами борющихся за власть в раздробленной Орде, а затем победившим в этой борьбе правителем западной части Орды, Мамаем, с другой. В период 1395-1427 гг. военное сотрудничество и косвенная помощь Орды от побед ее над общим врагом Литвой была очень значительна, но фрагментарна. Но она оказывалась Руси, при отсутствии ее подчинения хану, и поэтому здесь отсутствует проявление единой воли общего господина – хана. Здесь имело место не единство военной политики, а совпадение интересов, временные союзные отношения,

а не связи государственного единства. Эти союзные отношения основывались не на симпатии (декабрь 1408 г. показал ее отсутствие), дружили «против Литвы», страх перед которой был сильнее взаимных претензий. После 1408 г. мы не наблюдаем примеров и союзных военных акций. С Ордой единства внешней политики и обороны у русских земель в данный период не наблюдалось.

Власть князей не была легальной, т.к. нарушала сложившийся обычай (источник права) получения от хана права на «стол» скрепленного ярлыком. Не была легитимной, т.к. население русских земель, от князей до крестьян, признавало право хана на Русь и обязанность для себя подчиняться хану из рода Джучи. Поэтому и нужны князьям были ярлыки даже в условиях бессилия ханов в отношении русских земель. Поэтому, имея реальную власть над землями больше, чем у правителя Орды, князья стараются, чтоб соперники не получили ярлык, чтоб не было «законных» оснований у противника на стол и земли. Ситуацию усложняет отсутствие в Орде полноценного хана Джучида, подчинившего Орду. Там либо было несколько борющихся за Сарай ханов, либо были Джучиды, являющиеся марионеткой в руках ордынского полководца не ханских кровей. В обоих случаях источника легитимной власти не было. Поэтому легальной и легитимной была власть хана, которого фактически нет. Постепенно пустоту заполняет собственная легитимность русских князей, формирующаяся в этот период, как и в других обособленных территориальных анклавах Орды. Духовная грамота Дмитрия Донского тому подтверждение. Но изменения в сознании населения и знати Руси, его мировосприятия - это длительный процесс, осложненный пристрастием к традициям, связи традиций с волей Бога. Весь названный период легитимной для Руси оставалась власть хана Орды, потомка Джучи.

Внутренний суверенитет, включающий верховенство власти внутри страны в определении содержания своей деятельности, безусловно, присутствует в русских землях собственный, русский. Они управляются исключительно собственными князьями, правящими самостоятельно. Если

иные князья и выполняют чужую волю, то это воля не хана, а Московского князя. Внешний суверенитет, включающий независимость внешней политики в русских землях, присутствует. Если иные князья в некоторые подпериоды внутри данного периода выполняют чужую волю, то это воля не хана, а Московского князя. Например, состоят в военном неравноправном союзе с Москвой. В отношении Орды внешний суверенитет русских земель не ограничен ничем.

Формальный суверенитет у русских земель одновременно и отсутствует, и присутствует. Князья, став фактически независимыми, часть периода признают над собой формальный суверенитет Орды, получают от ордынских послов ярлыки, борются друг с другом за ярлыки. Непризнание власти хана, «размирье» с Ордой, в другие подпериоды могло бы свидетельствовать о формальном суверенитете княжеств от Орды. Но оно исходило от того что в эти периоды Ордой правил не Джучид. Ту власть, что была в данный период в Орде, русские земли над собой большую часть периода не признают, и поэтому период характеризуется наличием от Орды формального суверенитета русских земель.

В период 1362-1427 гг., кроме периодов 1382-1395 гг. и 1412-1414 гг., государственная принадлежность русских земель Орде отсутствует. Исключение из признаков государства – легитимность власти хана, которая сохранялась на Руси за ханами Джучидами, при их контроле за столицей Орды – городом Сараем и областью степи в низовьях Волги.

Подпериоды государственной принадлежности русских земель Орде в 1382-1395 гг. и 1412-1414 гг.

В данные короткие периоды абсолютной принадлежности территории русских земель Орде хану нет. Например, продвижение войск по территории княжества встречено было в 1382 г. не с покорностью, молитвами и мольбами о милосердии государю, а вооруженным сопротивлением. Но в то же время хан своей волей неоднократно (причем разные ханы) легко

изменяет границы Владимирского княжества относительно земель Нижнего Новгорода. Государственная принадлежность территории княжеств Северо-Восточной Руси была одновременно и Орды, и собственная этих княжеств.

Проявление признака публичной власти над княжествами Северо-Восточной Руси является неоднозначным в данный период. Наблюдается отсутствие на Руси ордынских чиновников. Князья получают от хана ярлык, который трудно обозначить как формальный или, наоборот, как имеющий публичное определяющее значение для нахождения на княжеском «столе». Он содержит признаки и того, и другого. Князья правили в этот период в своих княжествах и благодаря соответствующей ханской воле, проявлением которой был ярлык, и по русским обычаям, которые уже готовы были отстаивать, даже наперекор ярлыку, если бы противоречие возникло. Московский князь стал править в Московском и Владимирском княжестве, в первую очередь, не благодаря ханской воле, а с ханского соизволения, и одновременно, по воле умершего отца, которая была по времени ранее ханского соизволения. Вслед за Москвой такое изменение сути ярлыка, когда наступал срок его получения, произошло и в отношениях Орды с другими княжествами. Например, когда настал срок в 1407 г. наследовать тверской «стол», то только внутренние противоречия заставили тверских претендентов передать определение персоналии князя хану Орды и хану, ставился выбор из двух претендентов, он был ограничен в выборе! Но факты сбора дани князьями для хана, «дани кровью», отправке в Орду в качестве заложников близких людей, поездок в Орду к хану говорят за наличие высокой степени подчинения получивших ярлык и в вопросах, и формах соответствующих обязанностям получателя. Власть хана над княжествами в данный период одновременно является «публичной властью» и не является. Решение хана князьями признается только при условии, что оно совпадает с решением о престолонаследии русского князя, если оно удобно для наследника, наследуемого по этому решению. Иное решение надо навязывать силой, надо настойчиво это делать, в том числе, надо воевать с Русью, и уже при

усилении ее, с напряжением военных сил, с преодолением сложностей в штурме хорошо укрепленных городов, к чему были плохо приспособлены кочевники. Власть князей в княжествах тоже одновременно является «государственной публичной властью» и не является. Потому что она является фактически самостоятельной и независимой по отношению к другим источникам власти, но при явном недовольствии ею хана, может быть свергнута военным и административным путем. Например, через раздробление владимирского княжения между многими княжествами. Князья, получившие ярлык тоже характеризуются двояко: правят самостоятельно, через собственную административную систему, на основании обычаев своей страны в первую очередь, и в то же время они выполняют волю хана, собирая для него дань, то есть, выступая отчасти как исполнительная власть для законодательных решений хана. Зная, что Русь в этот период подчиняется правителю Орды, отсутствие походов, организуемых центральной властью, косвенно свидетельствует и о том, что между Русью и Ордой были восстановлены государственные связи, и о том, что крупные походы всегда были актами государственного принуждения. Характеристика наличия публичной власти над Северо-Восточной Русью возможна для данного периода следующая: эта власть была одновременно и хана Орды, и русских князей. (Такое бывает в современных федерациях, относительно территории субъектов федерации, или в отношении современных национально-государственных автономий с широким кругом их полномочий.).

В периоды, когда дань для ханов и по их поручению собирали русские князья, правившие, в том числе, на основе полученного от хана ярлыка на правление в своих землях, дань содержит в себе признаки и налогообложения, и контрибуции. Но признаки налогообложения преобладают. Как признак государства, налогообложение включает правило, по которому только государство вправе устанавливать налоги и распространять обязанность их уплаты на лиц находящихся на его

территории. То, что хан устанавливает дань, для населения Северо-Восточной Руси, то, что дань содержит в себе признаки налогов, говорит о государственной принадлежности земель Орде. Князь же, собирая для хана по его поручению дань, выступает как бы его чиновником. Соответственно, в период 1382-1395 гг. и 1412-1414 гг. русские земли выплачивали дань, имеющую признаки налогов.

Осуществлять правотворчество – исключительные полномочия государства. Ярлыки – это не просто рядовые нормативные акты, а важнейшие, касающиеся управления русскими землями (восточноевропейский средневековый вариант актов «государственного права»). В то же время характер ярлыка лишь «формальный», принятое не ханом решение делает акты хана обязательными только при согласии с ними князя и земли. Верховенство в правотворчестве как признак государства присутствует разделенным между двумя субъектами власти ханом и русскими князьями.

В первый из данных двух коротких периодов мы видим участие русских отрядов в походах Тохтамыша на Тамерлана. Мы знаем о ярлыке Тохтамыша в Литву с требованием уплаты дани за захваченные ею южнорусские земли. И в этом просматривается представление хана о русских землях как его собственности и скрытая угроза при агрессии северорусских земель хана. Во второй период агрессии на Русь не было и защиты ее Ордой тоже, но быстрое подчинение князей ханам Тохтамышевичам, ставленникам Литвы объясняется страхом перед антирусским союзом Литвы и Орды, против чего может служить единство с Ордой внешней и оборонной политики. Единство оборонной политики не абсолютное, но имело место.

Получение князьями ярлыков говорит о признании русскими знатью и народом власти хана над собой, т.е. о легитимности этой власти. За легитимность говорит и то, что летописи продолжают называть хана «царем». Власть князя становится легитимной после подтверждения ее ярлыком от хана. Но без этого она была бы таковой или нет, ответить

однозначно сложно. Вероятно, нет. Но могла бы таковой стать по прошествии длительного времени, измеряемого сменой поколения, для которого с детства, «всегда» было так, что князь правит без ханского соизволения. Власть князя основана на обычаях Руси и одновременно на ханском нормативном решении, на ярлыке. Власть хана была основана на обычаях русского народа, полтора века подчиняющегося ордынскому «царю», на праве победителя в давней легендарной войне, на позиционировании в Орде и на Руси, хана главой феодальной иерархической системы знати, в которую входят и русские князья, на убеждении, что власть хана дана княжествам Богом. Более «законной», более соответствующей обычаям предков (а это источник права) была власть хана. Но при этом начинает формироваться прецедент «законности» престолонаследия по завещанию, до ханского волеизъявления, а затем и вместо него. Данный признак государства свидетельствует в пользу государственных связей Орды и русских княжеств в пользу легитимности власти хана над Русью.

Если суверенитет не допускает вмешательство одной стороны в интересы другой, то примеры изменения территории княжества, имевшие место в данные периоды, и необходимость получения ярлыка говорят о том, что суверенитет для русских князей внутри страны ограничен. Но получение княжения не через выпрашивание ярлыка у хана, в нарушение его властных прав и интересов – это ограничение внутреннего на Московские земли суверенитета хана. Внешнего суверенитета – независимости извне государства – тоже у власти князя над княжеством полноценного нет, он участвует в чужих войнах без своего желания, он платит дань хану, получает ярлык. Власть хана на княжества, обладает внутренним и внешним суверенитетом.

Факт получения ярлыка князем от хана, выплаты им дани, говорит о формальном подчинении его хану, формальном оформлении этой подчинённости, т.е. о формальном суверенитете хана над Северо-Восточной Русью.

Большинство признаков государства в княжествах Северо-Восточной Руси проявляют себя как свидетельство одновременно существования русских княжеств как государств и принадлежности их к государственности Орды. Но признаки принадлежности Орде значительнее, особенно с учетом выплаты в Орду с русских земель дани, содержащей признаки налога.

3.3. Период формального суверенитета Орды над русскими землями, в 1428-1480 гг., кроме периода 1445-1461 гг.

Власть хана не распространяется на земли русских княжеств. Московское княжество активно весь период увеличивает свои границы, не запрашивая разрешения хана, ярлыка на присоединенные земли. Московское княжество объединяет под своей властью Северо-Восточную Русь и Новгородскую землю, сохранив лишь формальный суверенитет Тверскому и Рязанскому княжествам, не запрашивая для своего территориального увеличения санкции хана Орды.

В русских землях нет ордынских чиновников. Ярлык не столь важен князьям, они даже не едут за ним. Ханский ярлык князю не был уже не определяющим положение дел в княжествах, персону князя, а лишь подтверждал уже свершившийся факт. Князь правил благодаря духовной грамоте предка, на основе русских обычаев, а не решения хана. Хан ничего не решал во внутренней и внешней политике Руси. Его только формально признавали. Власть князей в своих землях не является зависимой по отношению к хану. Сами князья проводят политику, вне зависимости от воли правителя Орды, а если решение хана им невыгодно, то наперекор ему. Относительно Москвы однократно, в период 1428-1437 гг., присутствует получение ярлыка, имеющего, на первый взгляд, на короткий период поездки Василия Темного и Юрия Галицкого в Орду не только формальный характер. Была поездка за ним князей в Орду, выпрашивание его у хана в самых унижительных традициях времен правления в Орде хана Узбека. По внешним

формам отношения Московского княжества с Ордой в этот период схожи с периодом 1280-1362 гг., - наличием публичной власти хана над русскими землями. Но ярлык этот был определяющим, имеющим публичный характер только для текущего момента его получения и только для стороны его получившей. В долгосрочной перспективе для практической действительности состояния публичной власти в русских землях он был формальностью. Проигравшая в борьбе за ярлык сторона - и это показали дальнейшие события - не намерена была соглашаться и мириться с ханским решением, а хан не был готов отстаивать свое решение силой войск. В контексте сопутствующих и последовавших событий (продолжения спора князей за Московское княжение, неисполнение воли хана) отчетливо видна декоративность поездки претендентов в Орду и их поведение там. Князья из остальных княжеств Северо-Восточной Руси в Орду не ездят. Наследование «столов» в них происходит по обычаям княжеств, а не ханской воли. Остальные княжества Северо-Восточной Руси повторяли судьбу Москвы, таково было соотношение сил здесь. Они могли быть независимы к Москве, только став зависимы от Литвы. В период 1428-1445 гг. и 1461-1480 гг. власть ханов над Северо-Восточной Русью была формальной и соответственно не содержала государственных признаков.

До усиления Орды в 70-е гг. XV в. карательных походов как актов государственного публичного принуждения не наблюдается, но выводов о том, что русские земли подчинялись и, соответственно, у власти хана над русскими княжествами не было необходимости в этих актах, мы сделать не можем. Это отсутствие наблюдается на фоне слабости Орды, междоусобных войн в ней. Сильные походы войск Орды на Северо-Восточную Русь при усилении Орды в правление Ахмата, рассмотрение этих походов в контексте других походов Ахмата, стремившегося объединить Орду, и требований формального и фактического подчинения Ахмата к Ивану III, связанных с походами — все говорит о том, что это были акты государственного принуждения.

В главе II мы выяснили, что в периоды, когда дань взимали для ханов русские князья, правившие в княжествах не на основании ханского ярлыка, а на основании внутренних русских политических традиций, дань содержит в себе признаки контрибуции и соответственно не является данью с признаками налогов. Размеры дани тоже были меньше, чем в периоды, когда делались переписи, и не ориентированные на доходы населения и его количество. Что тоже характеризует дань как не содержащую признаков налога. Орда получает с русских земель дань с признаками контрибуции в периоды усиления ее влияния на русские земли, из-за внутренних русских междоусобиц, угроз от Литвы, при своем последнем значительном усилении при хане Ахмате. В остальные периоды ханы вынуждены довольствоваться лишь получением подарков. Соответственно, в период 1428-1480 гг. дань в Орду не содержит признаков налога.

Акты хана в виде ярлыка не являются обязательными и всеобъемлющими для русских земель. Когда князь не согласен с персоной получателя ярлыка, то он это решение не признает и игнорирует действием. Нормативное верховенство хана Орды над русскими землями отсутствует в рассматриваемый период.

В период 1428-1471 гг. отсутствие проявлений военного сотрудничества не позволяет судить о наличии или отсутствии единства военной политики. В период 1471-1480 гг. единства военной и внешней политики не было, наоборот, Орда состояла с Литвой в военном союзе, направленном против Московской Руси, каковой уже стала Северо-Восточная Русь.

Формальная власть над русскими землями была у хана, поэтому и нужны князьям были ярлыки даже в условиях бессилия ханов в отношении русских земель. Иначе их незачем было получать. Легитимность и легальность власти хана сохранилась с предыдущих периодов, а легитимность власти князей по-прежнему следует из ханских ярлыков, которые при фактической своей самостоятельности князья стремятся

получить. Стараются князья, чтобы соперники не получили ярлык. Опять же из соображений легальности и легитимности, чтоб не было «законных» оснований у противника на стол и земли. Даже в отношении Владимирского великого княжения, который, кроме Московского князя, фактически никто не получит из-за военной силы Московского княжества.

Внутренний суверенитет, включающий верховенство власти внутри страны, в определении содержания своей деятельности, присутствует в русских землях. Они управляются исключительно собственными князьями, правящими самостоятельно. Если иные князья и выполняют чужую волю, то это воля не хана, а Московского князя.

Внешний суверенитет, включающий независимость внешней политики, у русских земель присутствует. Если иные князья и выполняют чужую волю, то это воля не хана, а Московского князя. Например, состоят в военном неравноправном союзе с Москвой или, например, признают московского князя «братом старейшим», т.е. сюзереном. В отношении Орды внешний суверенитет русских земель не ограничен ничем.

Формальная независимость от хана Орды у русских земель отсутствует. Князья, став фактически независимыми, формально признают над собой власть хана Орды, получают от ордынских послов ярлыки, обращаются к хану как «царь».

Северо-Восточная Русь признавала над собой власть хана Орды и являлась как часть подчиненных ему земель и соответственно частью Орды лишь формально. Фактически Северо-Восточная Русь была группой независимых государств-княжеств, объединяющихся весь период, в том числе насильственно, в единое Московское государство.

Для иллюстрации нашей характеристики периода приведем цитату об этом Ю.Г.Алексеева: «Отношения Руси с Ордой в 70-х гг. носили неопределенный характер: отказавшись фактически от признания ханского сюзеренитета, Русское государство формально не порывало отношений с ханом, давая этим повод ордынским властям рассматривать Русь как часть их

«улуса». И в отношениях с Ордой, молодое вино до поры до времени лилось в старые меха, новое тесно переплеталось со старым, которое не уступало своего места без боя»³⁴⁹.

3.4. Период государственной принадлежности русских земель Казанскому ханству, в 1445 – 1461 гг.

Хан Казанского ханства осуществляет изъятие города Городец с окрестностями в удел младшему сыну. Татарские отряды в русских землях занимаются подчинением Великому князю его противников. В обоих примерах массового сопротивления со стороны населения им оказано не было. Но один из признаков территории суверенного государства – защита ее от вторжений извне. Слух в народе о том, что хан Казанского ханства возьмет себе Москву, а Василию оставит Тверь, говорит о том, что он мог распоряжаться русской землей, и это понимают со страхом на Руси. Территориальное верховенство над землями Северо-Восточной Руси было у хана Казанского ханства.

В русских землях, пусть на незначительную продолжительность времени, появляются чиновники из Казанского ханства, не русского происхождения, подчиненные хану Казанского ханства. Появляется в русских землях район, где татары компактно селятся и находятся в обособленном от русских земель управлении, имеют своего хана, территория является ханством. Трудно судить о степени управляемости ими русских земель, точной продолжительности деятельности, а значит о том, является ли это качественной характеристикой всего периода. Вероятно, да, ведь территория Касимовского царства была заселена татарами, что происходит хотя бы за несколько лет. Отпустить плененного князя, связав его обязательствами, - это для практических последствий то же самое, что выдать князю ярлык с публичным его значением, - дать право княжить, но

349 Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси от Ордынского ига, Л. : Наука, 1989. С. 77.

обязать блюсти в русских землях интересы хана, исполнять его волю. Возможно, и ярлык был выдан. Также ярлык ранее Улуг-Мухаммед выдавал Василию, и он, возможно, в представлениях сторон, не утратил публично-правовой силы. Власть князей в их землях не является полноценной «публичной властью», так как не является самостоятельной и независимой по отношению к другим источникам власти – хана Казанского ханства. Во многом власть действующего главного князя для практически всей Северо-Восточной Руси становится фактической и значимой вследствие военно-политической поддержки ее ханом Казанского ханства. Власть Казанского хана в этот короткий период в русских землях независима и самостоятельна, он поддерживает ту враждующую сторону, что выгодно ему, перед ним есть обязательства у Василия II, а не наоборот.

По своим результатам поход 1445-1446 гг. был актом государственного принуждения, он создал связи государственного характера между русскими землями и Казанским княжеством. Отсутствие походов против Василия Темного после похода 1445-1446 гг., при сопоставлении информации о Руси, Казани и их связях в этот период, косвенно говорит о том, что эти связи сохранялись. Все названное является проявлением наличия публичной власти хана Казани над Северо-Восточной Русью.

Как признак государства, налогообложение включает правило, по которому только государство вправе устанавливать налоги и распространять обязанность их уплаты на лиц, находящихся на его территории. Дань, определенная конкретной суммой, а не бессрочная, содержит признаки контрибуции, но не налога. Возможно, и традиционной данью с признаками налогов обложить Русь попытка Казанским ханством делалась. Возможно, ежегодная дань имела место – «по рублю с 100 голов», так же наличие чиновников для сбора говорят за признак в дани налогообложения. В период 1445-1461 гг. проявляются признаки налогообложения Казанским ханством населения Северо-Восточной Руси.

Содержание обязательств Василием, принятых для русских земель, содержат важнейшие вопросы управления русскими землями: дань, очень вероятно, что присутствие татарских чиновников, которые появились на основании именно данного соглашения; очень вероятно, что и выделение русских земель для Касима и Якупа. Эти договоренности содержат характеристики такого источника права, как нормативный договор. Соответственно, хан навязал условия в договоре через акт, обязательный для русских земель, то есть был воплощен соответствующий признак государства Орда в русских землях - обязательный характер актов хан Казанского ханства для русских земель.

Факты военного сотрудничества Казани и Северо-Восточной Руси в период 1445-1461 гг. присутствуют и против Орды, и против внутренних врагов Василия II. Но, это акты союзнических отношений или государственного единства военной политики, однозначно не ясно. Учитывая подчиненное положение Василия II в целом, скорее второе. Если и акты союзных отношений, то неравноправного союза.

Население не подняло восстания против татар и Василия II, не поддержало антиказански выступавших сыновей Юрия. Это, возможно, свидетельство перенесенной на хана Казанского ханства легитимности ордынского хана над Русью, к тому же персонально Казанский хан был бывшим ханом Орды и сюзереном московского Великого князя. За легитимность говорит и то, что летописи называют хана Казани «цесарем», «царем», а Казань - «Новой Ордой», что она «вместо Золотой Орды». Власть хана была основана и организована на праве завоевателя, традиционно признаваемого в средневековье. Она была основана и на получении клятвы Василия II, скрепленной крестным целованием, что очень важно для религиозного и суеверного средневековья. Это делает власть соответствующей средневековым формам права. В целом, все приведенные аргументы, основанные на летописных свидетельствах, позволяют

утверждать о том, что присутствовала в данный период легитимность власти хана Казанского ханства над Северо-Восточной Русью.

В русских землях после клятвы Василия самостоятельность в своей деятельности он, а тем более зависимые от Москвы князья, по важнейшим вопросам не проявляют: не они определяют размеры налогообложения для хана. Даже кому из русских князей быть правящим князем в Московском княжестве, определяют, в том числе, казанские ханы своей военной поддержкой. Казанский хан, напротив, самостоятелен в принятии решений относительно русских земель: посылает чиновников, получает дань, посылает военные отряды для вмешательства во внутренние дела Руси. Следовательно, внутренний суверенитет над русскими землями у русских княжеств отсутствует. Вместо него - внутренний суверенитет Казанского ханства.

Уменьшилась или отсутствует независимость русских земель во взаимоотношениях с другими государствами, например, с Ордой Кичи-Мухаммеда, который был врагом основателей Казанского ханства, ханов Улуг-Мухаммеда и его сына Махмутека. Внешнего суверенитета полноценного у русских князей нет, вместо него элементы Казанского внешнего суверенитета.

Однозначно утверждать, что хан Казани символически определялся как сюзерен Московскому князю - получением ярлыка, басмы, процедурой «посаждения на стол», титулом в обращениях - нельзя без наличия сохранившихся доказательств. Но когда-то именно Улуг-Мухаммед в этих формах дал Московское и Владимирское княжение Василию, и потому зависимость от Казани может восприниматься как правопреемство в формальном плане тоже. Крестное целование под ряд обязательств, содержащих формы зависимости и подчинения, без ответных обязательств, может рассматриваться как вариант оформления зависимости.

Абсолютно все признаки государства в землях Северо-Восточной Руси в период 1445-1461 гг. проявляются как свидетельство принадлежности русских княжеств к Казанской государственности.

Следует сделать дополнение к выводу о государственном характере зависимости Северо-Восточной Руси от Казанского ханства в данный период как о временном и неустойчивом. Материальные ресурсы Московского княжества в XV в. были значительно большими, чем вновь возникшего Казанского ханства. С прекращением внутренних междоусобиц, Москва неизбежно должна была быстро вернуть себе независимость от Казанского ханства. Что и произошло в начале 1460-х гг. XV в.

3.6. Период суверенитета русских земель в 1481-1502 гг.

Территорию русских земель Орда абсолютно не контролирует. Фактической и формальной власти над русскими землями хан не имеет. Дань в Орду в этот период или не выплачивалась, или была лишь в форме подарков. Военного сотрудничества нет, вместо него - война. В войне преимущество сил у Москвы, и сильных походов на ее территорию нет.

В данный период Московское княжество, представляющее всю Северо-Восточную и Северо-Западную Русь (лишь формально независимыми от Москвы оставались Псков и Рязань, при фактической политической зависимости), было суверенным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политические связи Орды и земель Северо-Восточной Руси исследованы в отношении проявления в них общепринятых в общественных науках признаков государственных связей. Соответственно, проведена характеристика государственно-политического статуса Северо-Восточной Руси в системе политических связей Орды. Это сделано в динамике изменений Орды, Северо-Восточной Руси и связей между ними в течение XIII-XV вв.

Политические связи Орды и русских земель выражалась в следующих основных формах: политической власти хана над русскими землями; дани в Орду с русских земель; военных походов ордынских войск на русские земли; военном сотрудничестве Орды и русских земель. В зависимости от качественных особенностей совокупности данных форм, интенсивности их проявления, русско-ордынские политические связи содержали в себе в различные периоды различную совокупность признаков государственного единства русских земель и Орды при верховенстве хана Орды.

В политических связях Орды и русских земель исследованы проявления основных общепринятых в общественных науках признаков государства в соотнесении с конкретно-историческими особенностями средневековой эпохи и объекта исследования.

Все признаки государства в части от общей продолжительности русско-ордынских политических связей проявляются в русских землях как признаки государства Орда и, следовательно, как свидетельство государственных связей Орды и русских земель. Соответственно, для таких периодов, в которые мы должны сделать вывод о том, что земли Северо-Восточной Руси были не суверенными государствами, а частью государства Орда.

Проявление совокупности признаков государства Орда в русских землях имело место в следующей совокупности событий и деяний. В русских

землях власть осуществлялась от имени ордынского «царя»; князья выступали как «чиновники» хана, правя в своих землях с его официального разрешения; в русских землях осуществляет свою деятельность ханская администрация. Территория княжеств изменялась по решению хана. Формально князья признавали сюзереном хана, существовали и исполнялись формальные процедуры демонстрации подчиненного хану положения русских князей. В русских землях имели действие и высшую юридическую силу издаваемые ханом нормативно-правовые акты. Князья и бояре подвергались в Орде суду, и более того, сами ехали на этот суд по соответствующему ханскому вызову, а не как военнопленные подвергались суду. Отдельные русские земли подвергались ханскому осуждению и наказанию публичной властью Орды, где карательным институтом и орудием выступала армия, осуществляющая карательный военный поход. Ханы получали с русских земель регулярные налоги и сборы и даже поручали получать их своим чиновникам. Ханы освободили от всех налогов на Руси отдельные категории организаций и населения, например, церковь и её служителей. Русские отряды вынуждены были воевать за чуждые для них и их знати интересы в далеких странах, например, в Китае, Средней Азии, Закавказье. Войска Орды активно защищают русские земли от агрессии других государств.

Вышеперечисленная совокупность проявления признаков государственных связей в политических связях между Ордой и землями Северо-Восточной Руси имела место не всегда или не всегда в полной мере в ходе русско-ордынских отношений. В другие периоды русско-ордынских отношений анализ совокупности признаков государства проявляется как свидетельство межгосударственного характера русско-ордынских связей.

В соответствии с различной совокупностью и интенсивностью проявления признаков государства Орда в русских землях и русско-ордынских отношениях, исследование делит всю продолжительность этих

отношений на несколько специфических периодов. Оценка государственного единства Северо-Восточной Руси и Орды в эти периоды будет различной.

Результат исследования во времени государственной принадлежности Орде русских земель по периодам таков.

Период 1242 - 1361 гг. (120 лет): абсолютно все признаки государства в княжествах Северо-Восточной Руси проявляются как свидетельство государственных связей между Ордой и землями Северо-Восточной Руси. Соответственно, русских государств как суверенных субъектов мировой политики не существовало, они были частью политико-территориальной системы государства Орда.

Период 1362 г. - сентябрь 1382 г. (21 год): признаки государства в политических связях внутри русских земель и в отношении Орды проявляются, характеризуя их независимыми государствами, не связанными с Ордой внутригосударственного характера политическими связями.

Период «сентябрь 1382 г. – апрель 1395 г.» (12,5 лет): большинство признаков государства в княжествах Северо-Восточной Руси проявляют себя применительно к русским землям как свидетельство одновременно существования их как государств и принадлежности их к государственности Орды. Но признаки принадлежности Орде государственных связей с нею значительнее.

Период «апрель 1395 г. -1411 г. (16,5 лет): признаки государства в русских княжествах проявляются таким образом, что характеризуют эти княжества независимыми государствами.

Период 1412-1414 гг. (3 года) - большинство признаков государства в княжествах Северо-Восточной Руси проявляют себя применительно к русским землям как свидетельство одновременно существования их как государств и принадлежности их к государственности Орды. Но признаки принадлежности Орде значительнее.

Период 1415 -1427 гг. (13 лет): исследование признаков государства в политических отношениях, имевших место в данный период в русских княжествах, характеризуют эти княжества независимыми государствами.

Период 1428 г. – лето 1445 г. (17,5 лет): Северо-Восточная Русь признавала над собой власть хана Орды и являлась частью Орды лишь формально. Фактически она являлась группой независимых государств-княжеств.

Период лето 1445 г. –1461 г. (16,5). В этот период наблюдается отсутствие государственных связей с Ордой. Место Орды заняла временно «Новая Орда» - Казань. Абсолютно все признаки государства в землях Северо-Восточной Руси проявляются как свидетельство принадлежности русских княжеств к Казанской государственности.

Период 1461 – 1480 гг. (19 лет): русско-ордынские политические связи и проявление признаков государства в них характеризуют Северо-Восточную Русь формально частью подчиненных хану земель Орды. Фактически же она была группой независимых государств-княжеств, объединяющихся в единое Московское государство.

Период 1481-1502 гг. (22 года). В данный период Московское княжество, представляющее Северо-Восточную и Северо-Западную Русь, было суверенным как фактически, так и формально.

260 лет русско-ордынских отношений, включая часть 1342 г. и часть 1502 г., приходятся на 261 календарный год. Именно по календарным годам, имея очень незначительные погрешности при округлении, целесообразно вести подсчет продолжительности срока принадлежности княжеств Северо-Восточной Руси Орде в исследуемом, очень длительном периоде.

Из 261 г. русско-ордынских отношений княжества Северо-Восточной Руси в отношении Орды были независимы 89 лет. Но из них 72,5 г. было состояние суверенитета и 16,5 лет - это подчиненность Казанскому ханству, позиционировавшемуся на Руси и в Казани по отношению к землям Северо-восточной Руси как правопреемник Орды. Из 72,5 лет независимости только

в последние 22 г. собственный суверенитет на Руси воспринимался как естественное, постоянное, долгосрочное состояние. В остальное время суверенитет был ущербным, в том плане, что на Руси существовала готовность уступке Орде части суверенитета, если власть в ней будет принадлежать «царю» Орды и Руси, из династии Джучи, а не военачальнику не царского рода, узурпировавшему власть.

Государственный характер политических связей Северо-Восточной Руси и Орды включает в общей сложности 172 г. Из них приблизительно 36-37 лет эта вовлеченность только формальная – в форме формального признания сюзеренитета хана над русскими землями и отправки ему в качестве свидетельства уважения в восточном стиле, богатых и тоже называемых «ордынским выходом» подарков. Соответственно, принадлежность русских земель ордынской государственности не только формальная, но и фактическая длилась приблизительно 135-136 лет. В этом периоде полноценной принадлежности русских земель государству Орда наблюдается период в 24 г. (с 1257 г. по 1280 г.), когда формы вовлеченности в ордынское государство русских земель были особенно сильны – вплоть до функционирования в русских землях постоянных аппаратов ордынских чиновников нерусского происхождения и осуществления переписей для упорядочивания налогообложения. В этот небольшой период степень автономии русских земель в территориально-политической организации Орды была наименьшей.

Если мы общую картину разделим по столетиям, то увидим, как ослаблялась по формам и уменьшалась по длительности периодов, вовлеченность в ордынское государство княжеств Северо-Восточной Руси. В XIII в., из 59 лет русско-ордынских политических отношений, 59 лет имела место фактическая и формальная принадлежность русских земель Орде. Мы видим полную подчиненность русских земель Орде и очень жесткие формы эксплуатации их.

В XIV в. 73-74 г. приходится на принадлежность русских земель ордынской государственности, 26-27 лет продолжались периоды независимости, причем последние приходятся на вторую половину столетия.

В XV в., во втором десятилетии, мы видим три года почти полной (почти по всем признакам государства) вовлеченности русских земель в государственность Орды. Формальный сюзеренитет хана над Русью при ее фактической независимости наблюдается в продолжительности 36-37 г. Периоды независимости русских земель от Орды длились 60-61 г., из которых в середине столетия 16-17 лет приходятся на временную принадлежность к другому государству Джучидов – Казанскому ханству. Также следует отметить, что последние 20 лет столетия - это не просто период независимости, но безоговорочной независимости, осознанной русскими знатью и народом как окончательная, а не временная. Это независимость без присутствия осознания на Руси того, что власть ордынского царя над Русью законна и легитимна, и потому возможна для возрождения.

В XVI в. русско-ордынских отношений было 2 г., и оба года русские земли были независимы, без готовности подчиняться Орде, независимо от того, правил ли там представитель династии Джучидов. Независимость от Орды была, как и последние два десятилетия XV в., легитимным осознанным состоянием для Московской Руси.

Соответственно, для XIII в. мы можем утверждать о непрерывной вовлеченности русских земель в Ордынское государство, о том, что они были частью политико-территориальной системы Орды. В XIV в. - о том, что в основном русские земли были частью Орды, но во второй части столетия наблюдается тенденция ослабления государственных связей их с Ордой. В XV веке, в основном, за небольшим исключением, русские княжества были либо независимы фактически при формальной подчиненности Орде, либо независимы и фактически, и формально. Их связи с Ордой соответствуют по характеру межгосударственным политическим связям.

Периоды независимости русских земель, прошли трансформацию от непризнания узурпаторов власти в Орде со стороны темников не «царского» рода до восприятия независимости от Джучидов как осознанной необходимости, как легитимного положения Руси. Эти периоды иллюстрируют медленный процесс формирования на Руси государственного самосознания как независимой территориальной общности, как независимой нации и суверенного государства.

Даже после исчезновения Орды еще много лет длительная принадлежность русских земель Орде, память об этом будет причиной позиционирования династии правящей Московским государством как не равной правящим династиям Европы. Иностранным государям, позиционирующим русских князей как потомков вассалов ханов Орды, в дальнейшем долго московскими государями придется доказывать равный с ними статус, легальный характер своих новых титулов - Великий князь всея Руси, царь, император. Главным обоснованием при этом будет подчиненность Москве земель ханов из династии Джучидов, чье «царское» происхождение и высокое место в мировой феодальной иерархии сомнению не подвергались. Принадлежность Московскому «царству» Казанского, Астраханского, Сибирского, Касимовского ханств станут не только территориальным расширением государства, но и формально повышением статуса государства и его высшей знати: титулы «царя» названных татарских ханств будут присоединены к титулу Московского государя.

Настоящее исследование открыто для продолжения и дополнения на уровне пространственного расширения предмета исследования. Направления этого видятся следующие.

Учитывая, что отношения Орды с различными географически обособленными территориальными общностями Руси были различной интенсивности – от активного взаимодействия, например, с княжествами Северо-Восточной Руси или Южной Руси, до отсутствия взаимодействия вообще, например, с Западной Русью (Псковом, Полоцком) - необходимо

осуществлять отдельные исследования политических русско-ордынских связей для географически особенных русских общностей. Как нами было сделано разделение исследования для Северо-Восточной Руси во времени, также для всей Руси оно должно быть разделено в пространстве и включать исследования для Северо-Западной Руси, Северо-Восточной Руси, Южной Руси, Юго-Западной Руси, Западной Руси, которые, вероятно, как данное исследование политических связей Орды и Северо-Восточной Руси будет распадаться на отдельные исследования во времени, по качественным особенностям связей в различных периодах. Синтез названных исследований и данного позволит охарактеризовать политические связи Орды и русских земель в целом, в динамике их развития и изменения, позволит создать новые исторические карты западной границы Орды в различные периоды с включением в ее территорию отдельных или всех русских земель, либо ограничивая территорию Орды границами Руси.

На уровне расширения объема содержания предмета исследования также открыто для продолжения и дополнения. В периоды, когда русские земли были частью государственных политико-территориальных структур Орды, степень принадлежности и формы ее не всегда совпадали. Интенсивность проявления и даже состав признаков государственного единства Орды и Северо-Восточной Руси были различны в различные периоды их государственных связей. Например, был период, когда в русских землях исполнительную власть в значительной части осуществляли чиновники из Орды не русского происхождения, и были периоды, когда власть осуществлялась в рамках ханской воли в целом, русскими князьями и боярами автономно. Для периодов, когда русские земли были частью государственных политико-территориальных структур Орды, возможно, в специальных исследованиях определить формы государственной принадлежности, степень зависимости и самостоятельности в рамках государственности Орды.

Но для этого, учитывая неразработанность для средневековья системы характеристик и терминологии различных форм и степеней государственной подчиненности и зависимости территорий (тем более инородных, завоеванных) от общегосударственного административного центра, вовлеченности их в общегосударственные структуры, необходимо разработать соответствующую типологию. Возможно, используя для этого по аналогии разработанные в политической, исторической и правовой науке другие типологии или их термины, например, «автономия». И применить эту типологию для характеристики степени государственной подчиненности и зависимости русских земель в различные конкретно-исторические периоды, качественно особенные по степени подчиненности русских земель хану, степени вовлеченности их в общегосударственные структуры Орды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Опубликованные источники

1. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 1. (1361-1598 гг.). – СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1863. – 318 с.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах российской империи археографическою экспедициею императорской академии наук. Т. 1. (1294-1598 гг.). – СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1836. – 516 с.
3. Акты, относящиеся к истории Западной России собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 1. (1340-1506 гг.). – СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1846. – 376 с.
4. Акты, относящиеся к истории Западной России собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 2. (1340-1506 гг.). – СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1848. – 405 с.
5. Воскресенская летопись. Т. VII. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – 345 с. – (Полное Собрание Русских Летописей).
6. Воскресенская летопись. Т. VIII. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – 301 с. – (Полное Собрание Русских Летописей).
7. Гербернштейн, С. Записки о Московии / С. Гербернштейн ; пер. с нем. А. И. Малеина, А. В. Назарченко. – М. : МГУ, 1988. – 430 с.
8. Де Рубрук, Г. Путешествие в восточные страны / Г. Де Рубрук ; пер. с фр. А. И. Малеина. – М. : Гос. изд-во геогр. лит., 1957. – 194 с.
9. Карпини, Д. История Монголов / Д. Карпини ; пер. с итал. А. И. Малеина. – М. : Гос. изд-во геогр. лит., 1957. – 194 с.
10. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей (XIV–XVI вв.). – М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1950. – 586 с.
11. Задонщина // Памятники литературы Древней Руси: XIV – середина XV в. – М. : Худож. лит., 1981. – 602 с.

12. История о казанском царстве Казанский летописец. Т. XIX. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – 529 с. – (Полное Собрание Русских Летописей).
13. Ипатьевская летопись. Т. II. – М. : Изд-во Вост. литературы, 1962. – 604 с. – (Полное Собрание Русских Летописей).
14. Лаврентьевская летопись. Т. I. – М. : Изд-во Вост. литературы. 1926. – 648 с. – (Полное Собрание Русских Летописей).
15. Литовские летописи. Т. XXXII. – М. : Наука, 1975. – 233 с. – (Полное Собрание Русских Летописей).
16. Литовско-беларусские летописи. Т. XXXV. – М. : Наука, 1980. – 306 с. – (Полное Собрание Русских Летописей).
17. Поло, М. Книга о разнообразии мира / М. Поло. – М. : Изд-во Геогр. литературы, 1956. – 376 с.
18. Никоновская летопись. Т. X. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – 248 с. – (Полное Собрание Русских Летописей).
19. Никоновская летопись. Т. XI. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – 264 с. – (Полное Собрание Русских Летописей).
20. Никоновская летопись. Т. XII. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – 272 с. – (Полное Собрание Русских Летописей).
21. Новгородская I летопись. Т. III. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – 693 с. – (Полное Собрание Русских Летописей).
22. Новгородская III летопись. Т. III. Новгородские летописи. – СПб. : Тип. Эдуарда Праца. 1841. – 308 с. – (Полное Собрание Русских Летописей).
23. Новгородская летопись. Том IV. – М. : Языки рус. культуры. 2000. – 686 с. – (Полное Собрание Русских Летописей).
24. Памятники права периода образования русского централизованного государства XIV–XV вв. – М. : Изд-во Юрид. литературы, 1955. – 528 с.
25. Пермско-Вологодские летописи. Полное Собрание Русских Летописей. Т. XXVI. – М. : Акад. наук СССР, 1959. – 413 с.

26. Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. – М. : Худож. лит., 1981. – С. 426 – 439.
27. Рогожский летописец, Тверской сборник. Т. XV. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – 432 с. – (Полное Собрание Русских Летописей).
28. Сборник документов по истории СССР. – М. : Высш. шк., 1971. – 238 с.
29. Симеоновская летопись. Т. I. – Рязань. : Узорочье, 1997. – 638 с. – (Русские летописи).
30. Сокровенное сказание монголов. Т. I. – Рязань.: Узорочье, 1997. – 638 с. – (Русские летописи).
31. Софийская первая летопись старшего извода. Т. VI. Вып. 1. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – 581 с. – (Полное Собрание Русских Летописей).
32. Тизенгаузен, В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. Т. 1. / В. Г. Тигенгаузен. – СПб. : Издательство Санкт-Петербург, 1884. – 563 с.
33. Тизенгаузен, В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. Т. 2. / В. Г. Тигенгаузен. – М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1941. – 275 с.

Издания справочного характера

34. Большая Российская энциклопедия. В 30 т. Т. 7. – М. : Большая Рос. энцикл., 2007. – 767 с.
35. Большая советская энциклопедия. Т. 8. – М. : Сов. энцикл., 1972. – 607 с.
36. Большой академический словарь русского языка. Т. 4. – М. ; СПб. : Наука, 2006. – 679 с.
37. Большой Российский энциклопедический словарь. – М. : Большая сов. энцикл., 2003. – 1888 с.

38. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь. Т. X. / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон – СПб. : Тип. Ефрона, 1895. – 480 с.
39. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь. т. XVI. / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон – СПб. : Тип. Ефрона, 1895. – 480 с.
40. Бахирин, А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А. Б. Бахирин. – М. : Книж. мир, 2002. – 720 с.
41. Советская историческая энциклопедия. Т. 2. – М. : Сов. энцикл., 1962. – 1022 стб.
42. Советская историческая энциклопедия. Т. 9. – М. : Сов. энцикл. , 1966. – 1000 стб.

Литература

43. Алексеев, Ю. Г. Государь всея Руси / Ю. Г. Алексеев. – Новосибирск : Наука, 1991. – 240 с.
44. Алексеев, Ю. Г. Освобождение Руси от ордынского ига / Ю. Г. Алексеев. – Л. : Наука, 1989. – 217 с.
45. Алексеев, Ю. И многих татар топили... Судовые рати Ивана III / Ю. Алексеев // Родина. – 2003. – № 12. – С. 44–47.
46. Алексеев, Ю. Г. Под знаменами Москвы. Борьба за единство Руси / Ю. Г. Алексеев. – М. : Мысль, 1992. – 270 с.
47. Амирханов, Р. У. Золотая Орда и ее правители / Р. У. Амирханов. – Казань : Татар. книж. изд-во, 2003. – 72 с.
48. Андреев, М. Дмитрий Донской / М. Андреев. – М. : Госконоиздат, 1942. – 40 с.
49. Анисимов, Е. В. Московская Русь. Середина XIII – середина XVI века / Е. В. Анисимов. – СПб. : НОРИНТ, 2000. – 33 с.
50. Ашуков, В. Н. На поле Куликовом: 600 лет, 1380-1980 / В. Н. Ашуков. – Тула : Приокское книж. изд-во, 1980. – 135 с.

- 51.** Базилевич, К. В. Внешняя политика русского централизованного государства, вторая половина XV века / К. В. Базилевич. – М. : МГУ, 1952. – 544 с.
- 52.** Базилевич, К. В. Феодалные объединения на территории СССР в XIV–XV вв. / К. В. Базилевич. – М. : Высш. партийная шк. при ЦК ВКП (б), 1939. – 62 с.
- 53.** Борисов, Н. С. Иван Калита / Н. С. Борисов. – М. : Молодая гвардия, 1995. – 302 с.
- 54.** Борисов, Н. С. Русская церковь в политической борьбе XIV–XV веков / Н. С. Борисов. – М. : МГУ, 1986. – 208 с.
- 55.** Борисов, Н. С. Русские полководцы XIII–XVI веков / Н. С. Борисов. – М. : Просвещение, 1993. – 192 с.
- 56.** Борисов, Н. С. Церковные деятели средневековой Руси XII–XVII вв. / Н. С. Борисов. – М. : МГУ, 1988. – 200 с.
- 57.** Бочкарев, В. Н. Борьба русского народа с монголо-татарскими завоевателями / В. Н. Бочкарев. – М. : Воениздат, 1946. – 23 с.
- 58.** Бестужев-Рюмин, К. О том, как росло Московское княжество и сделалось русским царством / К. Бестужев-Рюмин. – СПб. : Обществ. польза, 1909. – 106 с.
- 59.** Бестужев-Рюмин, К. О злых временах татарщины и о страшном мамеевом побоище / К. Бестужев-Рюмин. – СПб. : Обществ. польза, 1902. – 52 с.
- 60.** Будовниц, И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси. XI–XIV вв. / И. У. Будовниц. – М. : Акад. наук, 1960. – 487 с.
- 61.** Валеев, Р. М. Торговля и товарно-денежные отношения Золотой Орды / Р. М. Валеев // Вопросы истории. – 2009. – № 4. – С. 97–105.
- 62.** Вернадский, Г. В. Монголы и Русь / Г. В. Вернадский ; пер. с англ. Е. П. Беренштейна. – Тверь : АГРАФ ; М. : ЛЕАН, 1999. – 480 с.

63. Вернадский, Г. В. Московское царство. / Г. В. Вернадский ; пер. с англ. Е. П. Беренштейна, Б. Л. Губнана, О. В. Строгановой.. – Тверь : АГРАФ ; М. : ЛЕАН, 1997. – 512 с.
64. Вернадский, Г. В. Начертание русской истории. Мир культуры истории и философии / Г. В. Вернадский. – СПб. : Лань, 2000. – 320 с.
65. Всемирная история. В 24 т. Т. 8. Крестоносцы и монголы / А. Н. Будаков [и др.]. – Минск : Литература, 1998. – 528 с.
66. Всемирная история. В 24 т. Т. 9. Начало возрождения / А. Н. Будаков [и др.]. – Минск : Литература, 1998. – 592 с.
67. Гальперин, Ч. Вымышленное родство. Москва не была наследницей Золотой Орды / Ч. Гальперин // Родина. – 2003. – № 12. – С. 68–71.
68. Греков, Б. Д. Борьба Руси за создание своего государства. / Б. Д. Греков. – М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1945. – 76 с.
69. Греков, Б. Д. Золотая Орда и ее падение / Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. – М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1950. – 478 с.
70. Греков, Б. Д. Золотая Орда (очерк истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII–XIV) / Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. – Л. : Соцэкгиз, 1937. – 204 с.
71. Греков, И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV–XV вв.) / И. Б. Греков. – М. : Наука, 1975. – 519 с.
72. Греков, И. Б. Мир истории: Русские земли в XIII–XV веках. / И. Б. Греков, Ф. Ф. Шахмагонов. – М. : Молодая Гвардия, 1986. – 334 с.
73. Горский, А. А. Здесь конец нашему рабству. Когда Москва освободилась от власти Орды / А. А. Горский // Родина. – 2003. – № 11. – С. 98–101.
74. Горский, А. А. Москва и Орда / А. А. Горский. – М. : Наука, 2000. – 182 с.
75. Грицак, Е. Н. Краткая история крестовых походов / Е. Н. Грицак, – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 480 с.

76. Грушевский, Н. С. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия / Н. С. Грушевский. – Киев : Наукова Думка, 1991. – 541 с.
77. Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая степь / Л. Н. Гумилев. – М. : Мысль, 1989. – 764 с.
78. Гумилев, Л. Н. Конец и вновь начало / Л. Н. Гумилев. – М. : Ин-т Ди-Дик, 1997. – 243 с.
79. Гумилев, Л. Н. От Руси до России / Л. Н. Гумилев. – М. : Дрофа, 1996. – 352 с.
80. Гумилев, Л. Н. Поиски вымышленного царства / Л. Н. Гумилев. – М. : Ин-т Ди-Дик, 1997. – 480 с.
81. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера земли / Л. Н. Гумилев. – М. : Ин-т Ди-Дик, 1997. – 640 с.
82. Данилевский, Ч. Н. Русская земля глазами современников и потомков (XII–XIV вв.) / Ч. Н. Данилевский. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 389 с.
83. Дворчиненко, А. Ю. Русские земли Великого княжества Литовского: Очерки истории общины, сословий государства (до начала XVI в.) / А. Ю. Дворниченко. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1993. – 279 с.
84. Дмитриев, Л. А. Памятники литературы Древней Руси: XII в. / Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев. – М. : Худож. лит., 1981. – 616 с.
85. Дмитриев, Л. А. Памятники литературы Древней Руси: середина XV в. / Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев. – М. : Худож. лит., 1981. – 550 с.
86. Долгов, В. Сквозь темное стекло. Александр Невский перед «судом истории» / В. Долгов // Родина. – 2003. – № 12. – С. 86–87.
87. Дьяконов, М. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси / М. Дьяконов. – СПб. : Право, 1912. – 489 с.
88. Егоров, В. Л. Золотая Орда: мифы и реальность / В. Л. Егоров. – М. : Знание, 1990. – 64 с.

89. Егоров, В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. / В. Л. Егоров. – М. : Наука, 1985. – 245 с.
90. Зимин, А. А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. / А. А. Зимин. – М. : Мысль, 1991. – 286 с.
91. Ивакин, Г. Ю. Киев в XIII–XV веках / Г. Ю. Ивакин. – Киев : Наукова Думка, 1982. – 102 с.
92. Иванов, С. А. Взаимоотношения Руси и степи в концепциях Евразийцев и Льва Гумилева / С. А. Иванов // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. – 2001. – Вып. 10. – С. 213–219.
93. Иловайский, Д. И. История России. Т. 2. Московско-Литовский период или собиратели Руси / Д. И. Иловайский. – М. : Тип. И. Н. Кушнерева, 1884. – 587 с.
94. История внешней политики России, конец XV–XVII вв. / под ред. А. Н. Сахарова, А. В. Игнатьева, Г. А. Санина. – М. : Международ. отношения, 1999. – 448 с.
95. История татар. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / под ред. М. Усманова, Р. Хакимова. – Казань : Ин-т истории АН РТ, 2009. – 1056 с.
96. Карамзин, Н. М. Записка о древней и новой России. / Н. М. Карамзин. – М. : Изд-во графа М. Н. Толстого, В. В. Сиковского. – 10 с.
97. Карамзин, Н. М. История государства Российского. Т. I–IV. / Н. М. Карамзин. – Калуга : Золотая Аллея, 1993. – 560 с.
98. Карамзин, Н. М. История государства Российского. Т. V–VIII. / Н. М. Карамзин. – Калуга : Золотая Аллея, 1993. – 576 с.
99. Каргалов, В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси / В. В. Каргалов. – М. : Высш. шк., 1967. – 263 с.
100. Каргалов, В. В. На границах стоять крепко. Великая Русь и Дикое поле. Противостояние XIII–XVIII вв. / В. В. Каргалов. – М. : Рус. панорама, 1998. – 448 с.

- 101.** Каргалов, В. В. Конец ордынского ига / В. В. Каргалов. – М. : Наука, 1984. – 151 с.
- 102.** Каргалов, В. В. Монголо-татарское нашествие на Русь XIII век. / В. В. Каргалов. – М. : Просвещение, 1966. – 135 с.
- 103.** Каргалов, В. В. Под московским стягом. / В. В. Каргалов, А. А. Шамаро. – М. : Московский рабочий, 1980. – 109 с.
- 104.** Карышковский, П. О. Куликовская битва / П. О. Карышковский. – М. : Госполитиздат, 1955. – 64 с.
- 105.** Каштанов, С. М. Общие тенденции развития документирования в канцеляриях средневековой Руси / С. М. Каштанов // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто. / под ред. Т. Н. Джаксон, Е. А. Мельниковой. – М., 1999. – С. 100–110.
- 106.** Кизилов, Ю. А. Земли и княжества Северо-Восточной Руси в период феодальной раздробленности XII–XV вв. / Ю. А. Кизилов. – Ульяновск : Изд-во Ордена Знак Почета, 1982. – 91 с.
- 107.** Кизилов, Ю. А. Земли и народы России в XIII–XV вв. / Ю. А. Кизилов. – М. : Высш. шк., 1984. – 160 с.
- 108.** Кириллин, В. Куликово поле: взгляд через столетия / В. Кириллин // Родина. – 2010. – № 8. – С. 3–7.
- 109.** Кирпичников, А. Н. Куликовская битва / А. Н. Кирпичников. – Л. : Наука, 1980. – 124 с.
- 110.** Ключевский, В. О. Сочинение в 9 томах. Т. I. Курс Русской истории. Часть 1. / В. О. Ключевский ; под. ред. В. Л. Янина. – М. : Мысль, 1987. – 430 с.
- 111.** Ключевский, В. О. Сочинение в 9 томах. Т. II. Курс Русской истории. Ч. 1. / В. О. Ключевский ; под. ред. В. Л. Янина. – М. : Мысль, 1987. – 447 с.
- 112.** Кучкин, В. А. Данило Олександрович с москвичи. Как зарождалось могущество Москвы / В. А. Кучкин // Родина. – 2003. – № 12. – С. 20–23.

- 113.** Кучкин, В. В. Договорные грамоты московских князей XIV века. Внешнеполитические договоры / В. В. Кучкин. – М. : Древлехранилище, 2003. – 368 с.
- 114.** Кучкин, В. А. Повести о Михаиле Тверском (историко-текстологическое исследование) / В. В. Кучкин. – М. : Наука, 1974. – 291 с.
- 115.** Кучкин, В. А. Последнее завещание Дмитрия Донского / В. А. Кучкин // Средневековая Русь. – М., 2001. – С. 106-184.
- 116.** Кучкин, В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. / В. В. Кучкин. – М. : Наука, 1984. – 349 с.
- 117.** Кобрин, В. Б., Юрганов, А.Л. Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси: К постановке проблемы / В. Б. Кобрин, А. Л. Юрганов // История СССР. – 1991. – № 4. – С. 54 – 64.
- 118.** Костомаров, Н. И. Исторические монографии и исследования. Т. 12. Начало единодержавия в древней Руси / Н. И. Костомаров. – СПб. : Тип. Д. Е. Кожанчикова, 1863. – 463 с.
- 119.** Крамаровский, М. Великая Орда Златая / М. Крамаровский // Родина. – 2003. – № 11. – С. 66–74.
- 120.** Кривошеев, Ю. В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIII вв. / Ю. В. Кривошеев. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1999. – 408 с.
- 121.** Крадин, Н. Н. Империя Чингизхана в новых западных исследованиях / Н. Н. Крадин // Вопросы истории. – 2010. – № 5. – С. 5–24.
- 122.** Ледедер, Э. Венгерско-русские отношения и татаро-монгольское нашествие / Э. Ледедер // Международные связи России до XVII в. – М., 1961. – С. 181–203.
- 123.** Лурье, Я. С. Вопрос о великокняжеском титуле в начале феодальной войны XV в. / Я. С. Лурье // Россия на путях централизации. – М., 1982. – С. 147–152.

- 124.** Лимонов, Ю. А. Владимиро-Суздальская Русь / Ю. А. Лимонов / Ю. А. Лимонов. – Л. : Наука, 1987. – 216 с.
- 125.** Лимонов, Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. / Ю. А. Лимонов. – Л. : Наука, 1967. – 200 с.
- 126.** Лихачев, Д. С. Национальное самосознание Древней Руси. Очерки из области русской литературы XI–XVII вв. / Д. С. Лихачев. – М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1945. – 120 с.
- 127.** Логика : учеб. пособие / под ред. В. И. Кириллова – М. : Юристъ, 2003. – 158 с.
- 128.** Лощиц, Ю. М. Дмитрий Донской / Ю. М. Лощиц. – М. : Молодая гвардия, 1983. – 367 с.
- 129.** Любавский, М. К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века / М. К. Любавский. – 4-е изд., доп. – СПб. : Лань, 2000. – 480 с.
- 130.** Ляхов, В. А. За землю Русскую: Северо-Восточная Русь в борьбе против монголо-татарского ига. / В. А. Ляхов, А. М. Анкудинова. – Ярославль : [Б. и.], 1980. – 144 с.
- 131.** Мавродин, В. В. Куликовская битва / В. В. Мавродин. – М. : Знание, 1980. – 64 с.
- 132.** Мавродин, В. В. Народное движение против иноземных захватчиков в Древней Руси / В. В. Мавродин. – Л. : Политич. лит., 1945. – 52 с.
- 133.** Мавродин, В. В. Образование русского национального государства / В. В. Мавродин. – Л. : Госполитиздат, 1941. – 208 с.
- 134.** Мальм, В. А. Пайцза из симферопольского клада / В. А. Мальм // Средневековая Русь. – М., 1976. – С. 71-75.
- 135.** Насонов, А. Н. Монголы и Русь /А. Н. Насонов. – М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1940. – 178 с.
- 136.** Назаров, В. Д. Свержение ордынского ига на Руси / В. Д. Назаров. – М. : Знание, 1983. – 64 с.

- 137.** Ундасынов, И. Н. Джучи-хан / И. Н. Ундасынов // Вопросы истории. – 2008. – № 9. – С. 29–39.
- 138.** Усманов, М. А. Жалованные грамоты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. / М. А. Усманов. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1979. – 319 с.
- 139.** Пашуто, В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость / В. Т. Пашуто. – М. : Гос. изд-во политич. лит., 1956. – 279 с.
- 140.** Пашуто, В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. / В. Т. Пашуто. – М. : Акад. наук, 1950. – 329 с.
- 141.** Платонов, С. Ф. Лекции по Русской истории / С. Ф. Платонов. – СПб. : Кристалл, 1992. – 838 с.
- 142.** Платонов, С. Ф. Учебник русской истории. Курс систематический / С. Ф. Платонов. – М. : Прогресс, 1992. – 400 с.
- 143.** Полубояринова, М. Д. Русские люди в Золотой Орде. / М. Д. Полубояринова. – М. : Наука, 1978. – 133 с.
- 144.** Полосин, И. И. На западных рубежах / И. И. Полосин // За родную землю XIV–XVII вв. – М., 1949. – С. 35–51.
- 145.** Похлебкин, В. В. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с Татарскими государствами в XIII–XVI в.в., 1238-1598г. / В. В. Похлебкин. – М. : Международ. отношения, 2001. – 192 с.
- 146.** Пушкарев, Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л. Н. Пушкарев. – М. : Наука, 1975. – 282 с.
- 147.** Савицкий, П. Н. Континент Евразия / П. Н. Савицкий. – М.: АГРАФ, 1997. – 464 с.
- 148.** Сахаров, А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков / А. М. Сахаров. – М. : МГУ, 1959. – 236 с.
- 149.** Сахаров, А. М. Образование русского централизованного государства / А. М. Сахаров. – М. : Знание, 1955. – 40 с.
- 150.** Сахаров, А. М. Образование и развитие Российского государства в XIV–XVII вв. / А. М. Сахаров. – М. : Высш. шк., 1969. – 224 с.

- 151.** Сафаргалиев, М. Г. Распад Золотой Орды / М. Г. Сафаргалиев // На стыке континентов и цивилизаций. – М. : ИНСАН, 1996. – С. 280– 530.
- 152.** Селезнев, Ю. В. Ответный удар. Русские нападения на Золотую Орду / Ю. В. Селезнев // Родина. – 2003. – № 11. – С. 95– 97.
- 153.** Селезнев, Ю. В. Токтамыш – последний хан единой Орды / Ю. В. Селезнев // Вопросы истории. – 2010. – № 2. – С. 122– 129.
- 154.** Скрынникова, Т. Д. Харизма и власть в эпоху Чингизхана / Т. Д. Скрынникова. – М. : Вост. лит., 1997. – 216 с.
- 155.** Скрынников, Р. Г. На страже московских рубежей / Р. Г. Скрынников. – М. : Московский рабочий, 1986. – 335 с.
- 156.** Соловьев, С. М. Сочинения Т. 1–2. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев ; под. ред. И. Ковальченко. – М. : Мысль, 1988. – 797 с.
- 157.** Соловьев, С. М. Сочинения. Т. 3–4. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев ; под ред. И. Ковальченко. – М. : Мысль, 1988. – 765 с.
- 158.** Соловьев, С. М. Сочинения. Т. 16. Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого / С. М. Соловьев ; под ред. И. Ковальченко. – М. : Мысль, 1995. –С. 5– 42.
- 159.** Солодкин, Я. Г. Татары в изображении автора «Казанской истории» / Я. Г. Солодкин // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. – 2001. – Вып 10. – С. 197–213.
- 160.** Татищев, В. Н. История Российская. В 7 т. Т. 5. / В. Н. Татищев. – М. ; Л. : Наука, 1965. – 343 с.
- 161.** Татищев, В. Н. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 5, 6. История Российская / В. Н.Татищев. – М. : Ладомир, 1996. – 784 с.
- 162.** Таутавичус, А. История Литовской ССР / А. Таутавичус, Ю. Юргинис, М. Югас. – Вильнюс : Мокслас, 1978. – 676 с.
- 163.** Титова, Ю. П. История государства и права / Ю. П. Титова. – М. : Проспект, 2002. – 554 с.

- 164.** Тихомиров, М. Н. Древняя Русь / М. Н. Тихомиров. – М. : Наука, 1975. – 431 с.
- 165.** Тихомиров, М. Н. Российское государство XV–XVIII веков. / М. Н. Тихомиров. – М. : Наука, 1973. – С. 84–90.
- 166.** Тихомиров, М. Н. Средневековая Россия на международных путях (XIV–XV вв.) / М. Н. Тихомиров. – М. : Наука, 1966. – 174 с.
- 167.** Трепавлов, В. В. Белый падишах / В. В. Трепавлов // Родина. – 2003. – № 12. – С. 72–75.
- 168.** Трепавлов, В. В. Белый царь: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. / В. В. Трепавлов. – М. : Вост. лит., 2007. – 253 с.
- 169.** Трепавлов, В. В. Государственный строй Монгольской империи. XIII век. Проблема исторической преемственности / В. В. Трепавлов. – М. : Наука : Вост. лит., 1993. – 168 с.
- 170.** Трубецкой, Н. С. Наследие Чингиз-Хана / Н. С. Трубецкой. – М. : АГРАФ, 2000. – 560 с.
- 171.** Федоров-Давыдов, Г. А. Общественный строй Золотой Орды / Г. А. Федоров-Давыдов. – М. : МГУ, 1973. – 180 с.
- 172.** Фенел, Дж. Кризис Средневековой Руси 1200–1304 / Дж. Фенел. – М. : Прогресс, 1989. – 296 с.
- 173.** Флоря, Б. Точка распада / Б. Флоря // Родина. – 2003. – № 11. – С. 28–33.
- 174.** Хара-Дуван, Э. Русь монгольская: Чингиз-хан и монголосфера. / Э. Хара-Дуван. – М. : АГРАФ, 2003. – 320 с.
- 175.** Худяков, Н. Г. Очерки по истории Казанского ханства / Н. Г. Худяков // На стыке континентов и цивилизаций. (Из опыта образования и распада империй X–XVI вв.). – М. : ИНСАН, 1996. – С. 531–759.
- 176.** Хорошкевич, А. Л. Русь и Крым конца XV – начала XVI в. в отечественной историографии XVIII–XX в. / А. Л. Хорошкевич // Древнейшие государства Восточной Европы. – М., 1998. – С. 255 – 263.

177. Цыбин, М. Меж Русью и Ордой / М. Цыбин // Родина. – 2003. – № 11. – С. 89–91.
178. Шабульдо, Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского / Ф. М. Шабульдо. – Киев : Наукова Думка, 1987. – 184 с.
179. Шахмагонов, Ф. Ф. На Куликовом поле / Ф. Ф. Шахмагонов. – М. : Сов. Россия, 1980. – 94 с.
180. Шевяков, В. Н. Подвиг русского народа в борьбе против татаро-монгольских захватчиков в XIII–XV веках / В. Н. Шевяков. – М. : Соцэкгиз, 1961. – 111 с.
181. Шерман, И. Л. Русские исторические источники X–XVIII вв. / И. Л. Шерман. – Харьков : Изд-во Харьков. ун-та, 1959. – 251 с.
182. Шмидт, С. О. К характеристике русско-крымских отношений второй четверти XVI века / С. О. Шмидт // Международные связи России до XVII в. – М., 1961. – С. 366–375.
183. Черепнин, Л. В. Вопросы методологии исторического исследования / Л. В. Черепнин. – М. : Наука, 1981. – 280 с.
184. Черепнин, Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках / Л. В. Черепнин. – М. : Изд-во соц.-экономич. литературы, 1960. – 898 с.
185. Черепнин, Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков / Л. В. Черепнин. – М. : Акад. наук СССР, 1951. – 428 с.
186. Юрганов, А. Л. Категории русской средневековой культуры / А. Л. Юрганов. – М. : МИРОС, 1998. – 448 с.
187. Юшко, А. А. Московская земля IX–XIV веков / А. А. Юшко. – М. : Наука, 1991. – 197 с.

Ресурсы Интернета

188. Арсал, С. М. Тюркская история и право [Электронный ресурс] / С. М. Арсал ; пер. с турецкого Р. Мухамметдинова. – Казань : Фэн, 2002. – Режим доступа : <http://kitap.net.ru/archive/18.php>. – 30.08.2010.

189. Гроссе, Р. Империя степей, История Центральной Азии [Электронный ресурс] / Р. Гроссе ; пер. с фр. В. Мирзаянова – Режим доступа : <http://kitap.net.ru/archive/5.php>. – 30.08.2010.

190. Воспроизведение исторической карты «Каталонский атлас», 1375 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.smoliy.ru/antique_maps.php. – 10.08.2010.

191. Воспроизведение исторической карты Московии Антония Дженкинсона, 1562 год. Из зрелища Абрахама Ортелиуса, 1570 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.old-rus-maps.ru. – 10.08.2010.

192. Воспроизведение исторической карты Сигизмунда Гербернштейна, 1557 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/ka>. – 10.08.2010.

193. Воспроизведение исторической карты Фра-Мауро, 1460 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://users.univer.omsk.su/~guts/History/lecture5.htm>. – 10.08.2010.

194. Послания правителей Орды в Москву [Электронный ресурс] // Москва и Орда / А. А. Горский. – Режим доступа: www.history.vuzlib.net/book_0116_page_14.html. – 12.08.2010.

Кадырбаев, А. Ш. Золотая Орда как предтеча Российской империи [Электронный ресурс] / А. Ш. Кадырбаев. – Режим доступа : <http://shamillion.h14.ru/osn/ik/kadyrbaev.htm>– 10.07.2010.

195. Карта Монгольской империи [Электронный ресурс] // Монголы и Русь / Г. В. Вернадский. – Режим доступа : <http://gumilevica.kulichki.net/VGV/vgv302.htm#vgv302para01>; <http://gumilevica.kulichki.net/maps/vgv31.html>. – 17.08.2010.

- 196.** Карты Орды, Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://annals.xlegio.ru/volga/egorov/egorov.htm>. – 14.07.2010.
- 197.** Мэн-да, Б. Полное описание монголо-татар [Электронный ресурс] / Б. Мэн-да. – М. : Наука, 1975. – Режим доступа : <http://kitap.net.ru/archive/21.php> – 01.05.2010.
- 198.** Паркер, Е. Г. Тысяча лет из истории татар [Электронный ресурс] / Е. Г. Паркер ; пер. с англ. В. С. Мирзаянова. – Режим доступа : <http://kitap.net.ru/archive/4.php>. – 03.08.2010.
- 199.** Почекаев, Р. Ю. Взятка или официальный сбор? К вопросу о подношениях представителям власти в тюрко-монгольских государствах [Электронный ресурс]. / Р. Ю. Почекаев. – Режим доступа : <http://pr-page.narod.ru/038.htm> - 10.06.2010.
- 200.** Почекаев, Р. Ю. Образ Мамай в русском летописании как средство делегитимизации власти ордынского хана [Электронный ресурс] / Р. Ю. Почекаев. – Режим доступа : <http://pr-page.narod.ru/publications.htm>. – 22.08.2010.
- 201.** Почекаев, Р. Ю. Памятники материальной культуры – источник по истории государства и права, на примере памятников Золотой Орды в коллекциях Эрмитажа [Электронный ресурс] / Р. Ю. Почекаев. – Режим доступа : <http://pr-page.narod.ru/publications.htm>. – 22.08.2010.
- 202.** Почекаев, Р. Ю. Ярлыки ханов Золотой Орды: Историко-правовое исследование [Электронный ресурс] / Р. Ю. Почекаев. – Режим доступа : <http://pr-page.narod.ru/Autoref.pdf>. – 22.08.2010.
- 203.** Путешествие Асцелина, монаха доминиканского ордена, которого папа Иннокентий IV посылал к татарам в 1247 году. Собрание путешествий к тарам и другим восточным народам в XIII, XIV, XV столетиях [Электронный ресурс]. – СПб. : Тип. департамента нар. просвещения, 1825. – Режим доступа : <http://kitap.net.ru/archive/9.php>. – 30.08.2010.

204. Современные европейские исторические карты Европы и Орды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://boyez.narod.ru/rim/maps/maps4.htm>. – 22.08.2010.

205. Соловьев, К. А. Эволюция форм легитимации государственной власти в древней и средневековой Руси [Электронный ресурс] / К. А. Соловьев. – Режим доступа : history.machaon.ru/all/number_02/diskussi/1_print/index.html. – 13.08.2010.

206. Фахрутдинов, Р. Г. История татар. Очерки Рауиля Фахрутдинова Золотая середина земли нашей [Электронный ресурс] / Р. Г. Фахрутдинов. – Режим доступа : <http://kasimh.earth.prohosting.com/fahrtinov.html#u>. – 12.07.2010.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЦИТАТЫ

Позицию ряда ученых по данной проблеме, в отсутствие специальных исследований с аргументированными позициями, можно выявить из их высказываний, из которых явствует, что авторы их придерживались данного мнения. Освещая другие моменты русско-ордынских отношений, или делая общую их оценку, часто ученые оброненными фразами проявляли свое отношение к исследуемому нами вопросу.

Таких вариантов мнений, из отдельных высказываний мы сможем выявить три:

1. Игнорирование вопроса вообще как будто ее нет, при осуществлении общей оценки русско-ордынских связей.
2. Сохранение русскими землями собственной государственности в период «ига».
3. Позиция в историографии, явствующая из отдельных фраз, о том, что русские земли (Северо-Восточной, Южной Руси) принадлежали Ордынскому государству, являясь частью его.

Цитаты, иллюстрирующие игнорирование проблемы государственной принадлежности Руси и Орды, при оценке русско- ордынских связей

Фраза «под монгольской властью» заменяет ответ на вопрос чем эта власть была, заменяет идентификацию этой власти. Ученые в рамках этого подхода качественно описывают события русско-ордынских отношений, раскрывают формы их, характеризуют тяжесть для Руси воздействия Орды, некоторые используют термин «иго» говоря о взаимоотношениях, но государственной принадлежности русских земель не касаются.

Карамзин Н.М.: «Князья, смиренно пресмыкаясь в Орде, возвращались оттуда грозными властелинами: ибо повелевали именем царя верховного», «Если б монголы сделали у нас то же, что и в Китае, в Индии, или что турки сделали в Греции; если бы, оставив степь и кочевание, вернулись в наши города, то могли существовать и доныне в виде государства. К счастью суровый климат России, удалил от них сию мысль. Ханы желали единственно, быть нашими господами «издали», не вмешиваясь в дела гражданские, требовали только серебра и повиновения от князей»³⁵⁰

Соловьев С.М.: «Монголы остались жить вдалеке, заботились только о сборе дани, нисколько не вмешиваясь во внутренние отношения, оставляя все, как было».³⁵¹

Ключевский В.О.: «Ордынские ханы не навязывали Руси, каких-либо порядков, довольствуясь данью, даже плохо вникали в порядок, там действовавший».³⁵²

Платонов С.Ф.: «Татары называли Русь своим «улусом», то есть своею волостью или владением; но они оставили в этом улусе его старое устройство».³⁵³

³⁵⁰ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. V- VIII. – К.: 1993. – С. 148-149.

³⁵¹ Соловьев С.М. Сочинения. Т.-16. М.: Мысль. 1995. С. 41.

³⁵² Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 2. Ч. 2. М.: 1987. – С. 447.

³⁵³ Платонов С.Ф. Лекции по Русской истории. - СПб.: 1992. – С.82.

Цитаты, утверждающие о сохранении русскими землями собственной государственности в период «ига»

Позиция в высказываниях о государственном суверенитете русских земель от Орды, представлена высказываниями представителей «советской историографии» и Л.Н.Гумилёва, а также некоторых современных ученых.

Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.: «Завоеванные татарским войском русские земли не вошли непосредственно в состав Золотой Орды. Золотоордынские ханы рассматривали русские земли как политически автономные, имеющие свою собственную власть, но находящиеся в зависимости от ханов и обязанные платить им дань - «выход». Русские феодальные княжества стали в вассальные отношения к хану».³⁵⁴

Каргалов В.В.: «В отличие от других стран, завоеванных монголо - татарами, Русь сохранила свой политический и общественный строй. На Русской земле никогда не было монгольской администрации. Даже сами монголо-татары не называли русскую землю «улусом»; то есть частью Золотой Орды, полностью подвластным хану».³⁵⁵

Мавродин В.В.: «Вассалитет выражался в выплате дани и в том что, русские князья, для того чтоб править в собственном княжестве, обязаны были получать от хана особые грамоты - ярлыки»³⁵⁶

Греков И. Б., Шахмагонов Ф.Ф.: «Оккупация Северо-Восточной Руси, так же как и Среднего Поднепровья, была не по силам Орде и не сулила ей, в сущности, никаких выгод. Эти земли были нужны Орде как постоянный и надежный источник доходов виде дани».³⁵⁷

Гумилев Л.Н.: « Ни о каком монгольском завоевании Руси не было и речи. Гарнизонов монголы не оставили, своей постоянной власти и не

³⁵⁴ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М - Л.: 1950. С. 9 – 11.

³⁵⁵ Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь XIII век. - М., 1966. С. 105.

³⁵⁶ Мавродин В.В. Народное движение против иноземных захватчиков в Древней Руси. - Л., 1945. С. 12.

³⁵⁷ Греков И.Б., Шахмагонов Ф.Ф. Мир истории: русские земли в XIII-XV веках. - М., 1986. С. 82.

думали устанавливать. С окончанием похода Батый ушел на Волгу»; «Александр Ярославич...< >...отправился к Берке и договорился на счет дани монголам в обмен на военную помощь против литовцев и немцев»; (то есть дань, это лишь плата по деловой сделке за военную помощь, а не налог). «...Русские княжества, принявшие союз с Ордой, полностью сохранили свою идеологическую независимость и политическую самостоятельность».³⁵⁸ «Ярлык-это пакт о дружбе и ненападении».³⁵⁹

Кривошеев Ю.В.: "Иго" стало лишь дополнительным фактором (или одним из факторов) в уже существовавших общественных отношениях, особенно политического свойства ...<>...Таким образом, и в XIII, и в XIV вв. в Северо-Восточной Руси функционировала традиционная система городов-государств (земель)"³⁶⁰.

³⁵⁸ Гумилев Л.Н. От Руси до России. – М., 1996. С. 132, 144, 147.

³⁵⁹ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М., 1989. С. 525.

³⁶⁰ Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII-XIII вв. - СПб., 1999. – С. 353.

Цитаты, утверждающие о принадлежности русских земель Орде

О том, что русские земли (Северо-Восточной, Южной Руси) принадлежали Ордынскому государству, являлись частью его, высказывались «евразийцы», Н.И. Костомаров, М.К.Любавский, иностранные ученые, некоторые современные ученые, - А.Л.Юрганов, И.Н.Данилевский.

Любавский М.К.: «Наивысшим государем Руси, от которого получали свою инвеституру русские князья, соответствовавшим императорам, западному и восточному, был царь Ордынский, рассматривавший всю Русскую землю как свой улус, как одно из своих владений»³⁶¹.

Вернадский Г.В.: «...золотоордынский хан являлся высшим правителем Руси - ее «царем», как называют его русские летописи»; «Пока Западная и Восточная Русь находились под контролем хана, обе были частями одного политического образования, золотой Орды».³⁶²

Трубецкой Н.С.: «Россия была в то время провинцией большого государства... Достоверно известно, что Россия была втянута и в общую финансовую систему монгольского государства».³⁶³

Костомаров Н.И.: «Ряд князей и государств в безусловной зависимости от верховного государя, татарского хана, истинного собственника русской земли»; «Верховный владыка, завоеватель и собственник Руси, хан, называемый правильно русскими, царём, раздал князьям Земли в вотчины».³⁶⁴

Юрганов А.Л.: «...решающее значение в утверждении этой системы имела включенность северо-восточных земель в Монгольскую империю», «Судя по всему, в розмирье русских князей могла не устраивать, прежде всего, эта деталь: Мамай не «царь», а вассал хана, т.е. равный Дмитрию

³⁶¹ Любавский М. К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. СПб., 2000. С. 146-147.

³⁶² Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь – М., 1999. С.. 240, 352.

³⁶³ Трубецкой Н.С Наследие Чингисхана. - М., 2000. – С. 240 - 241.

³⁶⁴ Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. Т. 12. Начало единодержавия в древней Руси. СПб., 1863. С. 69; 88.

Ивановичу в иерархии единого тогда для них обоих государственного образования»³⁶⁵.

Данилевский И.Н.: «... наличие собственных правителей, полностью лично зависящих от монгольского хана, даровавшего им право управлять их же территорией и народом, на ней обитающем, систематически подтверждающих свою зависимость в виде ордынских «выходов» и поставки войск для совместных военных действий, вряд ли может служить веским основанием для признания «автономии» русских земель в рамках если не Монгольской империи, то уж, во всяком случае, так называемой Золотой Орды»; «В отечественной историографии принято подчеркивать, что установление «монголо-татарского ига» вовсе не означало вхождения русских земель в состав Монгольской империи, поскольку, де, они сохранили «черты прежней автономии» в виде своих правителей, а также не принимали якобы участия в монгольских походах ... \diamond ... В такой точке зрения, проглядывает, на мой взгляд, некое «патриотическое» лукавство»³⁶⁶.

Иностранные ученые в целом придерживаются позиции о принадлежности русских земель государственности Орды: **Чарльз Гальперин:** «...княжеств и городов-государств Древней Руси. Господство монголов над этими землями, вошедшими в Улус Джучи»; «...широко распространена концепция трактовки московской государственности как исторического преемника Золотой Орды. Однако тезис о генетическом родстве этих держав чаще всего декларируется, а вот научных обоснований данной теории немного. Наиболее серьезные разработки этой проблематики принадлежат американским историкам Эдварду Кинану и Дональду Островскому, выводы, которых приняли другие историки. Результаты их научных поисков можно обобщить следующим образом. Московия была составной частью степной державы монголов. Русские дипломаты и

³⁶⁵ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998. – С.162, 164.

³⁶⁶ Данилевский Ч.Н. Русская земля глазами современников и потомков (XII-XIV вв.). М., 2001. – С. 177-178, 179.

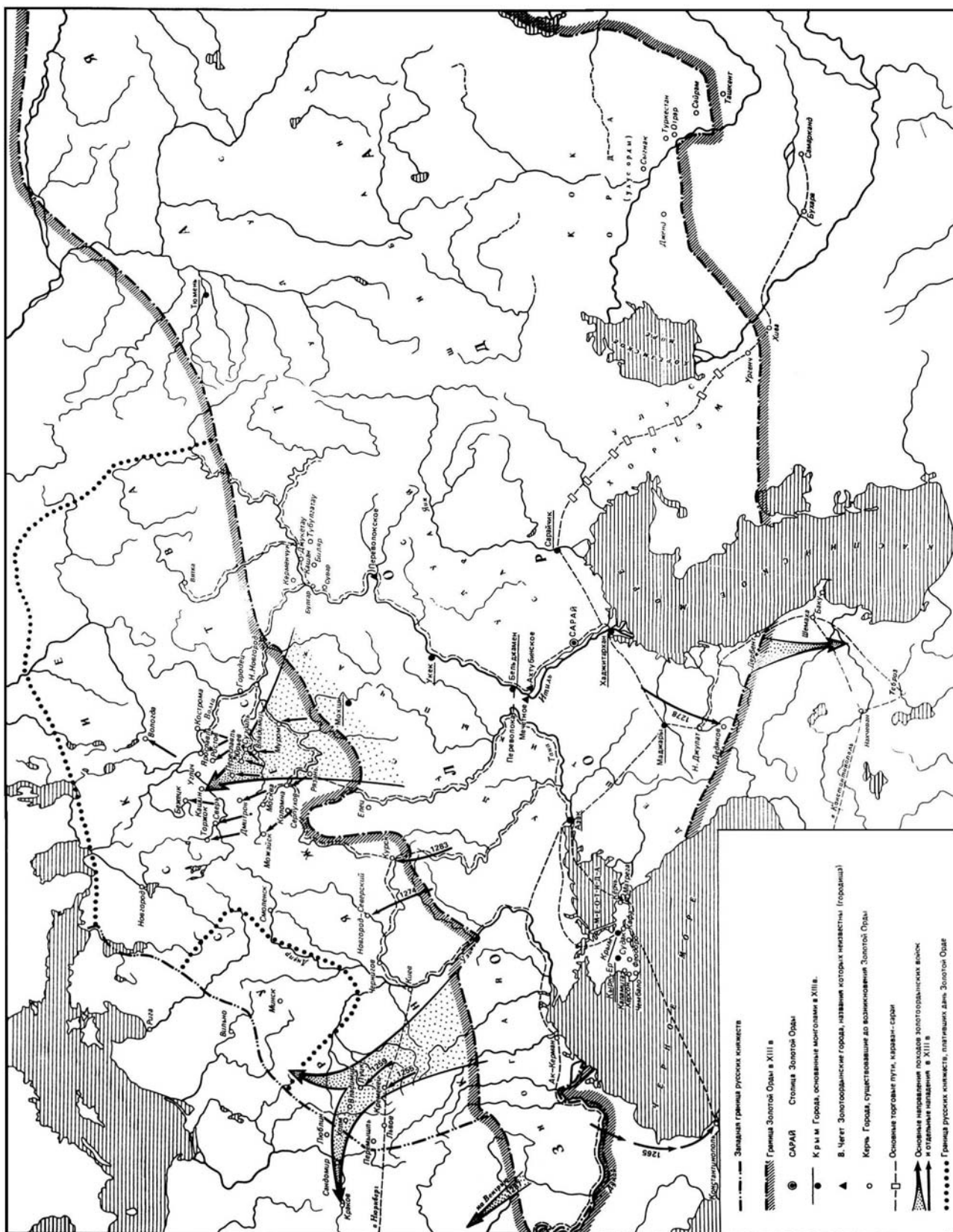
политические деятели знали хорошо политическую систему Золотой Орды и ощущали свою принадлежность к ней».³⁶⁷

Ученым, представляющим ближнее зарубежье, изучающим русско-ордынские отношения тоже характерна данная позиция, например, так ее представляет профессор Казахского Государственного Национального Университета им. Аль-Фараби, *Кадырбаев А.Ш.*: «...своей стороны Русь имела в лице **метрополии**, каковой для нее была Золотая Орда ...<>... Оказавшись в составе Золотой Орды, подвластные этой империи народы не остановились в своем развитии. Были радикально изменены пути этого развития, что в итоге привело Русь, например, к принятию от Золотой Орды эстафеты гегемонии в евразийской державе».³⁶⁸

³⁶⁷ Гальперин Ч. Дж. Вымышленное родство Москва не была наследницей Золотой Орды // Родина. 2003. - № 12, С. 68-71.

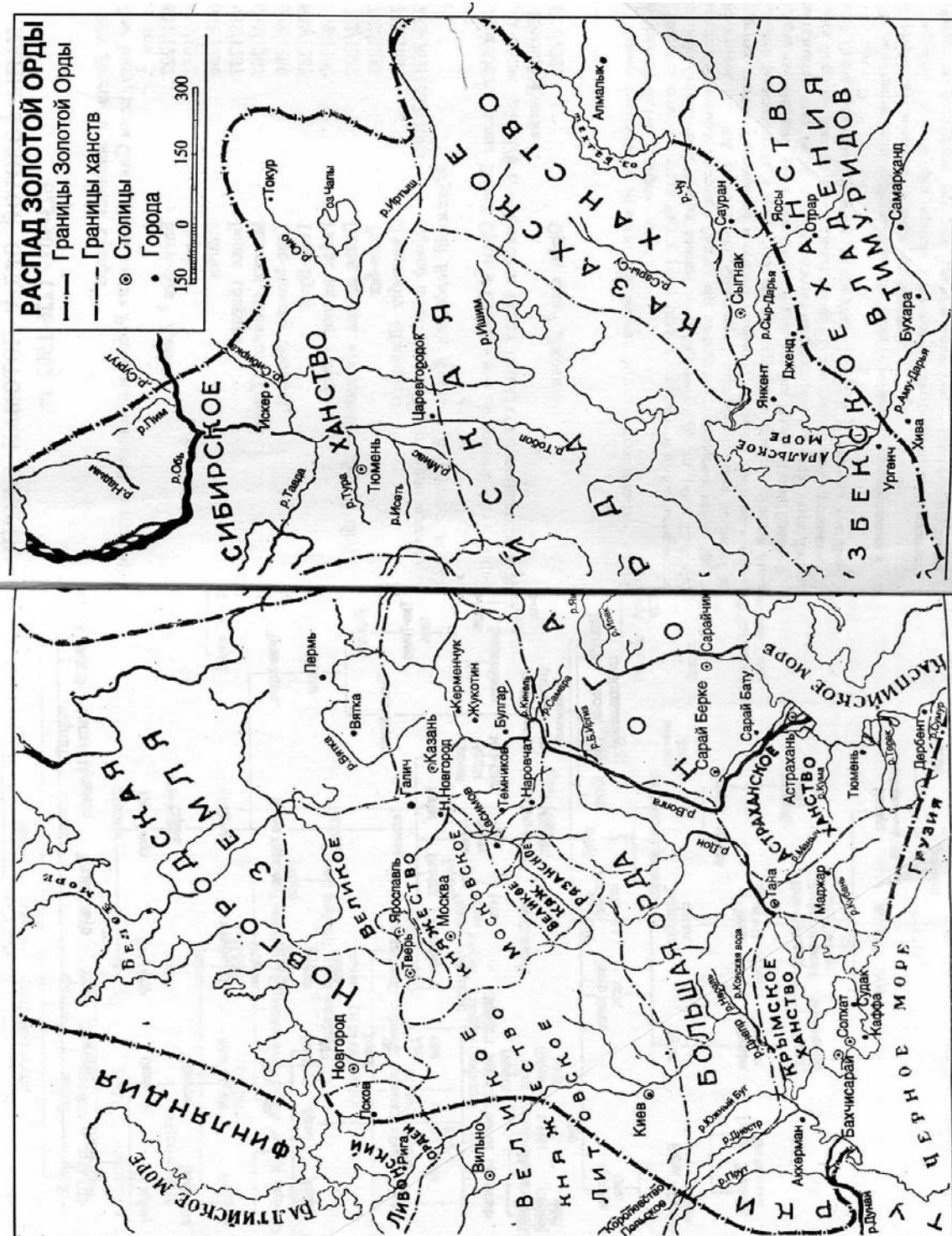
³⁶⁸ Кадырбаев, А. Ш. Золотая Орда как предтеча Российской империи [Электронный ресурс]. URL: <http://shamillion.h14.ru/osn/ik/kadyrbaev.htm> (дата обращения: 10.07.2010).

Карта 1. Карта Орды, составленная В.Л. Егоровым

Из книги: В. Л. Егорова, «Золотая Орда: мифы и реальность», М. : Знание, 1990.

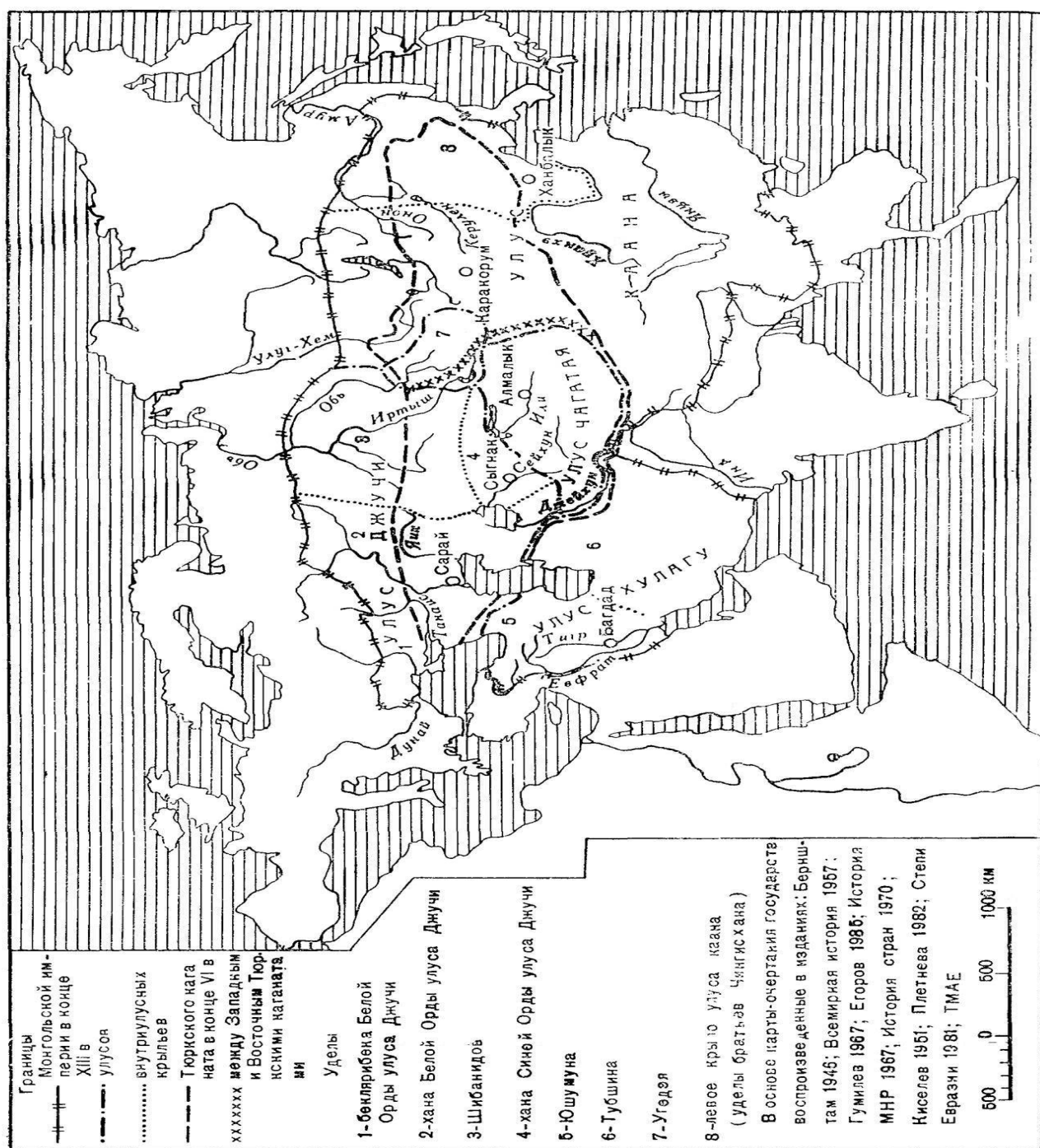
Карта 3. Карта, составленная М.Г.Сафаргалиевым

Из книги М.Г.Сафаргалиева «Распад Золотой Орды», в сборнике книг «На стыке континентов и цивилизаций» М. ИНСАН. 1996. С.522-523

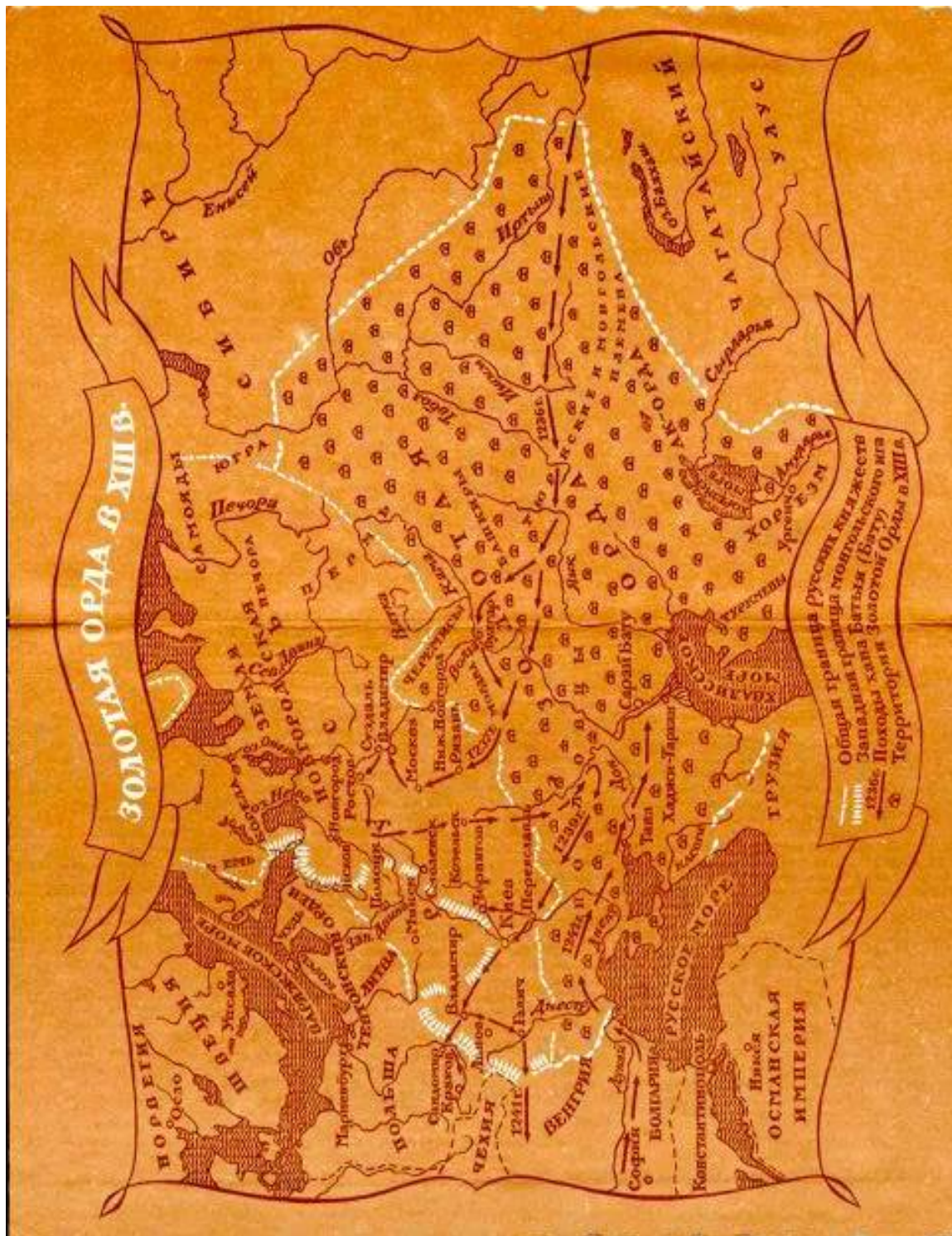
Карта 4. Карта, составленная В.В. Трепавловым

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ XIII В. И ЕГО СОПОСТАВЛЕНИЕ С ТЮРКСКИМ КАГАНАТОМ VI В.

Из книги В.В. Трепавлова, «Государственный строй Монгольской империи. XIII век. Проблема исторической преемственности» — М.: Наука: Вост. лит., 1993.

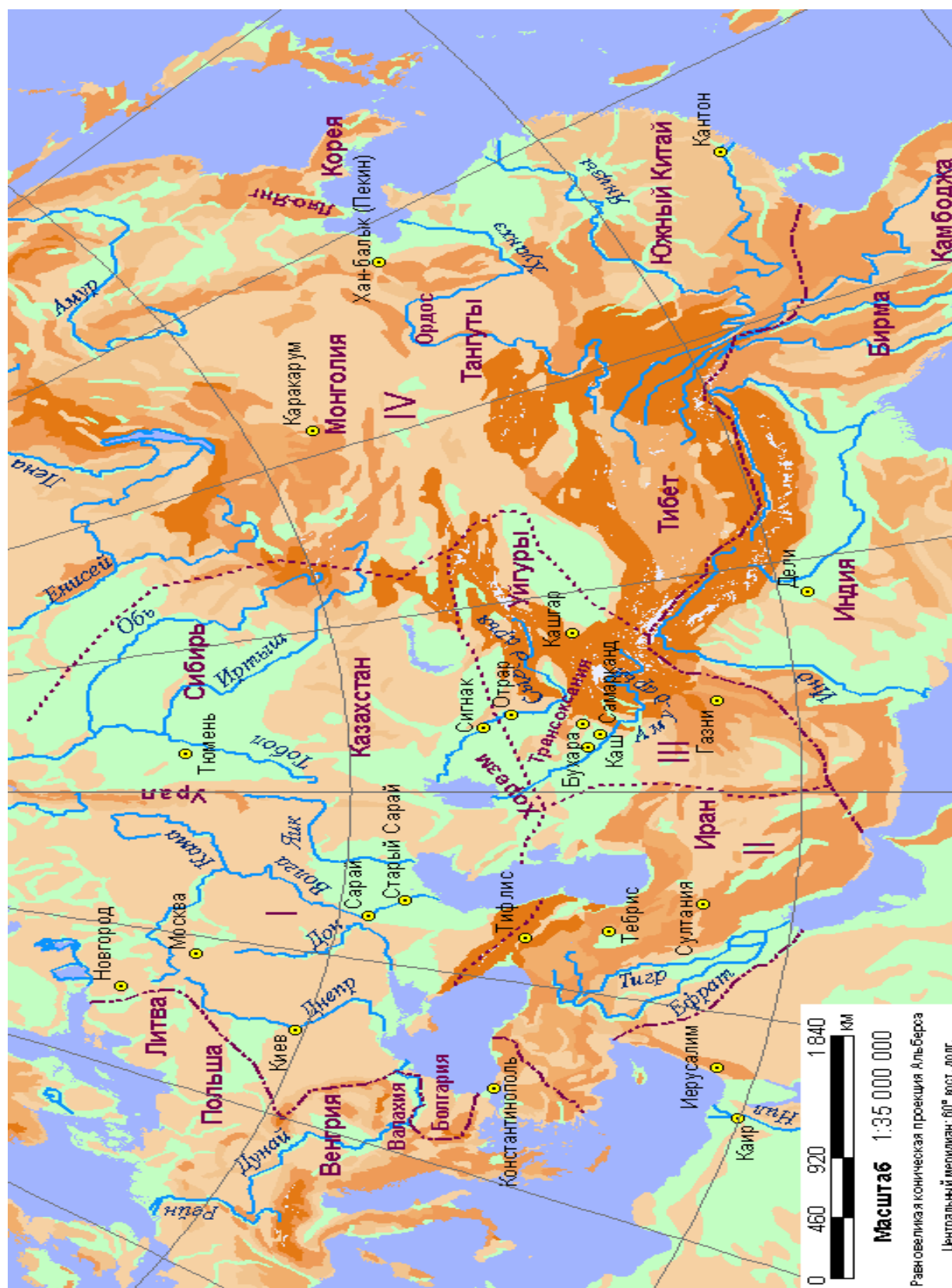
Карта 5. Карта Орды, данная в статье А.Н. Кадырбаева «Золотая Орда как предтеча Российской империи»

Из статьи Кадырбаева Александра Шайдамовича, доктора исторических наук, профессора Казахского Гос. Национального Университета им. Аль-Фараби. Электронный адрес. Режим доступа:

<http://shamillion.h14.ru/osn/ik/kadyrbaev.htm> (дата обращения: 10.07.2010).

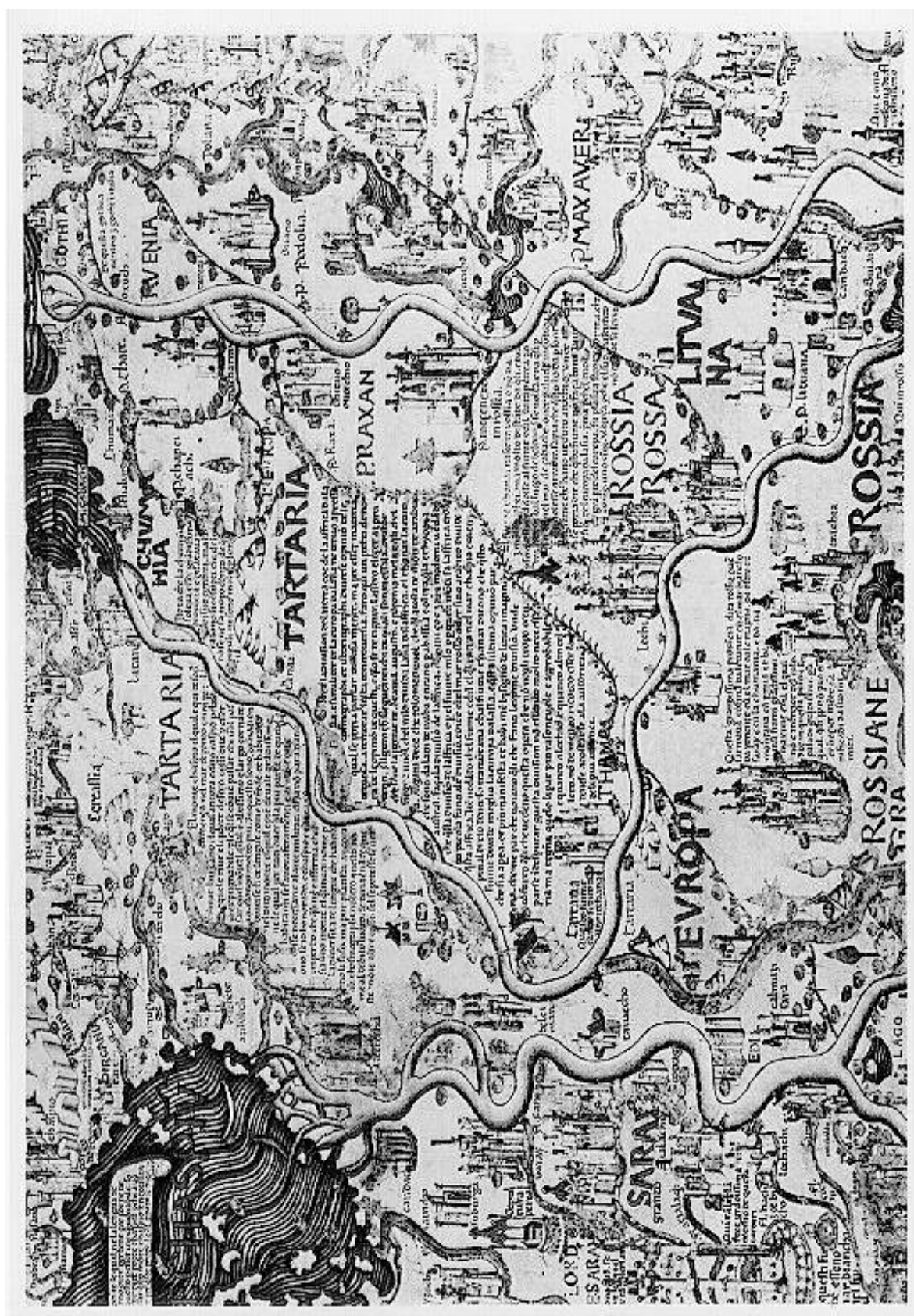
Карта 6. Карта Монгольской империи 1300г., составленная Г.В. Вернандским

Электронный ресурс. Режим доступа:

<http://gumilevica.kulichki.net/maps/vgv31.html> (дата обращения: 10.07.2010).

Карта 7. Карта Фра-Мауро 1460 г.

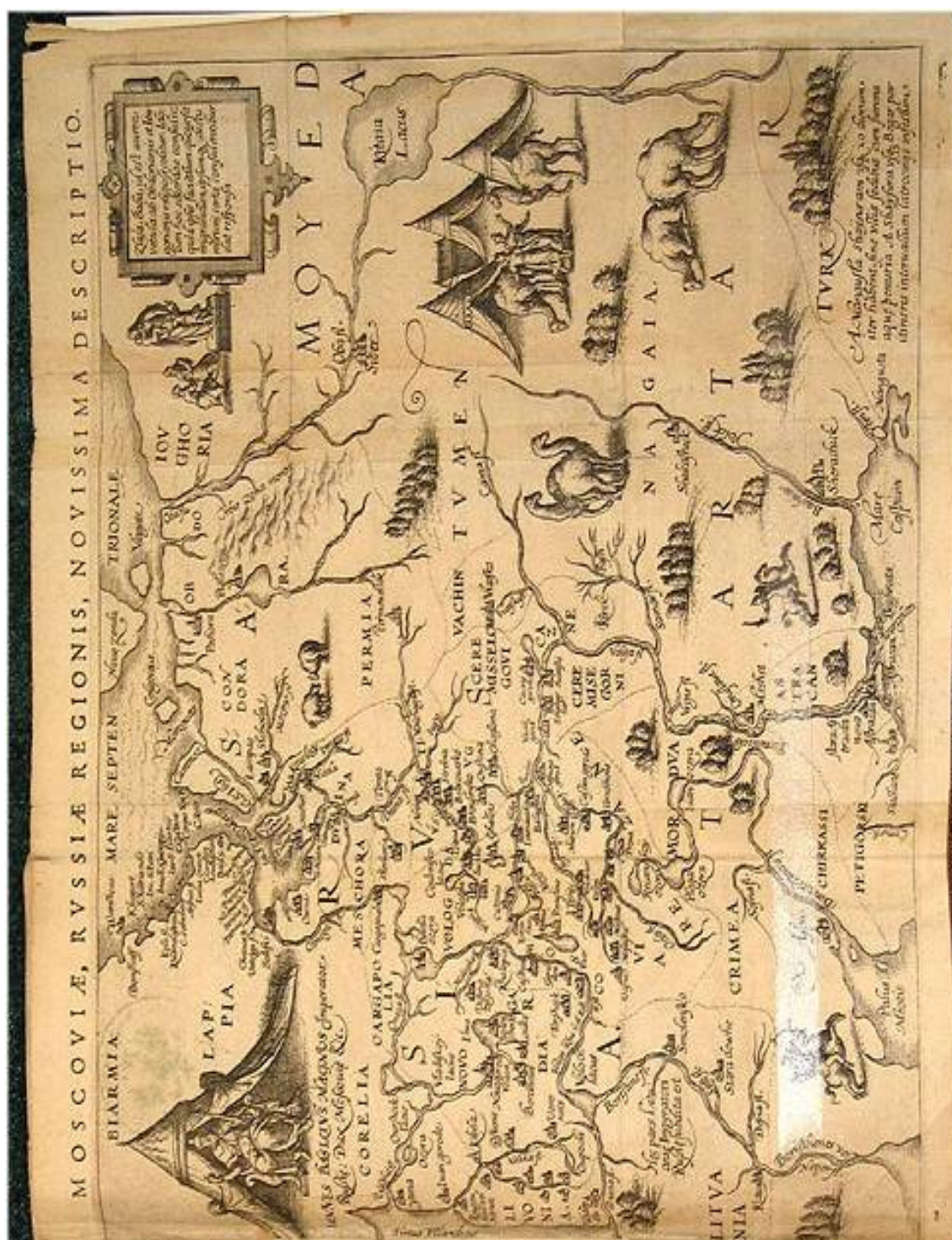
Электронный ресурс. (дата обращения: 10.07.2010). Режим доступа:
<http://users.univer.omsk.su/~guts/History/lecture5.htm>

Карта 8.Карта Московии Антония Дженкинсона, 1562 г. Из зрелища
Абрахама Ортелиуса, 1570 г.

Электронный ресурс. Режим доступа: www.old-rus-maps.ru (дата обращения: 10.07.2010).

Карта 9. Карта Сигизмунда Гербернштейна 1557 г.

Карта Русского государства с обозначением также "Татарии"

Электронный ресурс. Режим доступа:

<http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/ka> (дата обращения: 10.07.2010).